

Культура Урала

№ 3 (49) Март 2017 г.

75
театральный
СЕЗОН

«БРИЛЛИАНТОВЫЙ» ЮБИЛЕЙ МОЛОДОГО ТЕАТРА

Серовский драматический. Театр — творец, театр — трудяга. Нынче ему — 75?! На самом же деле он — по духу и ощущениям — гораздо моложе! Энергичен, увлечен, азартен. Потому что ему везет на талантливых, увлеченных, преданных, азартных людей. Серовский театр драмы имени А.П. Чехова сегодня — один из опорных театров Урала.

(На фото: сцена из спектакля «Фронтовичка». Материал о театре читайте на стр. 6 — 11)

Александр РЕМЕЗОВ

В резиденции губернатора Свердловской области экспонируются сразу три ярких проекта. Это — персональная выставка Александра Ремезова «Три столицы», экспозиции Натальи Письмак «Жизнь в милых мелочах» и Светланы Сапегиной «Весенние грезы».

Александр Ремезов — живописец, которому одинаково подвластны и психологические портреты, и натюрморты, и жанровые картины. Особая страница его творчества — пейзажи, которые отличаются эпическим размахом и вместе с тем лиричностью, проникновенностью в изображении родной природы или урбанистической среды. «Три столицы» представляет ряд созданных художником в 2016 году работ, в которых он делится своими впечатлениями от знакомых и знаковых мест Екатеринбурга, Москвы и Санкт-Петербурга.

Основные направления в творчестве Натальи Письмак — живопись, графика, прикладное искусство. Ее работы находятся в частных коллекциях России, США, Норвегии, Греции, Италии. Картины, представленные на выставке, выполнены маслом на холсте. «Основной посыл — любовь к этому миру и любовное восприятие его красоты», — сказала художница.

Работы Светланы Сапегиной созданы из бисера и медной проволоки по французской технике бисероплетения. На выставке представлены кольца и браслеты, декоративные цветы.

А. Ремезов. «Город Святой Екатерины»

А. Ремезов. «Васильевский спуск (Москва)»

А. Ремезов. «Аничков мост» (Санкт-Петербург)

А. Ремезов. «Вечерело»

А. Ремезов. «В городе дождик»

Работы Натальи Письмак

Работа Натальи Письмак

Работа Светланы Сапегиной

Работа Светланы Сапегиной

Победитель регионального этапа — образцовый хор «Глория» (руководитель Е. Бартновская)

В Свердловском музыкальном училище имени П.И. Чайковского состоялись конкурсные прослушивания Свердловского регионального этапа Всероссийского хорового фестиваля по номинации «Детские учебные хоры / хоровые коллективы учреждений дополнительного образования, в том числе хоры мальчиков и юношей».

В программе приняли участие 23 коллектива из девяти муниципальных образований: Екатеринбург, Нижний Тагил, Ревда, Красноуфимск, Первоуральск, Новая Ляля, Богданович, Асбест, Туринская Слобода. Требовалось исполнить несколько разнохарактерных произведений, одно из них а capella.

Выступления оценивало высокопрофессиональное жюри, которое возглавила председатель Свердловского отделения Всероссийского хорового общества, профессор Уральской консерватории Алла Литвина.

По итогам прослушивания представлять Свердловскую область на окружном этапе Всероссийского хорового фестиваля будет образцовый хор «Глория» екатеринбургской детской музыкальной школы № 7 имени С.В. Рахманинова (художественный руководитель Елена Бартновская).

Хор мальчиков «Созвездие»
(руководитель С. Киселев)

Хор «Гармония», общеобразовательная школа № 32
(руководитель Л. Ясинских)

СОДЕРЖАНИЕ

- 2 **Лица**
Вера СУМКИНА
Сто дней после театра,
или Кредит доверия –
дорог

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

- 6 **Серовскому театру
драмы имени
А.П. Чехова 75 лет**
Раида СТРУНКИНА
«Надежды маленький
оркестрик»
- 12 **Всемирный день театра |
«Варианту» 35 лет**
Оксана РОЗУМ
Держать, и без
вариантов!
- 14 **Премьера**
Марина РОМАНОВА
«Театр в театре»
в театре
- 16 **Фестиваль**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
Чтоб не застаивалась
кровь...
- 21 Татьяна КОНОНОВА
Физкульт-привет от
Мельпомены!
- 22 **Лица | Юбилей**
Владимир СКРЯБИН
На Генном уровне
- 25 **Накануне премьеры**
Владимир СКРЯБИН
Может, пора
ужаснуться?
- 28 **Накануне премьеры**
Дарья АКСЕНОВА
Абрис «Микадо»
- 30 **Премьера**
Галина БРАНДТ
«Человек, его права
и свободы являются
высшей ценностью»
- 32 **Премьера**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Ночь 1002-я. Магия
Востока
- 34 **Лица | Юбилей**
Марина РОМАНОВА
Здоровое чувство
актерского голода

- 36 **Успех**
Олег ПЕТРОВ
Повседневность
трагического:
Меркуцио, с
танцованным
и сыгранным Игорем
Булыцыным

- 38 **Лица**
Екатерина РУЖЬЕВА
О том, что нельзя
потрогать и невозможно
объяснить...

- 42 **Лица**
Алла РЯБУХО
Романс о любви

- 44 **Память**
Вера ВОЛЬХИНА
Герой на сцене и в жизни
«Жемчужина у моря»
собрала «самоцветы»

- 47 **Сцена | Проект**
Дарья АКСЕНОВА
У оперетты женское лицо

- 50 **Спектакли и годы**
Вера ВОЛЬХИНА
Клеопатра, Фраскита,
Чанита...

- 52 **Эксклюзив**
Вера СУМКИНА
Маэстро балета

- 55 **Поколение next | Успех**
Юлия ВОРОНИНА
Два оттенка золотого

- 56 **Музыка | Фестиваль**
Ксения ЛЕВИТ
Мартовский Бах

- 58 **Лица**
Ксения ШЕЙНИС
Константа для двоих

- 62 **Лица**
Ольга МАРЕЙЧЕВА
Как проживает? –
Неординарно

- 64 **Лица | Юбилей**
Наталья ПОДКОРЫТОВА
Ах, какая женщина!

- 66 **Пространство искусства**
Елена ИЛЬИНА-
УШАКОВА
Полтора года и полвека –
в Алапаевске

- 69 **Выставка**
Раиса ГИЛЕВА
От иконы
до дизайнера

- 70 **Музеи | Дата**
Наталья ДРУЖИНИНА
Культурный подвиг
длиною в 45 лет

- 72 **Что читаем**
Андрей ДУНЯШИН
Шефство
государственного
значения

- 74 **Что читаем | Номинанты**
Андрей ДУНЯШИН
Часовые света

- 76 **Выставка**
Галина ШАРКО
Большой «отчет»
стипендиатов

- 80 **Проект**
Екатерина ШАКШИНА
«Гиганты»
в виртуальном
культпоходе

- 83 **Проект**
Екатерина ШАКШИНА
Футурум:
сложное будущее
время

- 86 **Выставка**
Татьяна КОНОНОВА
Господский дом рад
и лаптам

- 88 **Праздник**
Татьяна КОНОНОВА
Что юбилей
грядущий
нам готовит

- 90 **Поколение next**
Раиса ГИЛЕВА
Пой, пляши – для души

- 93 **Территория культуры**
Узнать
друг друга и – дружить

- 94 **Территория культуры**
Ирина ГЕРУЛАЙТЕ
Свердловчане разных
народов

- 96 **Премьера**
Полина ХАРИНА
«Бродвейское» шоу
уральской эстрады

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 3 (49)
Март 2017 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Надежда КАРПАЧЕВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
27 марта 2017 года
Выход в свет
7 апреля 2017 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Сто дней после театра, или Кредит доверия — дорог

Светлана Николаевна УЧАЙКИНА назначена на должность министра культуры Свердловской области, члена правительства Свердловской области с 1 декабря 2016 года.

В 1981 году она окончила Хабаровский государственный институт культуры. Профессиональную деятельность начала в сельском доме культуры. С 1982 года работала во Дворце культуры металлургов Верх-Исетского завода, затем в культурно-массовом отделе обкома профсоюза рабочих металлургической промышленности. Опыт муниципальной службы Светлана Николаевна приобрела в администрации Верх-Исетского района Екатеринбурга, где руководила отделом и возглавляла комитет. Последние 11 лет работы Учайкиной связаны с театральным искусством. С 2005 года она была директором Екатеринбургского театра кукол, а с июля 2010-го возглавляла Екатеринбургский театр юного зрителя.

Светлана Учайкина является членом правления Свердловского отделения Союза театральных деятелей РФ, председателем Совета директоров театров Свердловской области, избрана в правление профессиональной гильдии театральных менеджеров России. В марте исполнилось 100 дней работы нового министра. И это — повод для разговора.

... Когда я вошла в кабинет министра, Светлана Николаевна читала и подписывала (или не подписывала) внушительную стопку писем и документов. Поэтому первый вопрос возник сам собой:

— Достает бумажная работа? Не сравнить с театром?

— Конечно, ее очень много, но, так как я вижу за каждой «бумагой» учреждение либо конкретного человека, стараюсь разобраться и все сделать очень оперативно, не держать их у себя: или сразу решить вопрос, или сразу же передать нужному специалисту.

— Но надо же это все внимательно прочитать, чтоб не подписать что-нибудь не то.

— Конечно, это отнимает много времени. Правда, если знаешь историю вопроса — решение приходит быстро, буквально на автомате. Вот для этого я с первого дня в должности очень активно знакомлюсь с областью, с людьми, надеюсь, мне это поможет, в том числе и в работе с документами.

Министр культуры Свердловской области Светлана УЧАЙКИНА

— Тяжела «шапка Мономаха»?

— Да уж... Это в первую очередь ответственность за принятые решения, за вопросы, которые мы поднимаем, лоббируем на уровне губернатора, за все проекты, которые поддерживаем и куда вкладываем бюджетные деньги. Это большая ответственность и перед налогоплательщиками. Мы должны рационально, умно и грамотно расходовать деньги, которые получаем.

— И «своих», то есть сферу культуры, поддержать, да?

— Безусловно. У нас 33 учреждения культуры, которые являются получателями из бюджета области. Министерство тут несет организационно-распорядительные функции. Всем остальным учреждениям культуры, которые находятся на территории Свердловской области, а их значительно больше, мы тоже помогаем — межбюджетными трансфертами и выделением субсидий для му-

ниципалитетов. Еще огромная помощь в виде грантов, выделяемых губернатором. При рассмотрении заявок на гранты во внимание берутся актуальность и инновационность проекта, его эффективность и яркость. Очень радостно, что в нашем регионе есть такие гранты, они выделяются в размере семи, трех миллионов и 500 тысяч рублей.

— Как вам сегодня, по прошествии 100 дней в статусе министра, видится — проблем в сфере культуры много? Вот вы пришли, оглядели хозяйство... Какие «уголки» в приоритете?

— Конечно, немало. Ведь Свердловская область не состоит из одного города Екатеринбурга. Это и наши многочисленные территории, которые сегодня много делают для того, чтоб престиж, имидж области укреплялся, развивался. А его формируют в том числе и учреждения культуры, которые находятся, скажем, в Ирбите, Алапаевске, в Нижнем Тагиле и всюду. Поэтому все города, сельские районы, все «края» — в приоритете.

— Светлана Николаевна, вы пришли за этот стол на должность министра, так сказать, изнутри сферы, из театра. Вот это как-то помогает в работе?

— Мне кажется, помогает. Поскольку я уже 12 лет в сфере культуры Екатеринбурга. Очень много знаю городских учреждений. Что касается театра, конечно, это моя любовь. Учитывая, что уже много лет вхожу в правление СТД, хорошо знаю и театры областные, у многих я бывала, со многими руководителями дружна. Это, конечно, облегчает мое вхождение в дела. Что касается библиотек, музеев, досуговых центров — это работа, которая очень важна, особенно в территориях, в небольших на-

Светлана УЧАЙКИНА, Чулпан ХАМАТОВА и Павел КРЕКОВ

селенных пунктах, где именно вокруг учреждений культуры формируется духовная среда. Когда, например, библиотека является не просто пунктом выдачи, а средоточием культуры в том городке или селе, где находится. Поэтому я вижу своей задачей поддержать максимально людей, там работающих. И замечательно, что очень много энтузиастов, поскольку зарплата-то невелика...

Еще одна из моих задач — в поднятии престижа работников культуры. И надо сохранить социальную направленность, сделать так, чтобы люди получали достойную заработную плату, были обеспечены жильем, чтоб решались вопросы профессионального роста и самореализации. Кстати, сегодня в Первоуральске, в Инновационном центре, единственном в России, состоялся пленум Свердловского территориального обкома профсоюзов работников культуры. И на глазах профсоюзного актива было подписано соглашение между обкомом профсоюзов работников культуры (возглавляет его Валентина Геннадиевна Высоцкая)

и министерством культуры «О социальном партнерстве». Мне кажется, очень важно, когда работник культуры чувствует свою защищенность. Очень важно достичь консенсуса определенного, договориться о правилах и условиях «игры», для того чтоб в учреждениях культуры принимались коллективные договоры, которые могли бы добавить льготы для коллектива, ну и так далее. Когда человек будет получать достойную зарплату, когда у него будут устроены в садик и школу дети, когда он не будет озабочен сложными бытовыми проблемами — он будет целиком посвящать себя творчеству. Ведь 99 процентов составляющих нашей профессии — творчество и креативность.

— Поработав в театре, вы прекрасно знаете, что большая часть культуры и искусства делается на энтузиазме...

— Безусловно, на энтузиазме. На любви к профессии, на любви к миру, на любви к людям.

— По «своему» театру, ТЮЗу, скачаете?

— Да, очень, и с нетерпением жду премьеру «Золушки». Работа

над этим спектаклем начиналась еще при моем участии. Очень надеюсь, что режиссер Дмитрий Касимов и художник Алексей Ватюков вместе с замечательной труппой ТЮЗа подарят екатеринбуржцам и жителям нашей области спектакль, который станет событием.

– **Женщине руководить трудно? Имею в виду и театр, который сам по себе очень сложный организм, ну и тем более министерство.**

– Трудно. Главным образом физически: потому что непрерывные поездки по области, а без них нельзя. Но, как говорится – взялся за гуж, не говори, что не дюж. Поэтому кручусь, стараюсь, чтобы и семья не была обделена вниманием, хотя очень сложно совмещать.

– **Как вы думаете, женские черты характера даже, может быть, в чем-то и помогают – умение почувствовать настроение, понять...**

– Конечно. В разных ситуациях как раз женская мудрость и интуиция, женская логика (не шучу!) – к месту и помогают принять компромиссное решение, которое устроит несколько сторон, в результате чего выигрывает только дело.

– **Скажите, а существует для министра-дамы некий дресс-код? В театре – я понимаю: театр богемное место, и там чем красивее и креативнее, а иногда и небрежнее – тем лучше. А министерство – государственное учреждение...**

– Дресс-код, которого мы придерживаемся в министерстве, есть. Поскольку сотрудник (или министр) принимает граждан, через полчаса идет представлять министерство на том или ином мероприятии, скажем, на открытии выставки, надо быть готовым

и надо соответствовать статусу госслужащего.

– **Но женщине, а их в коллективе министерства большинство, всегда хочется «нарядиться», да посвободнее...**

– Ну, вы же понимаете, что в сарафанах и шлепанцах сложно представить министерство культуры! На отдыхе – может быть, но в стенах министерства нельзя. Мои коллеги прекрасно понимают, где работают.

– **Вернемся к театру. Чего лукавить, в нашей области театры – это передовой эшелон, наша гордость и сила. Мы все это знаем. «Золотые Маски» свердловчан трудно уже сосчитать... Но проблемы в театрах есть все-таки, особенно в области. Какие это проблемы? Я знаю проблему зданий, например в Каменске-Уральском, Серове.**

– Да, проблема специальных театральных зданий существует. С другой стороны, отсутствие самостоятельного здания не мешает театру, скажем, «Драме Номер Три» в Каменске, создавать блестящие спектакли, например «Лодочник», который был на «Золотой Маске» и получил многочисленные награды на фестивалях. Или взять Серовский театр драмы, который тоже был номинирован с «Трамваем «Желание» на «Маску», и это тоже в условиях, когда театр не имеет здания. Я хочу сказать, что «свой дом» для театра – это, конечно, архиважно, но немало случаев, когда здание есть, а нет того, что делает театр театром, – высокого накала творчества. К сожалению. Еще серьезная проблема, которая существует, – проблема института главных режиссеров, поскольку сегодня проще, легче поставить спектакль, собрав лучшие силы труппы, получить гонорар и уехать. Сложнее рабо-

тать, когда надо растить артиста, готовить его, видеть перспективу, формировать репертуар. Это, конечно, трудная задача, поэтому театрам очень сложно с главрежами. Проблема кадровая: наш театральный институт выпускает актеров. Но мы должны сделать привлекательными театры и труппы, чтобы молодые артисты захотели поехать в областные театры, чтоб были нормальная зарплата и социальные гарантии. И молодой человек должен знать, что он едет в театр быть не «четвертым лебедем в пятом ряду», а чтобы творчески реализоваться, что актер без амбиций – это не актер. Должна быть перспектива. В актерской профессии очень важно получить ту роль в то время, когда ты к ней готов, а не в 40 лет Джульетту. С возрастом уходят возможности актерские и роли, которые смог бы играть...

– **В каком «секторе», а сфера вашей деятельности очень обширная – музеи, библиотеки, досуговые центры, кино – больше проблем?**

– Больше всего меня беспокоит состояние библиотечного дела в области, поскольку есть населенные пункты, где в силу разных технических возможностей, или, правильнее сказать, невозможностей, не можем провести Интернет, а он на сегодняшний день – доступ ко всей литературе, вплоть до мировых библиотек. Очень сложно идет комплектование библиотечного фонда, а библиотека должна соответствовать сегодняшнему читателю. Тактильные ощущения, когда листаешь книгу, ни с чем не сравнить, и если мы совсем упустим «гаджетное» поколение, не приучив его читать бумажные носители, мы потеряем часть культуры. Вот для этого и нужно формировать фонды. Специализи-

зированные библиотеки для людей с ограниченными возможностями в первую очередь надо комплектовать. Поэтому, если будем вкладываться в формирование и пополнение фондов библиотек, мы вернем некогда утраченные позиции самой читающей страны. В сфере кино у нас, учитывая, что прошлый год был посвящен кино, многое сдвинулось в хорошую сторону. Удалось привлечь федеральные деньги, с их помощью открыли 14 кинозалов. Это тоже очень важно.

— Светлана Николаевна, в чем видите миссию министерства — руководить или помогать?

— Знаете, ведь одно другому не мешает. Руководить, когда строгим голосом говоришь, — не надо. Надо руководить, направляя. И помогать, и поддерживать, и направлять. Задача министерства сегодня — создать равные условия для работы учреждений культуры как в Екатеринбурге, так и в Алапаевске. Потому министерство поддерживает проекты, которые реализует наша филармония, которая открывает виртуальные концертные залы, выезжает в населенные пункты, где люди ждут и рады слушать музыку в профессиональном исполнении. Или вот артисты театра музыкальной комедии объездили со спектаклями и концертами буквально всю область. Это очень правильно, когда люди в глубинке не чувствуют себя обделенными искусством. Огромные проекты, которые готовятся и реализуются, — и «Безумные дни», и «Библионочь», и «Ночь музеев», и «Ночь музыки» — объединяют весь регион, вот это и есть формирование единого культурного пространства Свердловской области. Вот, собственно, и задача, которую должно

выполнять министерство культуры, так сказать, главная миссия.

— Вам помогают творческие союзы в вашей работе?

— Они занимают очень важное место, и мы с ними выстраиваем отношения — помогаем и поддерживаем. Например, если говорить о Союзе театральных деятелей, то Свердловское отделение — самое крупное в России после московского и петербургского. Театральное предложение, которое сегодня есть для жителей Свердловской области, — широчайшее и самое разнообразное. И академические театры оперы и балета, музыкальной комедии, драмы, и ТЮЗ, театр кукол, «Щелкунчик», и театр Коляды, и «Волхонка» — огромный выбор зрителю, куда пойти. Министерство поддерживает проекты, которые предлагает СТД, — например, фестиваль «Браво!», семинары творческой молодежи, которые стали традиционными, где собираются молодые актеры из разных театров, приезжают мэтры и делятся с ними мастерством. Хочешь пойти на выставку изобразительного искусства — пожалуйста, их десятков на выбор. Прекрасно работает Союз художников, организует замечательные выставки.

— Лично для себя вы живете по плану?

— Надеюсь, что по плану. Мы в течение года знаем, что запла-

нировали, что будем проводить. Лично для себя планирую максимально быть полезной делу, которым занимаюсь, поскольку люди верят в меня. Кредит доверия — дорог. Да я, как человек ответственный, и не умею работать по-другому.

— А как отдыхаете? И вы сами, «для себя», какой вид искусства любите?

— Я не буду здесь оригинальной, очень люблю театр. Люблю читать. Когда есть свободное время, провожу его с семьей, гуляем, читаем или ходим в кино смотреть новинки. Стараюсь быть в курсе всех последних событий, с радостью посещаю все премьеры, и не только потому, что должность обязывает, просто это мне все интересно. Не зря классик сказал, что вся жизнь — театр... А вообще считаю, что делать надо то, что должен, и будет то, что будет.

И еще обязательно хочу сказать вот что. Так получилось, что март — месяц наших праздников: 21 марта — Международный день кукольника, 25-го — российский День работника культуры, 27-го — Всемирный день театра. Поздравляю в первую очередь нежно мною любимые театр кукол Екатеринбурга, ТЮЗ и, конечно, всех-всех коллег — энтузиастов и подвижников нашей сложной и прекрасной сферы — культуры.

«Надежды маленький оркестрик»

Серовский драматический. Театр – творец, театр – трудяга. Неужели ему уже 75?! На самом деле он – по духу и ощущениям – гораздо моложе! Энергичен, увлечен, азартен. Потому что ему везет на увлеченных, преданных, азартных людей. Серовский театр драмы имени А.П. Чехова сегодня – один из опорных театров Урала.

ХВАЛА ТЕБЕ, ТЕАТР ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ!

У него всегда была непростая жизнь. Когда репертуар приходится обновлять практически ежегодно, приспособлявая его к актерскому составу, когда надо уложиться в небольшое количество репетиций, потому что делит все эти годы сцену пополам (15 дней в месяц) с Дворцом культуры металлургов. Когда всем (и цехам, и актерам) приходится ютиться в не приспособленных для работы комнатках. Своего здания у театра никогда не было.

И все же, все же. Во все времена – начиная от военных сороковых, «оттепельных» шестидеся-

тих и далее, до сего дня – театр находил возможность творить, выдумывать, изобретать новое. И какие творения оживали на его сцене! «Отелло» и «Ромео и Джульетта», «Клоп» (был сыгран более 250 раз и не сходил со сцены в течение трех сезонов – невиданное для городских театров того времени!) в постановке легендарного «Хрома», режиссера и актера Павла Порфирьевича Хромовских. «Вишневый сад» и «Ревизор» – столь же легендарного «Незлуча» (Владимира Сергеевича Незлученко). Сегодня эти традиции продолжает Петр Незлученко – достойный сын достойного отца.

Ну а те, кто воплощал все эти замыслы, – Их Величества Акте-

ры! Больших талантов было (и есть) немало. Вспомним их имена: Елизавета Степанова, Сергей Куприн, супруги Лифшиц, Евгений Максимович, Николай Хорук-старший, Ирина Дудорова, Елена Быстрова, Иван Пермьяков, Мария Латышева, Вера Устюжанина, Константин Рихтер, Саша Гаинцев...

Программа знаменитого спектакля чеховцев «Клоп»

Основатель театра Леонид АРМАТОВ
в роли Старого цыгана в спектакле «Грушенька»

Эти люди, составившие «золотой фонд» труппы, напоминают сегодняшнему поколению зрителей, да и самим чеховцам, о высоком назначении театра, о преемственности традиций, о том, что жить надо только высоким. Непременно высоким.

Серовская драма воспитала художественные вкусы и понятия о нравственности по меньшей мере у четырех поколений. Театр в Серове сформировался не на пустом месте. В 1935 году в Кабаковске (город Серов сначала был Надеждинском, затем Кабаковском) в недавно выстроенном Дворце труда был открыт Рабочий реалистический театр, что явилось большим событием в жизни горожан. «Кадры актеров», умело подобранные директором театра Саламатиним, «проводили большую работу по воспитанию политического и морального облика своих зрителей», а разнообразие репертуара позволяло привлечь все больше поклонников. Тогда на сцене шли спектакли «Любовь Яровая» Тренева, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Горе от ума» Грибоедова, «Коварство

и любовь» Шиллера. Популярность театра была огромной — зрительный зал был всегда переполнен.

В 1940 году в Свердловской области происходило укрупнение драматических театров. С этой целью серовскую труппу направили в Нижний Тагил. Вскоре началась Великая Отечественная война. В суровое лихолетье в Серов был эвакуирован ленинградский театр имени Ленинского комсомола.

В 1942 году в городе Полевском Свердловской области антрепренер, режиссер и артист Леонид Арматов собрал труппу. В нее вошли люди, опаленные войной. Первые артисты работали в тяжелейших военных условиях: сами шили костюмы, изготавливали реквизит, бутафорию. Играли в цехах, госпиталях, в деревнях. Первым спектаклем нового театра стала комедия Рубинштейна «Взаимная любовь», премьера которой состоялась шестого марта 1942-го в заводском клубе. Вот фамилии первых актеров: Арматов, Плотников, Котов, Леони, Казаков, Арбитман, Белевич, Миляева, Чарин, Белов,

Рудакова... Первым художником был Борис Кобяков. Театр много гастролировал по городам Урала. В его репертуаре были пьесы А. Островского, А. Грибоедова, К. Симонова, А. Чехова.

В 1945 году (после окончания войны) полевской театр приехал на гастроли в Серов. Успех у зрителей был такой, что руководство города принимает решение оставить театр тут навсегда. Областной отдел по делам искусств издает приказ о переводе труппы на постоянное место работы в Серов, официально удостоверяя этот счастливый для города случай.

На глухом и дикуватом Северном Урале, тогда еще почти не тронутым цивилизацией, появился маленький форпост большой культуры под названием Серовский государственный драматический театр.

В 1946 году за первую на Урале постановку чеховского «Дяди Вани» театру было присвоено имя Антона Павловича Чехова. И с тех пор он не только с гордостью носит имя великого драматурга, но и бережно, с любовью осваивает его драматургическое наследие.

Коллектив театра. 1969 год

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?

Директор театра Наталия МОЗЖАКОВА: «Разумный риск в театральном деле необходим»

Можно ли сделать так, чтобы маленький театр из уральской глубинки стал известен далеко за пределами Свердловской области? Как добиться такой известности? На этот вопрос отвечает директор серовской драмы. Меньше чем за пять лет Мозжакова сумела не только привлечь к серовской труппе внимание серьезных театральных экспертов и режиссеров, но и получить со спектаклем «Трамвай «Желание» приглашение на участие в национальном театральном фестивале «Золотая Маска».

— В чем стратегия развития небольшого театра, Наталия Владимировна? Как добиться в его жизни качественных изменений?

— Проблемы, характерные для театров малых городов, всюду одинаковы. Это, прежде всего, недостаточное финансирование, нехватка профессиональных кадров, нередко отсутствие взаимодействия с властью. Что касается нашего

театра, то с властью нам везет. Глава города Елена Владимировна Бердникова со своей командой — частые гости в театре. И их взволнованные лица, то, как они воспринимают спектакли, находя потом не дежурные фразы, а по-настоящему искренние слова, дает надежду и силы на дальнейшую работу. Мы рады, что в театр потянулся молодой зритель, и делаем для этого все возможное: подбираем интересный репертуар, проводим лаборатории, неформальные творческие встречи, создаем волонтерское сообщество, общаемся в сети... Для нас давно уже очевидно, что провинция — понятие отнюдь не географическое. А если в театре кипит жизнь, если он выпускает интересные спектакли, которые привлекают внимание и профессиональных экспертов, и зрителей, то в таком театре работать интересно и перспективно.

— Что и подтверждает нашумевший спектакль «Трамвай «Желание», с которым в прошлом году чеховцы ездили на «Золотую Маску»...

— Да, теперь я уже могу сказать с уверенностью: с приглашением на постановку немецкого режиссера Андреаса Мерца-Райкова мы не ошиблись. Помножьте имя режиссера на громкое название и имя автора пьесы Теннесси Уильямса, да еще и приправленные актерским талантом Петра Незлученко, — в итоге и получился успех.

— Этот громкий успех подогрел интерес к театру, не так ли?

— Безусловно! О нас много писали и пишут до сих пор (недавно мы принимали у себя команду столичных журналистов, которые захотели поближе познакомиться с театром). К нам

едут на постановки молодые перспективные режиссеры и художники из Санкт-Петербурга, Москвы, Новосибирска, и это хороший знак. От нас ждут новых интересных спектаклей. Все это, конечно, очень обязывает, но и стимулирует еще выше поднимать творческую планку.

— Театр проводит различные творческие лаборатории. Зачем вам это надо?

— В марте мы провели третью лабораторию, на этот раз посвященную уральской детской драматургии. Когда четыре года назад решились на первую — по современной зарубежной драматургии, нам хотелось доказать (и прежде всего самим себе), что это вполне реально, что можно, находясь вдалеке от столиц, быть в эпицентре современного театрального процесса. И, конечно, хотелось привлечь к себе внимание, сказав: «Мы есть! Мы многое можем!» В труппе театра очень много молодежи, а ее нужно по максимуму загружать интересной работой, увлекать новыми идеями.

— Наталия Владимировна, если пометчать... Чего бы вы хотели в ближайшее время?

— Театр выстроил неплохой фундамент для последующего роста, но нужно понимать, что это всего лишь база. Необходимо оттолкнуться от нее и двигаться дальше, не останавливаясь. Только тогда можно будет всерьез говорить о достижениях театра, стабильности его развития. А мечтать?.. Это даже не мечты — острое желание, чтобы театр БЫЛ ВСЕГДА, потому что он расширяет масштабы личности человека, а у нас в глубинке дает людям возможность жить полной жизнью и быть более счастливыми.

Главный режиссер театра Петр НЕЗЛУЧЕНКО: «Театр — это попытка преодолеть земное притяжение»

— В чем для вас суть режиссуры?

— Профессия режиссера очень мужская — в ней есть позитивная ответственность, она текуча — ты все время должен идти дальше. Эта профессия многому учит, но при этом она ненасытна, просит у тебя все большего...

— Хлестаков, Чичиков, Ричард III, Брат Лоренцо, Стэнли Ковальский... Ваши роли, о которых некоторые мечтают всю жизнь. Скажите, Незлученко играющий и Незлученко ставящий — это два разных человека?

— Не совсем. Все роли, которые я исполняю, подразумевают в себе режиссуру. Будь то Ричард, Стэнли или Брат Лоренцо... Все они — режиссеры происходящего в пьесах. Вон как виртуозно Чичиков выстраивал всю эту историю с мертвыми душами. Его «режиссура» спрятана, но он должен держать ситуацию! Так что мне режиссерский взгляд не мешает, а наоборот...

— Сегодня театру труднее или легче живется?

— Бытовое течение жизни всегда против творчества, независимо ни от каких общественных веяний. Театр, как всякое искусство, — это попытка преодолеть земное притяжение. Он всегда против течения, потому что не бывает течения, которое бы несло искусство вперед. В театре художник и есть материал, которому надо преодолеть сопротивление самого себя. И в этом смысле театру (наверняка не только нашему) сегодня ничуть не труднее и не легче, чем вчера или позавчера.

— Как, по-вашему, стационарный репертуарный театр не растерял свои позиции в духовной жизни общества?

— Я не понимаю разговоров о том, что театр стал меньше значить в духовной жизни людей. Боюсь показаться нескромным, но мы этого не ощущаем. Более того, сейчас сменилось поколение зрителей, в театр приходит все больше молодых людей, причем умных, серьезных, которые ждут от нас такого же умного и серьезного разговора. Другое дело, что наш театр — один на весь регион Северного Урала. И поэтому нам приходится приспосабливаться и к разным вкусам зрителей, и к быстро меняющемуся времени... В нашем репертуаре есть и классика, и современная драматургия, и, скажем так, легкие вещи. Но, честно, я не люблю развлечений только ради развлечений. Не зря же Станиславский говорил: развлекая, поучай!

— В ваших спектаклях «Дело чести», «Липынька», «Сгазу» поражает энергетическая отдача актеров, их предельный эмоциональный накал, который они

сохраняют и приумножают. Как вам это удается?

— Когда актер приходит играть спектакль после репетиций, на которых от него требовалось все, он не может отдавать меньше. То есть мы стараемся поддерживать уровень серьезной работы в целом. Второе — это непрерывное соотношение со временем, с собой, с изменениями, которые происходят, долгие разговоры, долгие репетиции. Главное даже не материал, главное — ты сам, сопряжение тебя с тобой и с действительностью, в которой ты живешь, если это всерьез происходит, то зритель всегда откликается.

— Петр Владимирович, если помечтать... Чего бы вы хотели в ближайшее время?

— И себе, и зрителям, и городу — здание театру!

«ЕГО НЕВОЗМОЖНО НЕ ЛЮБИТЬ»

22 апреля в Серов съедутся многочисленные гости на торжество по случаю 75-летнего юбилея Серовского театра драмы имени А.П. Чехова. На празднике наверняка вспомнят о тех, кто создавал и развивал театр. За столь солидный театральный век много в его жизни было актеров, много спектаклей, много режиссеров, оставивших после себя «золотой шлейф».

Театр взлетал на пик популярности и затихал. Но даже в самые трудные времена путь освещал свет в конце тоннеля... Свет этот — зритель. Преданный Зритель. И вот — слово ему, такому разному, но объединенному одной любовью — к серовской драме.

Иван Федорович ТИЛЬКУН, музыкант, Почетный гражданин Серова, ветеран Великой Отечественной войны:

— Для меня самый яркий период, связанный с серовской

Сцена из спектакля «Липынька»

драмой, — это когда в театре появился режиссер Владимир Незлученко. Он поставил на серовской сцене свой первый спектакль «Вишневый сад», где звучал живой оркестр. С ним было очень интересно работать, и я делал все, что требовалось для постановки. Люди, которые имели счастье видеть этот спектакль, на всю жизнь сохранили память о нем. Он был как глоток свежего воздуха во времена «застоя», и в этом был главный талант режиссера. И второе имя, которое я с любовью могу назвать, — Николай Хорук. Именно с Николаем мы тогда и создали оркестр для спектакля, а потом продолжа-

ли творческое сотрудничество, переросшее в крепкую человеческую дружбу.

Татьяна ТРОФИМОВА, поэт:

— Одним из первых спектаклей, увиденных мной в нашем театре, стала «Барабанщица». Постановка взволновала меня до глубины души... Помню, как я, совсем еще девчонка, переживала за главную героиню — советскую разведчицу Нилу Снежку, которую играла Елизавета Михайловна Степанова... Героиня погибает, но последние ее слова были: «Запомните нас веселыми!»... И знаете, у Елизаветы Михайловны была похожая судьба. Все трудности она преодолевала с улыбкой и

верой — «Все будет хорошо!» Такой и запомнилась навсегда.

Ирина ЧИНЧИК, инженер ферросплавного завода:

— Наш театр невозможно не любить! С ним мы проживаем интересную жизнь. Учимся понимать мир и себя в нем. Благодаря ему мы не ощущаем того, что живем в маленьком городе, в отдалении от столиц. Театр уважает нас, дает нам возможность размышлять и испытывать сильные эмоции.

Сцена из спектакля «Обыкновенное чудо»

Лариса ИВАНОВА, мама троих детей:

— Бэби-театр — это настоящая революция! Если бы я сама с детьми не побывала на спектакле, то никогда бы не узнала, что с помощью самых простых предметов можно рассказать малышу о важных вещах. И ему при этом будет интересно! Такой спектакль — хорошая школа для нас, молодых родителей. Спасибо вам, любимые чеховцы, не перестающие нас удивлять и радовать!

Иван КОСТИН, предприниматель:

— Очень рад, что в нашем театре есть сейчас такая форма общения со зрителями, как «Все свои». Стараюсь не пропускать ни одной встречи, потому что они не

Спектакль «Трамвай «Желание» на «Золотой Маске»

Сцена из спектакля «Ромео и Джульетта». Джульетта — Александра НЕЗЛУЧЕНКО, Лоренцо — Петр НЕЗЛУЧЕНКО

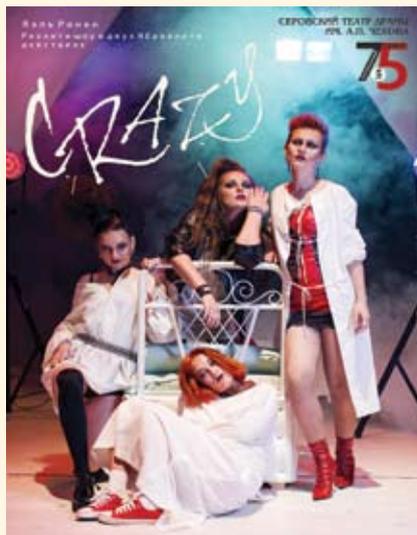

Алексей КИЗЕРОВ, Петр НЕЗЛУЧЕНКО, Алексей ДЕРБУНОВИЧ в спектакле «СмертьТарелкина»

только интересны, но и проходят очень душевно, по-семейному. Мы читаем сами и слушаем друг друга, открываем новые имена в литературе, учимся публичным выступлениям, ближе знакомимся с актерами, с театром. Причем приходят и молодежь, и люди старшего поколения, и у всех ощущение одинаковое — тут действительно «все свои». В общем, про такие вечера можно говорить только с благодарностью, они очень вдохновляют и отвлекают от проблем насущных. И еще. Наверное, пора подумывать о расширении площадки. Желающих попасть на «Все свои» становится больше, и не все, кто пришел, могут попасть (малая сцена вмещает 50–60 человек). Я сам с подругой простоял всю первую часть «Психоночи» на ногах. Но был рад и этому.

Валерия КОЙНОВА, студентка УрФУ:

— После творческого вечера в театре «Еще не села батарейка» внутри поселилось какое-то душевно-приподнятое чувство, за которое я благодарна Марианне Анатольевне Незлученко, Татьяне Петровне Хорук и Светлане Васильевне Королевой, замечательной триаде Серовского театра драмы. Мне видит-

Афиша спектакля «CRAZY»

ся высшее мастерство актрис в том, как они умело разрывают «четвертую стену», находясь так

близко, в постоянном контакте со зрителями. Причем нет ощущения некой заданной игры, каждая из них разговаривает не просто с залом, а с каждым из нас... Они рассказывают о своей жизни, о становлении в профессии, волнуются, как обычные женщины, и от этого устанавливается совершенно необычная, трогательно-доверительная атмосфера. Да, кто уж точно вечно молод и для кого возраст — лишь трамплин к новым достижениям, так это актеры. И заслуженные артистки РФ показали нам класс, показали свой возраст счастья, когда это счастье в глазах, жестах, словах. И вселили во всех нас надежду...

Сцена из спектакля «Золотой дракон»

Дерзать, и без вариантов!

Десятое апреля 1982 года. Молодежный театр-студия вот-вот сыграет свою первую премьеру — спектакль «Ромео и Джульетта», бесстрашно замахнувшись на самого Уильяма нашего Шекспира. Сыграет, а потом станет театром «Вариант», и благодаря ему на карте театральной России появится город Первоуральск.

Сцена из спектакля «Смерть Тарелкина»

Молодые, дерзкие, непримиримые. Они еще не были артистами, они еще не стали театром, но вот сейчас они выйдут на первый в жизни поклон, и все изменится. Для многих — навсегда. Отравленные сладким ядом успеха, аплодисментов, зрительского восторга, трудные подростки, ко-

торых собрал вокруг себя почти их ровесник, молодой человек, студент-заочник знаменитой «Щуки» Сергей Губарь. Он начал это: дал жизнь театру, буквально из сырой глины создал труппу, на одной лишь неумной энергии и голом энтузиазме, не надеясь ни на поддержку бюджета, ни на щедрость спонсоров. И театр

жил и процветал, срывал аплодисменты и получал признание. В труппе еще не скоро появятся первые профессиональные артисты, но те, первые, «трудные», променяют легкий карьерный рост девяностых на участь бедных артистов в небольшом провинциальном городке.

Тридцать пять лет прошло, спросите любого из тех, кто был на сцене «Варианта» с самого начала и сегодня все еще повторяет текст в кулисах, репетирует премьеру и частенько остается на работе ночевать: ни один не пожалел, не усомнился в выборе, не искал пути попроще. Сергей Николаевич Губарь в первую очередь ценил и воспитывал в артистах преданность. Фанатичную, беззаветную преданность делу, таков всегда был он сам, такими людьми окружал себя. Двадцать восемь лет художественным руководителем театра оставался он, выпускник театрального училища имени Б.В. Щукина, заслуженный работник культуры РФ Сергей Губарь.

Свой первый юбилей, пятилетний день рождения, «Вариант» отметил уже как экспериментальный хозрасчетный театр-студия. Десятый сезон — встретил профессиональным городским театром.

Андрей Мурайкин, Елена Перельгина (Чайникова), Дмитрий Плохов, Екатерина Ряписова, Александр Ряписов, Вадим Белоконь, Лев Юшков и многие другие вариантовцы прошли «анисимовскую школу» — окончили курс заслуженного деятеля искусств РФ Вячеслава Ивановича Анисимова в ЕГТИ.

Среди десяти профессиональных муниципальных те-

Сцена из спектакля «Любовь и голуби»

атров, действующих в городах Свердловской области, «Вариант» уникальный: он развился из любительской студии и стал профессиональным репертуарным театром, выстоял в условиях кризиса 1990-х годов, пережил 16 лет гастрольной жизни без своей сценической площадки, 13 лет не имея даже собственной репетиционной базы. Но вариантцы несокрушимы в своей преданности делу, ни кризисам, ни скитаниям не удалось сломить дух студийной увлечен-

Репетиция спектакля «Соглядатай»

Юрий КРЫЛОВ — художественный руководитель театра

ности по-прежнему дерзких, непримиримых и молодых.

Уходя на заслуженный отдых, Сергей Николаевич передал театр в руки одного из самых талантливых своих учеников: в 2010 году труппу возглавил главный режиссер Вадим Бело-

конь. Трагический несчастный случай в ноябре 2015 года унес жизнь Вадима Васильевича, но яркие, блистательные, оригинальные работы, созданные вариантцами под его руководством не только как режиссера, но и художника, поэта, музыканта остаются в репертуаре театра, продолжая жизнь своего временно ушедшего творца.

35-й театральный сезон. Вот вот сыграет театр свою первую юбилейную премьеру, спектакль «Гроза» по пьесе А.Н. Островского (режиссер Юлия Батурина). Сегодня театр «Вариант» под руководством Юрия Крылова обрел новый дом. Он еще не обжит, но понемногу становится родным

Вадим БЕЛОКОНЬ

и уютным, здесь уже рождаются новые идеи, новые формы, неугомонные студийцы по-прежнему азартны, дерзки, непримиримы. Многолетние скитания бездомной труппы счастливо окончены, снова у «Варианта» есть крыша над головой и своя сцена.

Сцена из спектакля «Леший»

35 лет — не самая крупная и круглая дата для театра на Урале, вековые театральные традиции хранят театры Ирбита, Серова, Екатеринбурга. По нашим меркам, 35 — это только самое начало, отрочество театра. Но для «Варианта» сегодня — это вся жизнь, творческая, яркая, насыщенная жизнь целого поколения. В жизни театра началась новая эпоха, открыта новая страница, на сцену вышли дети тех самых первых вариантцев, вышли на первый поклон...

«Театр в театре» в театре

В Свердловском академическом театре драмы создан тонкий, глубокий, печальный, смешной и грустный многослойный спектакль «На всякого мудреца довольно простоты» по пьесе Александра Островского.

Сцена из спектакля

«**П**редлагаю забыть весь опыт театра. Нужно просто попробовать обнулиться. Это просто шаг. И вы услышите мир, как вы его когда-то слышали»... В последней сцене спектакля герой Дмитрия Зимина призывает участников действия расстаться с прежним опытом. Призывает, уговаривает. Но сцена пустеет. Дольше других задерживается старик Крутицкий, но и он не решается стать «нулем», чтобы начать с чистого листа опыт не только театра, но и жизни. Трудно отказаться от штампов, которые постепенно выросли в тело и в душу.

У режиссера Анатолия Праудина формальные приемы всегда становятся убедительно содержательными. Отношение к театру он распространяет на отношение к жизни, в очередной раз реализуя классическую после Шекспира формулу «Вся жизнь — театр». В его постановках сложной внутренней конструкции театры множатся, как параллельные реальности, где каждая отражает определенный срез действительности, взгляд на нее. Понятный режиссерский посыл — не повторяться при воплощении одной из самых популярных пьес самого по-

пулярного русского драматурга — вырастает в поиск новых смыслов, актуальных трактовок давно известных образов.

Как можно совместить театр переживания и театр представления? Например, так, как это делает режиссер в этом спектакле «На всякого мудреца довольно простоты», когда основное действие разворачивается в манере, близкой к традиционной, а фоном существует так называемый Глумливый театр (конечно, название образовано от фамилии главного героя Егора Глумова). В Глумливом театре те же герои, что и в основном «теле» пьесы: Мамаев, Городулин, Турусина, — но взамен дорогих нарядов на них лохмотья, они похожи на бродяг, нищих, прокаженных. Что это, интермедия пороков? Сущность, лишенная красивой оболочки? Воплощение того, как Егор Дмитриевич описывает людей в своем откровенном дневнике? Летопись людской пошлости?

Среди пороков «лидирует» глупость. Егор Глумов изображает дурака и оказывается умнее почти всех. А еще самодовольство, что Глумов так же пре-

Валентин ВОРОНИН — Крутицкий, Анатолий ЖИГАРЬ — Мамаев

восходно использует. Желание властвовать, поучать, сластолюбие, слепота и фанатизм. Вот ступеньки лестницы, по которой предприимчивый молодой человек стремится добраться до самых верхов: не по головам, но по человеческим порокам, используя их себе во благо — до поры до времени, конечно. Манипулируя людьми, спекулируя на их симпатии к себе, которую успешно вызывает и пользуется ею. «Простите, я так глуп»... «Я не курю, ваше превосходительство. А впрочем, как прикажете»... С вольнодумцем он вольнодумец, с противником реформ — консерватор. Притворство — вот главный козырь Глумова.

В спектакле есть еще один театральный жест — звучит монолог Чацкого, который как будто растолковывает содержание постановки и включает ее в единый ряд со всем богатством русской драматургии. Знаменитый монолог — как манифест русского театра, русского человека.

Сценография Владимира Кравцева также поддерживает основную формально-содержательную идею «театра в театре»: действие происходит... в зрительном зале. Герои занимают свои места кто в первом, кто во втором-третьем рядах, «на галерке» пристраиваются служки. Присутствует зеркальность: мы — зрители, и они — зрители. Кто на кого взирает, кто кого оценивает? «Посмотрите на себя!» — откровенно призывают постановщики. Взаимодействие героев подобно театральному общению: заданные позы, словно для фотографии, ни малейшей непосредственности. Жизнь как набор мизансцен или кадров, сменяющих друг друга.

Сцена из спектакля

Для артистов Свердловского театра драмы спектакль «На всякого мудреца довольно простоты» стал настоящим актерским пиршеством, удовольствием, которое, к сожалению, не всегда случается в «подневольной» актерской судьбе. Народный артист России Валентин Воронин (Крутицкий) подтвердил в очередной раз мастерство, создав не однолинейный образ злобного ретрограда, а вполне симпатичного сторонника стабильности. Городулин в исполнении заслуженного артиста России Андрея Кылосова — легкий, подвижный, всюду успевающий тип молодого

Сергей ЗАЙКИН — Глумов

го сановника. Облик экзальтированной верующей ханжи с бархатным голосом, раскаявшейся грешницы Турусиной обаятельно нарисован заслуженной артисткой России Ириной Ермоловой. С одной стороны, все они — вполне узнаваемые персонажи Островского, органично дышат в атмосфере созданной полтора века назад пьесы. С другой стороны, современной публикой воспринимаются как «свои люди»: идеально пойман и удержан «баланс времен».

Молодые актеры не уступают зрелым. Роль Глумова — еще один успех Сергея Заикина (помним его в спектаклях «Три сестры», «Доходное место», «Гамлет», «Пассажиры»). Вот уж кого легко представить в современной реальности, во властных структурах. В публичных явлениях это один типаж, старающийся угодить всем и вся. Зато в блоге он отрывается по полной, раздавая другим уничижительные оценки, чем пытается вывести себя из-под собственного презрения...

«Обнулиться!» — призывает актер Глумливого театра. Забыть весь опыт и просто сделать шаг, как мы это делали впервое...

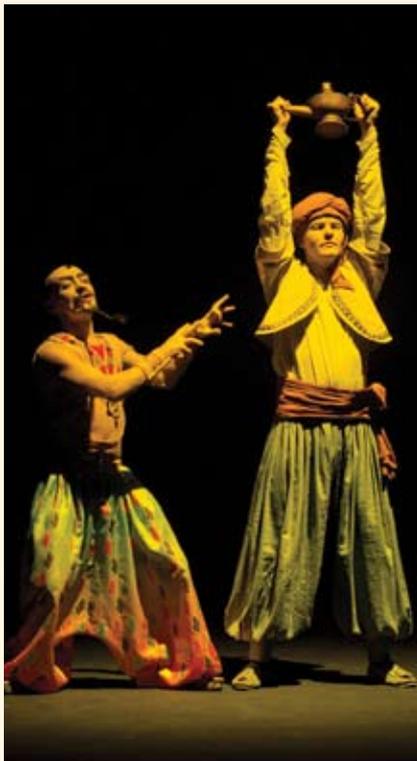
Чтоб не застаивалась кровь...

В мае грядет очередной областной фестиваль лучших театральных работ «Браво!». Не исключено, что кто-то из «героев» этого материала станет его участником. Но если даже нет, моя цель – отражение (субъективное, но заинтересованное и уважительное) среза сегодняшней жизни уральской сцены, возможность восполнения или расширения информации для тех, кому интересен театр и небезразлично его состояние в нашей области. Итак, три спектакля – для детей и для взрослых, старинная восточная сказка, классическая комедия Гоголя и сказка Андерсена – казалось бы, что общего может быть между ними? Общее – один город, Нижний Тагил, стремление к поиску, яркому зрелищу и, конечно, исполнители, актеры тагильских театров.

ПОИСТИНЕ «ВОЛШЕБНАЯ ЛАМПА АЛАДДИНА»

Театр для детей ставит немало и, как правило, на этом не экономит – спектакли «полнометражные», на главной сцене, с большим количеством исполнителей. Не стала исключением и новая постановка по известной сказке «Волшебная лампа Аладдина», театр дал ей в программке такое определение: самая восточная сказка по мотивам эпоса «Тысяча и одна ночь».

Режиссер-постановщик спектакля – заслуженный артист РФ Игорь Булыгин, композитор Вадим Шосман, автор текстов песен Олег Рывкин, балетмейстер Анатолий Дурницын. Сценограф – народный художник РФ, лауреат Государственной

Сцена из спектакля «Волшебная лампа Аладдина»

премии Мария Рыбасова, уже известная тагильчанам по участию в общей с московскими артистами постановке 2016 года спектакля «Мы, нижеподписавшиеся». Художник по костюмам Вера Козак. Профессионалы подобного масштаба не могли не предложить эффектную сценографию и великолепные костюмы. Так и случилось: на сцене царят тотальная красота и изысканность во всех деталях – от многоуровневой и многофункциональной центральной установки до реквизита и грима. Это подлинное пиршество для глаз, умело переданное театральными средствами ощущение роскоши и духа Востока. На зрелищность сказки работают многие технические возможности театра: свет, хорошего качества звук, сценический круг и люки, дым-машина, стробоскоп. Они используются щедро, с фантазией. «Картинка» бесспорно удалась, поскольку зрителям есть чем полюбоваться и что запомнить.

Не случайно начинаю с оформительского решения, поскольку оно и стало главным достоинством спектакля. Массовые сцены, танцы стражников, танцовщиц, жен гарема, как и записанные на фонограмму музыка и песни исполнены профессионально и старательно.

Сцена из спектакля «Волшебная лампа Аладдина»

Они здесь — дополнительные составляющие экзотического орнамента спектакля.

Режиссерское решение старой сказки лишено, к сожалению, глубины и изобретательности, как и учета адресации ее сегодняшнему поколению детей и подростков. Не подарил спектакль и значимых актерских работ. Больше других из эпизодических персонажей запоминается мать Аладдина Фатима. В исполнении Марианны Булыгиной это женщина мягкая, любящая, стойкая, наивно-хлопотливая и немножко смешная в своем стремлении непременно и в любой ситуации накормить каждого. Досадно недоиспользован потенциал колоритного актера Валерия Каратаева (Султан).

Радостным исключением стала отлично сыгранная Юрием Сысоевым роль Джинна. Именно с его появлением включаются, наконец, ритм, энергия, интрига и юмор. Острохарактерные сказочные персонажи удаются этому артисту особенно — его шаловливого Пэка в шекспировской комедии «Сон в летнюю ночь», например, забыть трудно. Здесь же Сысоев в гротесковом, пластически остром

Сцена из спектакля «Волшебная лампа Аладдина»

рисунке и невероятном гриме создает образ Джинна — молодого, задорного, остроумного и находчивого. Да, он давно живет в волшебной лампе, но он там сохранил молодость, а не состарился. Его появления и исчезновения придуманы и обставлены «как надо» — с дымом, эффектной работой люка, загадочными звуками. Но важнее то, что это живой и обаятельный, вполне человеческий характер. Переселясь по совету Аладдина из лампы в кувшин, он не изменил своему предназначению верно служить хозяину: он этого хозяина просто хитроумно сменил со злого Магрибинца (Сергей

Зырянов) на доброго главного героя.

В дуэтных сценах с ним становится интереснее и сам Аладдин (Данил Зинеев).

Двоем артисты вытягивают одну из главных тем сказки и спектакля — тему дружбы, которая творит настоящие чудеса и подвигает на самые смелые поступки.

Должно было в этой сказке состояться еще одно чудо, способное на то же, — любовь. Однако в партнерстве с очень красивой актрисой Таисой Краевой сыграть ее (как и в целом лирическую тему) главному герою оказалось трудно: хрупкая Будур во всем великолепии прекрасных костюмов получилась (возможно, в силу заданного внешнего рисунка) излишне статуарной и эмоционально не очень выразительной.

Так и хотелось «подзавести» большую, великолепную машину спектакля, как это делает Джинн, не столько по части внешней, сколько внутренней динамики, чтобы он постоянно держал внимание, был полон смысла, красивых вечных чувств и отношений, а вот по времени был бы короче...

Сцена из спектакля «Волшебная лампа Аладдина»

Сцена из спектакля «Женитьба»

«ЖЕНИТЬБА@СОМ»

Гоголевскую «Женитьбу» с необычной, даже в первый момент шокирующей приставкой к названию поставил на тагильской сцене главный режиссер Серовского драматического театра имени А.П. Чехова Петр Незлученко. Стремление его к поиску современного языка в решении произведений классики и любовь к использованию мультимедиа общеизвестны. Эти «фирменные» черты в полной мере проявлены и в этой постановке. Надо сказать, не без сопротивления доли зрителей-тагильчан: новая эстетика и сценические формы пока

трудно приживаются в старом театре и непривычной к «новаторству» аудитории.

Режиссер стремился найти резонанс гоголевской комедии с днем сегодняшним и постарался открыть пьесу современным ключом. И во многом, надо признать, преуспел.

Он транспонировал большую проблему компьютерной и гаджетовой зависимости нынешних людей на проблему личных человеческих отношений и важнейшего среди них – любви, женитьбы, продолжения рода человеческого. Как?

Главный персонаж пьесы, засидевшийся в холостяках

чиновник Подколесин (Сергей Зырянов) в спектакле человек не юный, но, похоже, всерьез увлекшийся новой игрушкой – Интернетом и соцсетями. Он получает от виртуального общения видимое удовольствие – все оттенки его эмоций передает и укрупняет экран (в течение всего спектакля работает веб-камера в режиме онлайн.) Периодически гоголевские ситуации и текст в современных технических способах проявления «укладываются» вполне удачно, сатирически или иронично переводя вербальное в визуальное. Например, уговаривающий Подколесина жениться Кочкарев соблазняет его возможным появлением на свет маленьких «экспедиторчонков», что будут все на отца похожи, – и на экране появляются вариации предполагаемой внешности этих деток – остроумная и уместная придумка. Наиболее же удачная – «объяснение» Подколесина и Агафьи Тихоновны через СМС. Таким образом, робость героя трактуется шире – это еще и отвычка общаться в реальности и даже (что можно почувствовать) ослабление гендерных признаков (здесь – мужского начала). Но такие примеры все же единичны и хороши как некий возможный аттракцион, однако постоянное присутствие еще одного визуального объекта (экрана) не только рассеивает внимание и физически утомляет, но кажется лишним. Все равно лучшие сцены те, где внимание держит артист без дополнительных «подпорок».

Фантазия и аллюзийный ряд заводят режиссера в тупики – так, остаются банальной шуткой «брежневские брови» у жениха по фамилии Яичница. Никуда не

Сцена из спектакля «Женитьба»

развивается и остается на подобном лобово-иллюстративном уровне придумка с теткой (Наталья Саловская), одетой в полицейскую униформу (потому что сторожит племянницу?). Такое «осовременивание» уже на грани вкуса. Апофеоз подобного рода затей – длинная сцена, где женихи сидят в кабинках одного общего туалета и знакомятся, и общаются через перегородки. В первые секунды забавно, потом – неловко и, главное, ничего не дает ни уму, ни сердцу: если имелся в виду их страх до «медвежьей» болезни, то опять хочется спросить: и только-то?

Между тем спектакль «Женитьба» позволил проявиться (и необычно) нескольким актерам. Интересна Сваха (Екатерина Захарова) – живой, не прямолинейно-комичный персонаж со своей правдой и историей. Необычно ярким и запоминающимся, человеком с судьбой, характером и обаянием предстал отставной капитан Жевакин в исполнении Юрия Сысоева. Этот актер, набирая мастерство, радуется разнообразием творческих возможностей и постоянным расширением своего диапазона.

И наоборот – гораздо более блеклым получился здесь невнятной ориентации Анучкин (Александр Швендых), более однозначным – Яичница (Дмитрий Самсонов). Можно посетовать, что недопроявленность коснулась даже трактовки Агафьи Тихоновны (Любовь Смирнова) и Кочкарева (Игорь Булыгин). Роль последнего всегда была в театре одной из самых выигрышных. Здесь же характер, мотивы, что движут героем, его темперамент и абсурдность поступков остались по большей

Сцена из спектакля «Женитьба»

части на уровне блистательного гоголевского текста. А к судьбе Агафьи Тихоновны эмоционально подключаешься лишь однажды, почти в финале, когда она появляется в коконе кружев блестяще придуманного художником Алексеем Унесихиным подвенечного платья. В этом прочитались ее чистота и наивность и – в гипертрофированно-образном обличье – мечта о женском и материнском счастье. Одно мгновение, способное вызвать целый ассоциативный ряд, – вот бы всему спектаклю подобный объем! Огорчительно, потому что потенциал всех названных исполнителей

очевиден и позволял достичь более значимого результата. И еще подумалось: не заиграться бы самим постановщикам в новые игры и эксперименты, подменяя живое воображение зрителей виртуальным изображением.

И все же, не соглашаясь, досадуя, критикуя, понимаешь, что увиденное невозможно отнести к неудачам. В спектакле Петра Незлученко есть ощущение свежести и динамики. И сама практика приглашения режиссеров – хороших и разных – полезна театру. Это позволяет не заставлять кровотоку театрального организма.

Поклон после спектакля «Женитьба»

«СТОЙКИЙ ОЛОВЯННЫЙ СОЛДАТИК»

Этим спектаклем режиссер Татьяна Захарова начала службу в новом для себя нижнетагильском Молодежном театре. Новизна и в том, что это первый у нее в Тагиле спектакль для юной аудитории. (Художник — опытная Людмила Семячкова, хореограф Светлана Скосырская). Захарова, отметившаяся в каждой своей работе поиском современных форм и смыслов, не изменила себе — ее «Солдатик» о неумении слышать другого, об агрессии большинства к тому, кто чем-то отличается, и, конечно, о доброте и жертвенности в любви.

Почти нелепый маленький солдатик-инвалид (версия сказки Андерсена: на вторую ногу просто не хватило олова) оказывается душевно богаче и сильнее здоровой ребячьей толпы, а хрупкая, почти эфемерная Балерина способна оценить не внешнее, а истинное и полюбить «другого».

Серьезное содержание облачено в занимательную зрелищную форму — спектакль фантазийный, энергетичный, с танцами, юмором и без банальной развлекательности. Оформление похоже на большой механизм

оживших часов, в котором много деталей, они работают, имеют свой музыкальный строй — жесткий, неостановимый ритм уходящего времени. В сценическое пространство вписана и иная стихия — дождь, ручей, водопад — освежающая, очистительная и очищающая, а еще бумажный кораблик, как поэтическая примета текучести бытия и хрупкости тонких чувств.

Здесь слаженная работа артистов в массовых сценах и несколько ярких работ молодых актеров. Прежде всего, хорошо придуман и сыгран главный герой — Оловянный солдатик. Художник остроумно сочинила ему костюм. У него получается одна ножка потому, что обе спрятаны в одной белой брючине. Артисту приходится преодолевать это неудобство — прыгать, а не ходить — так достоверно отыгрывается его «особость». Тренированный актер Влас Корепанов делает это естественно и технически свободно, а не изображая увечье, во всем он сильный, обаятельный и смелый.

Балерина (Анна Каратаева) почти все время находится выше, на втором ярусе. Она делает экзерсисы и балетные па, точно непрерывно репетируя.

Это эффектно, но иногда мешает рассмотреть ее эмоции. Актриса для своей роли вполне уверенно встала на пуанты, как будто подерживая Солдатика в сложности его существования. Есть еще важная и читаемая в спектакле смысловая параллель: физическая ограниченность в движении пытающегося изо всех сил держать спину, выправку и потому «жесткого» солдатика контрастирует с гибкостью и телесной свободой балерины. И эти противоположности притягиваются друг к другу.

Удачны по задумке костюмы: у толпы это словно стертая по цвету униформа с элементами милитари (знак ее воинственности). А у балерины пачка, которая, кажется, сделана из бумаги. В одной из лучших лирических сцен героиня отрывает ее кусочек (буквально кусочек себя), чтобы прикрыть от дождя Солдатика.

У Андерсена грустная сказка — она заканчивается гибелью героев. Режиссер оставляет финал открытым — а вдруг?.. И финальная точка — прелестный танец двух юных влюбленных. Это те же артисты и те же герои, только у Солдатика уже нет физического изъяна. Они вместе и — свободны.

Иногда возникает ощущение избыточности формы, но это издержки неумной фантазии постановщика, а не попытка скрыть за внешним смысловую пустоту. Можно было бы перечислить и проблемы этой работы, их немало, но они большей частью технического, то есть исправимого порядка и не разрушают главного: того, что дебютный детский спектакль Татьяны Захаровой в Молодежном театре — живой и задевающий за живое.

Сцена из спектакля «Стойкий оловянный солдатик»

Физкульт-привет от Мельпомены!

Шестая областная спортивная «Театралиада» собрала в Нижнем Тагиле рекордное количество участников. «И пусть победит сильнейший!» – пожелал удачи командам в спортивных костюмах Игорь Булыгин. Заслуженный артист России, художественный руководитель Нижнетагильского драматического театра имени Мамина-Сибиряка, он же – инициатор и организатор единственного в России спортивного праздника служителей сцены Булыгин доволен: такого количества участников «Театралиада» еще не собирала – более двухсот!

Первая, проведенная в 2012 году в Нижнем Тагиле, кроме самих тагильчан привлекла только екатеринбуржцев. Потом что ни год, все новые участники, а нынче уже 15 команд прибыли из разных городов Среднего Урала, чтобы помериться спортивными талантами на поле мини-футбола, на дорожках плавательного бассейна, на волейбольной площадке, за теннисным столом, в армрестлинге и даже в лазерном бою. В понедельник (а когда же еще, ведь у служителей сцены это единственный выходной день) спортивный комплекс «Президентский» с утра и до вечера был отдан в распоряжение актеров, музыкантов, студенческой театральной молодежи. Впервые на соревнования приехали команды из Первоуральска, Нижнетагильского колледжа искусств (театральное отделение), подтянулись тагильские кукольники и вернулись на «Театралиаду» театр кукол из Екатеринбурга. Актеры театра

драмы Каменска-Уральского Андрей Волков и Евгений Артемихин спортивного понедельника тоже ждали с нетерпением.

– Участвуя впервые, мы проиграли, нынче готовились уже всерьез, упорно тренировались. «Театралиада» – событие областного масштаба! И можно непринужденно пообщаться с коллегами из других театров, а это всегда интересно.

...Команды уходят на разминку перед соревнованиями, а я спрашиваю организатора:

– Игорь Николаевич, на сцене актеры работают по системе Станиславского, а в чем суть «системы Булыгина», по которой проводится «Театралиада»?

– Полная самоотдача в предлагаемых обстоятельствах «мы – чемпионы!» – следует лаконичный ответ.

После чего я спешу посмотреть на эту самоотдачу в плавательном бассейне. Герой дня здесь – электрик тагильского театра драмы Дмитрий Дмит-

риевич Перезолов. Дим Димыч (так зовут его в актерской среде) свое 80-летие и четверть века работы в театре отмечает в эстафете вольным стилем на 25-метровой дорожке. Громом аплодисментов подбадривают патриарха театра болельщики. Но, увы, приз «уплывает» к соперникам.

– Зато, участвуя в соревнованиях наравне с молодыми, я и сам молодею! Набираюсь сил, чтобы жить и работать! – не унывает Дим Димыч.

Нелли Саловская – актриса, ветеран нижнетагильского драматического – среди самых активных болельщиков.

– Актерам занятия спортом нужны обязательно, – говорит актриса Евгения Шарыгина, выступающая в составе волейбольной команды Свердловского театра музкомедии. – Я впервые на таких соревнованиях и полна впечатлений. Спортивный комплекс «Президентский» просто великолепный! Организация соревнований на высоком уровне. Спасибо за такой праздник!

Абсолютным чемпионом по количеству набранных в разных состязаниях баллов стала команда Нижнетагильского театра драмы, с чем ее горячо поздравили друзья и соратники по искусству. Дружба дружбой, а призы только победителям. Зато отличное настроение накануне Всемирного дня театра было всем обеспечено.

Актеры театра драмы из Каменска-Уральского готовы к состязаниям

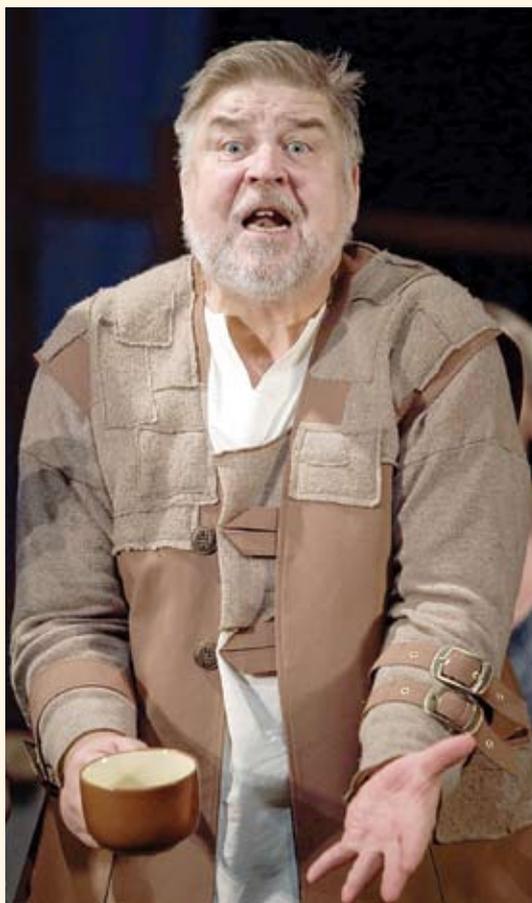
Красавица Евгения ШАРЫГИНА из музкомедии

На Генном уровне

Именно так назвали в Каменск-Уральском театре драмы капустник, посвященный 55-летию Геннадия Ильина. Само действие еще только репетировалось, а все 800 мест в зале (кроме кресел для приглашенных гостей) были проданы. Причин такой востребованности – две: по традиции зритель активно откликается на слово «капустник», но и имя артиста имеет здесь большое значение. За почти 30 лет творческой жизни Геннадия Эрнестовича на Урале его имя прочно связалось в сознании публики и служителей театра с искрометным юмором и безусловным сценическим мастерством. Юбилей Ильина пропустить нельзя. На этом сошлось большинство театралов Каменска.

По задумке сценаристов вечера (а в «Драме Номер Три» над капустниками работают обычно сообща) круг большой сцены постоянно крутился. На одной его стороне зрители могли следить за тем, как коллеги Геннадия вместе с персонажами из разных спектаклей собираются поздравлять виновника торжества, а с другой – сам этот виновник сидел как бы в телевизионной студии и травил, по своему обыкновению, анекдоты и театральные байки.

Согласие сыграть самого себя в театрально-телевизионной студии дал известный в городе телеведущий Сергей Бутырин – он и задавал вопросы юбиляру. Обращение к телевидению для праздничного вечера не случайно. Многие знают артиста Ильина как телевизионщика. В свой екатеринбургский период он часто появлялся на телеканалах уральской столицы и как ведущий рубрики «Погода», и как импровизатор утреннего телешоу, и как артист рекламных роликов. По возвращении в Каменск-Уральский он

В спектакле «Последняя женщина сеньора Хуана»

параллельно с работой в театре вел кулинарное шоу, впрочем, такой же опыт у него был и в мегаполисе. Кулинария, по признанию артиста, – его страсть. Он очень любит готовить и принимать гостей у себя дома. Кстати, некоторое время даже работал в Геленджике поваром в одном из прибрежных ресторанчиков.

Вообще талантов у юбиляра много. Он мог стать и поваром, и

водителем-дальнобойщиком, и моряком. После школы, как сам вспоминает, других вариантов, кроме последнего, и не предвиделось. Родился он в Одессе, вырос в семье моряка, что такое многодневные морские походы – испытал на себе, и не раз. Но как порой странно разворачивает человека судьба! Гена-подросток попал в любительский театр, о котором ранее не только не мечтал – даже не слышал. И стихия Игры закрутила, околдовала и покорила его в один момент.

Нет, Геннадий Эрнестович не считает театр храмом, идея «Великого Служения Искусству» ему странна и непонятна. Об этом он не раз рассуждал в дружеских компаниях. Для него гораздо важнее хорошее настроение собеседника: будь то зритель в зале или коллега в разговоре после тяжелого трудового дня. Он живет здесь и сейчас и, возможно, именно поэтому так ценим коллегами и любим зрителями. Со зрителем, как он считает, можно и нужно говорить о серьезных вещах, но только в том случае, если артисту удалось увлечь того своей игрой, своим пониманием жизни. Иначе – ничего не получится. Контакта не будет. С серьезными ролями артист Ильин справляется не хуже, чем со смеш-

ными. Доказательством тому – текущий репертуар «Драмы Номер Три».

Роль угольщика Клааса в спектакле «Тиль» – одна из наиболее ранних. Спектакль, сделанный по одноименной пьесе Григория Горина, каждый раз демонстрирует зрителю диапазон артиста. Если в первой сцене спектакля, поставленного художником театра Людмилой Матис, Клаас Геннадия Эрнестовича – вполне привычный для зрительского восприятия балагур, подшучивающий даже над собственной женой Сооткин (Ирма Арендт), которая вот-вот должна разрешиться от бремени, то в сцене ареста он по-настоящему мудр, ведет себя так, что жена, кажется, даже не сразу понимает, зачем к ним на этот раз зашел Палач (Евгений Белоногов). В финальной сцене роли – сцене сожжения на костре – речь Клааса, обращенная к согражданам, настолько полна человеческого сочувствия и понимания, что не возникает даже мысли о том, что артист, произносящий ее, способен в другой ситуации лишь одной своей интонацией вызвать взрыв зрительского смеха.

Яркой и одновременно трогательно получилась роль Мокия Парменыча Кнурова в «Бесприданнице» по Александру Островскому. Спектакль вышел на каменскую сцену в декабре 2012 года. В соавторстве с московским режиссером Артемием Николаевым

В спектакле «Бесприданница»

артисту удалось найти такие особенные полутона, которые убедили зрителя, в том числе и искусственного, в тонкой чувствительной организации успешного

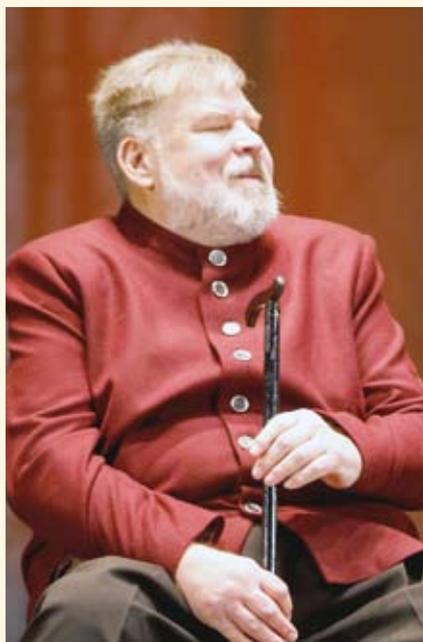
бизнесмена. Не возникает даже сомнения в том, что Лариса Огудалова (Инга Матис) необходима ему не просто как «красивая игрушка», что к ней видный и уважаемый горожанин испытывает нежную и по-настоящему искреннюю привязанность.

Вообще Артемий Николаев в трех своих каменских постановках почти не использовал комедийный дар юбиляра. В «Заповеднике», поставленном в 2013-м по одноименной повести Сергея Довлатова, в эпизодической роли майора КГБ Беляева Ильину удалось так мастерски «провести» своего персонажа, что от его шуток у зрителя порой пробегал мороз по коже. При этом сам персонаж получился у Ильина и глубоким, и по-настоящему озабоченным судьбой огромной страны.

В марте 2016 года в Каменске-Уральском состоялась премьера спектакля «Кто убил Анну?» по пьесе Василия Сигарева, использовавшего в ней мотивы романа Льва Толстого «Анна Каренина». Геннадий Ильин сыграл здесь Алексея Ка-

В спектакле «Лодочник» с Иваном ЩМАКОВЫМ

В спектакле «Женитьба»

В спектакле «Кто убил Анну»

ренина. Следя за перипетиями сюжета, разворачивающегося по воле режиссера Николаева в некоем футуристическом пространстве, все больше и больше проникаешься сочувствием к этому немолодому и неимоверно страдающему человеку.

По-настоящему трагический образ удалось создать актеру в спектакле «Король Лир». Его поставила Юлия Батурина по одноименной пьесе Уильяма Шек-

спира. Трагедия графа Глостера, которому дочери Лира выкололи глаза, потрясает. Масштаб его заблуждений и прозрений в отношениях с сыновьями: Эдгаром (Олег Меньшенин) и Эдмондом (Владимир Скрыбин) настолько впечатлил конкурсную комиссию областного театрального фестиваля «Браво!»-2014, что искушенные эксперты присудили Геннадию Ильину победу в номинации «Лучшая мужская роль».

В спектакле латвийского режиссера Галины Полищук «Лодочник» Ильин сыграл Иосифа Лауреата (прозрачный намек драматурга Анны Яблонской на личность поэта Иосифа Бродского). Эта роль тоже не из разряда «обхохочешься», однако Геннадию Эрнестовичу удалось, по признанию нескольких театральных экспертов, добиться почти портретного сходства с прототипом.

В спектакле «Король Лир» с Александром ИВАНОВЫМ

Юбиляр недавно заметил, что жизнь его делится на девятилетние циклы. В Каменске-Уральском после окончания театрального института он служил девять сезонов, затем – девятилетие бурной екатеринбургской жизни. Не за горами девятый сезон нового каменского периода. Артисты – народ беспокойный. Подтвердится ли закономерность? Возможно, Ильина позовут новые горизонты... А возможно, он продолжит радовать своим талантом каменскую публику, но, несомненно, на новом Генном уровне.

Может, пора ужаснуться?

Впервые в «Драме Номер Три» ставят ужастик. Режиссер – автор нашумевшего «Лодочника» Галина Полищук. Предложение воссоздать на сцене атмосферу фильма ужасов поступило от самой Галины. Свое желание она объяснила так: во-первых, перенести в театральное пространство классический киножанр для нее – некая профессиональная планка, которую давно хотелось взять, а во-вторых, и это намного важнее, хочется не столько напугать зрителя, сколько попытаться вместе с ним разобраться в злободневной проблеме – ребенок в информационном мире. Педофилия, детская жестокость, подростковый суицид – темы, заполнившие сейчас новостной эфир. Большинство сходится во мнении, что корень проблемы – в доступности информации при дефиците человеческого тепла и живого общения. Премьера приурочена и посвящена Всемирному дню театра и состоялась в конце марта. Эти заметки о новом спектакле сделаны накануне премьеры.

Афиша спектакля

Честно говоря, – вспоминает художественный руководитель театра Людмила Матис, – для меня предложение поставить на нашей сцене ужастик было шоком. Мы долго советовались в театре – принимать его или нет. Но время еще раз подтвердило давнее открытие: настоящий художник умеет улавливать такие тонкие

Элемент декораии

вибрации примет времени, о которых большинство вначале даже и не подозревает.

О такой способности художника, кстати, упомянул в одной из своих речей и российский президент. Говорил о том, как важно уметь прислушиваться к художественным высказываниям, ведь они – своего рода предупреждения для общества. Само собой разумеется, получив предупреждение, проще предотвратить страшные последствия, нежели бороться с уже разбушевавшейся стихией.

– Чем дольше мы вели переговоры о постановке пьесы про одинокую девочку, – продолжает Матис, – тем чаще натывались в новостях на информацию, показывающую душевное неблагополучие наших детей. Знаю не понаслышке: у взрослых все меньше времени на общение с детьми, а дети все больше погружаются в «мониторную реальность», от которой впоследствии, как оказалось, начинают жутко зависеть. Громкими новостями последнего времени стали сообщения о самоубийстве двух подростков в дачном поселке Псковской области и «сетевой» суицид девочки из нашего Каменска-

Максим ЦЫГАНКОВ в роли Дэвида Керка

Уральского. Она бросилась с крыши высотки, якобы сговорившись об этом в Интернете. И в том, и в другом случае решающую роль, по словам следователей, сыграли общение детей в сетях и их вопиющее одиночество. Думаю, главный вопрос, на который режиссер старается найти ответ этой постановкой: «Где выход?»

Галина Полищук выбрала для участия в спектакле семь артистов труппы. Большинство из них уже работали в «Лодочнике», а потому хорошо ей знакомы. Это и Инга Матис, и Ирма Арендт, и Максим Цыганков, и Иван Шмаков, сыгравший там центральную роль Сторожа.

В основе постановки пьеса американского писателя Лэйрда Кенига. Ее название в переводе на русский язык звучит примерно так: «Девочка, живущая в конце улицы». Согласовав с заокеанскими правообладателями, спектаклю дали название «Девочка из переулка. Хэллоуин». Традиционный для англо-саксонского мира карнавал нечисти накануне Дня всех святых — неотъемлемая часть сюжета пьесы. События в ней происходят именно в этот «праздничный» вечер на северном атлантическом побережье Со-

единенных Штатов. К девочке, живущей в большом доме на отшибе, приходят разные люди... Отсвет Хэллоуина глобально обостряет и без того неслабые страхи одинокого ребенка. Неприятие происходящего обусловлено не в последнюю очередь конфликтом культур в ее сознании: папа девочки — русский.

О внутреннем одиночестве современных детей Галина Полищук знает хорошо: ее дочь Катрина — недавний подросток. Режиссер наблюдала воочию, как порой трудно современному растущему поколению открыться, выйти на откровенный разговор с кем бы то ни

было. Наверное, еще и поэтому Катрина так легко согласилась стать лицом постановки. В Риге она позировала перед фотокамерой в образе избитого подростка, лежащего на софе. Один из кадров этой фотосессии стал основой афиши каменского спектакля.

Если в «Лодочнике» Галина работала с российским сценаристом, то для «Хэллоуина» пригласила «своего» — Даце Пудане. В Россию этническая

Художник Даце ПУДАНЕ

латышка приехала впервые, если не считать кратковременную турпоездку в Санкт-Петербург. Родственники отговаривали ее ехать так далеко в глубь

Инга МАТИС в роли Элизабет Якобсон

Сцена из спектакля

большой страны. Это и понятно, если помнить, какие «байки» про русских сейчас распространены в Европе. Но Даце оказалась смелым человеком и добралась-таки до Урала. По ее словам, была приятно удивлена открытостью и отзывчивостью местных жителей.

Идея сценографии, предложенная латвийским художником, — максимальный натурализм. Зритель, по словам Даце, должен ощутить себя внутри этого дома, поверить в реальность каждой его вещи. Пространство сцены разделено на две равные части. Одна — ближняя — холл особняка с камином, ковром и диваном,

другая — дальняя — осенний сад, что виднеется за большими окнами. В один из моментов спектакля по задумке режиссера в заоконном осеннем пространстве должны загореться свечи внутри традиционных тыкв-духов. Их тоже максимально реалистично изготовили в бутафорском цехе театра.

Заведующему постановочной частью Равкату Касимову предстоит решить довольно сложную инженерную задачу — убедительное ненастье за окнами дома. Для этого нужно спроектировать и создать многослойную капельную систему, имитирующую дождь, и

Олег МЕНЬШЕНИН (Рон Миглёртти) и Инга МАТИС (Элизабет Якобсон)

рассчитать мощность воздушного потока вентиляторов, с помощью которых воссоздается ветер. (При такой сценографии важно продумать и систему гидроизоляции. Под малой сценой бывшего ДК «Строитель», где сейчас находится театр, расположен филиал городской библиотеки. Сохранность ее книгохранилищ — насущная забота как библиотекарей, так и театра. Вода во время спектакля не должна просочиться сквозь пол и испортить книги).

Зрителя в новом спектакле намеренно пугают — таковы правила игры. Режиссер не скрывает, что во многих моментах ее вдохновляли лучшие фильмы Ларса фон Триера. В постановке зритель увидит и «трупы», завернутые в полиэтилен, и отрезанные головы, пальцы — но все это, еще раз подчеркивают авторы, не является самоцелью. Эмоции необходимы для серьезного разговора взрослых по поводу своих детей. Гарантией того, что разговор может получиться вполне содержательным, — и уже созданный Галиной на каменной сцене полифонический «Лодочник», и намерения творческой группы, выраженные в эпиграфе к новому спектаклю афоризмом римского историка Квинта Руфа Курдия: «За вину предков платят потомки», и в возрастном ограничении 18+. Авторы спектакля, как и руководители «Драмы Номер Три», считают, что такой разговор — и друг с другом, и каждого с самим собой — уже давно назрел. Быть может, уже настал тот момент, когда нужно перестать развлекаться и, взглянув на реальную жизнь сквозь увеличительное стекло искусства, как следует ужаснуться?

Абрис «Микадо»

В Свердловском театре музыкальной комедии готовится премьера оперетты-комикса под названием «Микадо, или Город Титипу». Этот театральный хит дуэта «Гилберт & Салливан» популярен в Великобритании, хорошо известен в странах Европы, Америке и Австралии. В России «Микадо» почти не появлялся, правда, когда-то в московской постановке в роли Нэнки-Пу выступал сам Константин Сергеевич Станиславский.

Момент репетиции

Свердловский театр стремится к воплощению комической оперы в сценический шедевр. На подготовку масштабного спектакля брошены все силы театра: заняты не только солисты, хор и балет, но и группа «Изумруд», и воспитанники Детской студии. Специально для проекта был заказан новый перевод либретто — его написал поэт и драматург Аркадий Застырец. Волшебный мир «почти Японии» создает Анатолий Шубин, заслуженный художник России. Из Москвы приглашена молодая постановочная команда, которая в прошлом сезоне выпустила в нашем театре российскую премьеру мюзикла «Бернарда Альба» — режиссер Алексей Франдетти, хореограф Ирина Ка-

шуба и художник по свету Иван Виноградов. Из «своих» в постановочной группе дирижер Антон Ледовский, хормейстер Светлана Асуева и звукорежиссер Сергей Мещеряков.

Действие происходит в мифической Японии, в выдуманном городе под названием Титипу. Японский колорит постановки располагает к красочным экспериментам и вдохновляет на творческие подвиги. В театре вовсю идет репетиционный процесс: суровые самураи машут мечами-катана, трогательные японки осваивают премудрости обращения с веером и привыкают хихикать в кулачок. Артисты хора тем временем осваивают «псевдояпонский», солисты учатся петь сложные ансамбли

в головокружительном темпе, а группа «Изумруд» готовится выйти на сцену в роли бродячего оркестра. Четку здесь отбивают в традиционных деревянных гэта, на сцену выезжают на самокате — причем в элегантном арабеске... Что в разгар репетиций о будущем спектакле думают его «родители»?

Алексей ФРАНДЕТТИ, режиссер-постановщик:

— Главная особенность «Микадо» — это фьюжн, смешение стилей и жанров: эту «фишку» заложили еще авторы произведения. С одной стороны, действие происходит в некой фантастическо-мифической Японии, но, с другой стороны, персонажи говорят о современных проблемах. Мы существуем в двух реальностях — день сегодняшний, когда в руках у героев появляются современные гаджеты, и историческая Япония. И наша основная задача — усидеть на этих двух стульях. Ведь японский колорит спектакля — это не только красиво: на самом деле это очень правильная смысловая «обертка», которая позволяет композитору, автору оригинального текста и мне, как постановщику, фантазировать и пускаться в эксперименты, которые, если бы действие происходило в наше время, выглядели бы не злободневно, а зло и слишком прямолинейно. А японский колорит позволяет нам скрыть острые углы и добавляет в происходящее долю недосказанности, которая здесь как раз к месту.

«Микадо», как и многие другие оперетты, — о любви. О том, что любовь побеждает любые проблемы: будь то трудности в семье, кризис на государственном уровне или недопонимание между влюбленными. И лозунгом спектакля я бы назвал слова,

которые поют наши герои в финале: «Пора любви дорогу дать!». Но следует помнить, что полное название произведения «Микадо, или Город Титипу»: если в названии есть слово «город», это значит, что тут существует некая жизненная среда, государство. В каждой стране, будь то Япония, Россия или Англия, во все времена есть свои проблемы: их можно и жестко критиковать, а можно над ними и смеяться. Ведь смех в любые времена был лучшим лекарством и лучшим оружием. Смех нам жизненно необходим, особенно в такое непростое время, как сегодня. И мне кажется, что секрет успеха «Микадо» в Европе и Америке — это именно юмор. Несмотря на то, что изначально здесь не самый светлый сюжет, зрители получают удовольствие именно от света, который исходит от этой самой истории и от прекрасной музыки. Это спектакль с эффектом шампанского: с одной стороны, алкоголь, а с другой стороны, он приносит легкую и ненавязчивую радость. «Микадо, или Город Титипу» — очень радостный спектакль, и мне кажется, что у него есть все шансы стать хитом и в России.

Антон ЛЕДОВСКИЙ, дирижер-постановщик:

— По жанру «Микадо» — безусловно, комическая опера со всеми ее атрибутами: лейтмотивной системой, развернутыми финалами и другими. Композитором произведение задумывалось как опера, но в нашей версии — драматургически и режиссерски — это будет спектакль легкого жанра, веселый и подвижный. На музыку

Ко-Ко — Алексей ЛИТВИНЕНКО

это нисколько не влияет: мы не отступаем от текста композитора, любые изменения — самые деликатные. В основном стараемся работать над звучанием, над фактурой, стремясь внести в музыку изюминку нового времени. Например, Салливан вряд ли подразумевал исполнение части его музыки ансамблем этнических инструментов, но мы очень рады, что в спектакле, помимо оркестра, будет занята группа «Изумруд». Здорово, что в театре есть такой потрясающий коллектив, мобильный, веселый, сценичный, состоящий из настоящих профессионалов. В сюжете для них нашлось пре-

красное место прямо на сцене (Нэнки-Пу, один из главных героев, играет в бродячем оркестрике). Мы коллегиально решили поработать с «Изумрудом» — и на сегодняшний момент они идеально вписались в ткань спектакля.

Несмотря на сюжет, музыка «Микадо» абсолютно европейская. В ней

всего два лейтмотива, похожих на японские: одна музыкальная тема — брутальная, довольно жесткая, созвучная большим серьезным японцам и самому Микадо, а другая больше подходит японским женщинам, которые ходят, аккуратно перебирая ножками. То есть под двумя японскими обложками обнаруживается классическая, мастерски написанная и прекрасно оркестрованная музыка. Ее удобно играть, она сбалансирована по звучанию и написана по всем академическим правилам, но вместе с тем в ней нет ничего архаичного. Это очень стройная, прозрачная музыка, изложенная преимущественно трезвучиями, с классической гармонией: здесь даже септаккорд — редкость. В такой прозрачной фактуре особое значение приобретают точные и отработанные штрихи. Мы очень серьезно и тщательно относимся к исполнению нюансов, потому что во многом именно они определяют стиль этой музыки. Если мы выполняем эти музыкальные условия — мы попадаем в стиль. «Изящность» — думаю, вот самое подходящее слово, которое может охарактеризовать музыку «Микадо».

*Ям-Ям — Анастасия ЕРМОЛАЕВА
и Нэнки-Пу — Евгений ЕЛПАШЕВ*

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью»

Идея спектакля по Конституции РФ возникла в Перми, если точно – в голове главного режиссера «Театра-театра» Владимира Гурфинкеля. Вынашивался, репетировался, формировался он на малой сцене этого театра. Но выйти к зрителю должен был, конечно, в Екатеринбурге, в Ельцин Центре. Так и случилось.

Сцена из спектакля

Сцена «Театральной платформы» находится в самой непосредственной близости с музейным комплексом, практически внутри. И спектакль для многих гостей, специально приехавших в Екатеринбург, стал живым продолжением, действенным воплощением тех многочисленных экспонатов, документов, фотографий и примет времени, которыми поражает музей, поскольку борьба за принятие в 1993 году новой Конституции – один из самых сильных там сюжетов. Премьерное событие было, безусловно, ярким, замечательно придуманным, но представлялось точечным, однократным. Оказалось, нет. Оказалось, что «Театр-театр» считает «Театральную платформу»

Ельцин Центра тоже участником проекта, и играть спектакль будет и там, и здесь. Последнее и произошло в конце февраля. Опять было много гостей, весь первый ряд отдали столичным театральным деятелям и критикам, а рядом с бронзовым Борисом Николаевичем – непременно гостем любого здесь представления – сидела Людмила Улицкая, тексты которой активно используются в спектакле.

Да, спектакль имеет политекстовую основу. Во-первых, конечно, текст самой Конституции. Его здесь дарят вместо программки (только две последние страницы толстой брошюры посвящены именам создателей спектакля). Его фрагменты – тексты статей и пунктов – крупно выводятся

на большом плазменном заднике (для многих в зале, что греха таить, это первое непосредственное знакомство с Основным законом страны). Кроме этого, под ним есть еще место, где чуть мельче обозначены годы, названия, имена авторов воспоминаний и дневниковых записей, стихов и песен, писем, блокнотных заметок, художественных произведений, газетных вырезок... Именно из этих текстов и рождается собственно драматургия спектакля. Больше пятидесяти имен – от Пушкина и Гоголя до Собчака и Проханова, от Гиппиус и Блока до Тарковского и Алексиевич. Чуковский, Хармс, Цветаева, Бродский, Лихачев, Вишневская... Автор композиции Ксения Гашева собрала эти голоса, как свидетельства, как выражение мыслей, чувств, надежд, иллюзий, разочарований, потрясений, которые переживали люди в потоке истории нашей страны. Прежде всего, конечно, трагической истории XX века.

Грубо сколоченные по периметру сцены доски с большими гвоздями, на которых висят поношенные пальто, шинели, телогрейки, тут же груды старых потертых чемоданов – так скупосимволично Ирэна Ярутис изобразила пространство советской истории. Это пространство наполняют «мы». Каждое «я» со своей личной историей вырывается лишь на мгновение, чтобы затем опять утонуть, слиться, соединиться с массой, народом, с «мы, граждане Российской Федерации». Это «мы» представляют совсем юные ребята – студенты

и стажеры «Театра-театра», считаю необходимым назвать их всех: Кристина Баженова, Марк Букин, Алина Бычковская, Иван Вильхов, Екатерина Вожакова, Мария Коркодинова, Дмитрий Курочкин, Иван Лубягин, Анна Меньшикова, Михаил Меркушев, Александр Мехряков, Марат Мударисов, Екатерина Мудрая, Анна Огорельцева, Михаил Палкин, Кристина Перина, Алиса Санарова, Михаил Федотов, Дарья Чураева, Ева Шейкис, Александр Шумилин.

Их многоголовое многорукое людское единство все время меняет свою сценическую конфигурацию. То сливаясь в сбитую толпу, полную трудового энтузиазма или ненависти к врагу. То растекаясь в бесконечную очередь к прилавку или в замкнутый круг выведенных на прогулку заключенных. То растягиваясь в унылого червя бредущих переселенцев или уменьшаясь в росте до детсадовской веселой массы. То вдруг перед нами только выстроенные полукругом спины в серых ватниках вместо людей, то чемоданы вместо голов... Меняется и настроение — все оттенки от предельно-трагического (письмо избиваемого в заключении Мейерхольда Молотову) до отчаянно-саркастического (баллада Коржавина об «историческом недосыпе» Герцена-Чернышевского-Желябова... со знаменитым финальным восклицанием: «Какая сука разбудила Ленина! Кому мешало, что ребенок спит?»). И масштаб разговора — от общеполитического призыва добиться Нюрнберга для КПСС, страшных свидетельств о репрессиях, депортациях, «цинковых мальчиках» Афгана и Чечни, подлодке «Курск» — до интимно-женской трагедии не ро-

дившихся в заключении детей Ольги Берггольц, продающей на рынках последние вещи Зинаиды Гиппиус или таскающей на себе воду из Енисея уборщицы Ариадны Эфрон.

При этом, напоминаю, все эти живые «картинки» разворачиваются перед нами на фоне огромными буквами выведенных законов действующей российской Конституции. Про гарантии каждому свободы мысли и слова. Про то, что ничто не может быть основанием для умаления достоинства человека. Про право каждого на жизнь, на неприкосновенность жилища и частной жизни, на выбор места жительства и национальной принадлежности и т. д. и т. п. Наконец, про то, что высшей ценностью, которая определяет характер конституционного строя России, является человек (Конституция РФ. Раздел I. Статья 2)!

Эта ошибка прекрасных слов Конституции с реальными историческими событиями дает удивительный эффект. Они обретают другой — непарадный — смысл, другой объем, другой градус. За два неполных часа тебе дают возможность прикоснуться к их

истокам, генеалогии, почувствовать, какими жертвами, какими человеческими трагедиями они были оплачены. И потому становится действительно больно, что этот прекрасный, выстраданный страной Закон опять сегодня во многом остается только хорошим текстом, написанным, когда-то кем-то прочитанным или непрочитанным и лежащим на полке.

Не могу сказать, что все в этом ярком, многообразно придуманном сценическом действии безупречно. Самые трагические сцены могли бы быть более строгими, сдержанными и в отношении используемой музыки и самой актерской эмоции. Но это тот случай, когда главная ценность не в самих по себе художественных совершенствах, а в общегражданском посыле. Когда ты видишь, КАК молодые люди, вчерашние подростки, проживают все случившееся с нашей страной, сколько энергии они вкладывают в свое высказывание, пробуждается надежда, что эти ребята и их будущие зрители не допустят повторений. Что может быть важнее?

Сцена из спектакля

Ночь 1002-я. Магия Востока

В Новоуральском театре музыки, драмы и комедии состоялась премьера мюзикла «Последний секрет Шахерезады». Пожалуй, ни об одной будущей постановке не говорилось столько в городских СМИ и в среде театралов. Интрига возникла задолго до начала постановочного процесса, едва стало известно, что заведующий литературно-драматической частью театра, писатель-фантаст Евгений Гаглоев стал обладателем стипендии министерства культуры Свердловской области — для работы над либретто нового мюзикла.

ИНТРИГА ОЖИДАНИЯ

За сочинение музыки взялся Нейл Прокин, чьи спектакли в театре пользуются заслуженным успехом не первый год. Хореографию же взяла на себя Надежда Секачева. А затем подоспела и «тяжелая артиллерия» в лице еще одного новоуральца, ныне проживающего в Санкт-Петербурге, — режиссера Алексея Истомина.

Этот «квартет» при поддержке художника Ивана Мальгина принялся за дело весьма рьяно, и до будущих зрителей доходили лишь интригующие слухи о несчастных художниках-буффорах, швеях, гримерах и костюмерах, которые трудятся, не разгибая спин, сутками напролет. Артистам же была уготована еще более суровая доля —

их мучил тренировками с тяжелыми ятаганами специалист по сценическим боям Михаил Пахомов, специально прибывший из города на Неве. Совсем немного света пролила на процесс постановки состоявшаяся пресс-конференция.

— Это либретто — полностью авторский материал, лишь основанный на известной сказке про тысячу и одну ночь Шахерезады, — прокомментировал Евгений Гаглоев. — Мне захотелось попробовать свои силы в этом направлении, поскольку всегда была интересна тема восточных сказок. Когда обсудили проект с композитором Нейлом Прокиным, он меня поддержал — а почему бы не попробовать? В России таких постановок еще не было!

— Ваш театр идет в ногу со временем, — высказывает свое мнение режиссер Алексей Истомин. — Даже в Петербурге трудно найти такие постановочные цеха, как здесь. В спектакле занято много молодых артистов, и мне приятно, что они хотят от меня что-то взять, всегда с удовольствием делюсь. Главное — у нас есть ансамбль, что непременно необходимо при таких больших постановках.

ФЭНТЕЗИ + МЮЗИКЛ + КОМЕДИЯ

Что же получилось в итоге? Едва распахнулся занавес — зал ахнул. Великолепие Востока, сотворенное в ярких красках и дорогих тканях, буквально потрясло зрителей. Первое действие стартовало с величественной сцены по дворцу султана Шахрияра, роль которого исполнил заслуженный артист России Василий Овчаров. Следом через весь зал в стальной клетке пронесли Шахерезаду, и стало понятно, что режиссер решил активно использовать все пространство театра. Так оно и случилось: через зрительские ряды потом лазали злобные разбойники, джинны, а душевные излияния главных героев лились с балкона...

С развитием сюжета стали выявляться ампулы, изначально несколько неясные. Ну, к примеру, принц Амин в первой сцене на рынке выглядел весьма героически, защищая бедноту, а буквально через несколько минут, при свидании с превращенной в принцессу ведьмой, уже являл собой комический персонаж, коим и остался впоследствии. Отношения султана и Шахерезады также поначалу вызвали вопросы (любимых не сажают в

Принцесса Камила — Юлия ЧЕРЕПАНОВА

клетки, а перед наложницами не ползают на коленях, так ведь?). Эти детали, впрочем, отступили на второй план, когда стало понятно, что мы смотрим не романтическую восточную сказку, а молодежную музыкальную комедию!

Едва это понимаешь, все становится на свои места. Трюки, хохмы, резвая беготня по сцене и чудные персонажи вроде главного евнуха, роль которого блистательно сыграл вернувшийся в театр после нескольких лет разлуки артист Валентин Горди. В новой постановке использованы многие «киношные» приемы, и аудитория, которая готова адекватно воспринимать это зрелище, — в основном молодежь. Впрочем, разве не к привлечению этого зрителя стремится театр?

ПРОСТО СКАЗКА!

А чем может запомниться 1002-я сказка Шахерезады театралу в возрасте и со стажем? Ну, про декорации с костюмами уже сказано — блеск и великолепие! Художники Иван Мальгин и Елена Чиркова едва ли не приблизились к знаменитому Льву Баксту, который более века тому назад приложил руку

Султан Шахрияр — Василий ОВЧАРОВ и Шахерезада — Татьяна ЯРОСЛАВЦЕВА

к постановке восточной сказки в «Русских сезонах».

Интересны некоторые находки — вроде золотого фонтана, имитирующего тот, что стоит на театральной площади, или видов пустыни, по которой помультиашному снуют потерявшиеся герои. И, конечно же, почти настоящий дождь в финале!

Невозможно пройти мимо замечательных музыкальных номеров Нейла Прокина. А «Дуэт принцесс» в пустыне — это уже главный хит не только данного спектакля, но всего нынешнего сезона.

И все же главным в театре остается Его величество Артист!

Про россыпь великолепных актерских работ можно говорить много и подробно. Но мы здесь лишь отметим некоторые помимо выше названных. Точное попадание в образ торговца коврами Карабая и его жены Зейнаб у Павла Ртищева и Ирины Сумской; неожиданное решение роли волшебника Аль-Хазифа Ильей Брисовым (он вообще-то артист балета, а тут прямо герой боевика про кунг-фу!); прекрасное перевоплощение принцессы Эсмигуль в мальчишку Абдулу, которое продемонстрировала Екатерина Лапшина. Весь ансамбль был на высоте: артисты балета и хора наравне с солистами играли роли. Подчеркнем: играли, а не отменяли главных героев безликой массой.

Спектакль оправдал вложенные в него силы и ресурсы. Молодежь оценит экшен и рубку на ятаганах, зритель постарше насладится красотой декораций, хорошей музыкой и игрой актеров. У новой сказки Шахерезады есть все шансы стать популярной среди новоуральских театралов. А насколько долгой будет ее судьба — покажет время.

Мальчик Абдула, принцесса Эсмигуль — Екатерина ЛАПШИНА

Здоровое чувство актерского голода

Творческая биография заслуженного артиста России Александра Викулина, отметившего в марте 60-летие, обширна, но в трудовой книжке записей немного. После получения актерского образования поступил работать в театр юного зрителя, тогда свердловский, на календаре значился 1981 год. Он думал: ТЮЗ — на время. «Театр этот специфический, — считал я по моему глупому разумению, и когда принесли пионерскую форму для роли в спектакле, подумал: — Да это уже пройденный этап!». Но высокомерное отношение к театру юного зрителя у артистов быстро проходит. Давно написано и практикой многократно доказано: для детей нужно играть, писать, ставить, показывать — как для взрослых, только лучше.

Пятый ребенок в нетеатральной семье посещал драмкружок, но пока все-таки о сцене не помышлял. Чудесный мир театра он полюбил сначала как зритель. До сих пор помнит тот момент спектакля «Том Большое сердце» в курганском драматическом. Тяжелый бархатный занавес, красивый и торжественный. Вот он раздвигается, и открывается вход в особую реальность, отличную от обыденной, начинается иное существование. Удивительное стечение обстоятельств: уже через год Александр оказался на этой сцене в роли артиста. В театре не было травести, его пригласили поработать и даже оплачивали выступления. С 12 до 18 лет Викулин участвовал в серьезных постановках: «Дом под солнцем», «Ярость», «Неравный брак». В профессию пришел рано и узнал ее исключительно с праздничной стороны. Ребенок на сцене всегда пользуется расположением публики, его любят и пестуют старшие коллеги.

А как же школа? Режиссер Борис Самуилович Райкин говорил мальчику: «На учебе не должно отразиться, что столько времени

Александр ВИКУЛИН

проводишь в театре». Александр учился легко и хорошо — так же, как играл. После армии поступил в Екатеринбургское театральное училище, которое позже получило статус института. «Театр такой организм — если уж тебя захватит-заворожит, то не отпусти, никуда от него не денешься. А покинешь по какой-то причине — почувствуешь, что смысл жизни утрачен».

Сегодня Викулин занят в половине репертуара ТЮЗа. Одна из самых успешных постановок, которая идет вот уже 15 лет при переполненных залах, — «Каш-

танка», где Александр исполняет роль Федора Тимофеича. Со спектаклем по многим фестивалям проехал, в том числе международным: более 70 выездов, в Германию раз пять приглашали. Другие образы: Мистер Отис в «Кентервильском привидении», Принц Лимон в «Приключениях Чиполлино», Король в «Золушке», недавней премьеры театра. Один из его первых опытов на сцене ТЮЗа — роль Бабы-яги в спектакле «Два клена», и вот через много лет он вновь в той же ипостаси, хоть и в совершенно ином обличье в спектакле «Волшебная книга сказок».

— Просторный образ, в котором не определены, по сути, ни возраст, ни характер, ни даже пол. Она может быть молодой и обаятельной, коварной и беспринципной, комической и трагической. В шутку роль Бабы-яги называют тюзовским «Гамлетом».

— Каково это — играть для детей?

— Дети — зритель и благодатный, и опасный. Если тебе удастся удерживать внимание, он одаряет шквалом эмоций. Но чуть только его внимание упущено, зал начинает жить своей жизнью. Особенно если дети приходят классами: пять человек могут взбудоражить остальных, и представление тогда разворачивается не на сцене, а в зрительских рядах. Детский спектакль требует от актера максимальной собранности и концентрации. Конечно, мы любим, когда в зале много семей, обычно это бывает по выходным. В каждом спектакле ТЮЗа заложен элемент, рассчитанный на взрослых, чтобы им было не скучно, а интересно и полезно. На самом деле театр юного зрителя давно стал театром широкой возрастной категории, от пяти до ста лет! Сейчас

время раздвигать рамки, возрастные, тематические, смысловые.

— И рамки одного театра? Вы активно сотрудничаете с другими коллективами. Современному артисту одного театра не хватает?

— Не хватает. Интересно работать с разными аудиториями, на разных площадках. Мне знакомо здоровое чувство актерского голода. По молодости лишь бы на сцену, хочется везде быть занятым. С опытом ищешь, ждешь качественный ролевой материал, чтобы откликнулась душа.

Александр Викулин хорошо знаком поклонникам Камерного театра, в формате антрепризы он участвует в спектаклях «Сказки старого Арбата», «Свадьба Кречинского». Его талант импровизатора, умеющего увлекательно организовать и провести любое мероприятие, от аукциона картин до свадьбы и крестин, востребован сегодня, когда культурная жизнь столицы Урала насыщена и разнообразна. Викулин принимал участие в создании театра ДА при Доме актера, который недавно возродился после перерыва в несколько лет. В его творческом багаже собственная постанов-

В спектакле «Каштанка»

ка — «Зигзаги судьбы» по пьесе Джона Марелла. А недавно состоялась премьера знакового спектакля «Любовные письма», который можно назвать бенефисным для исполнителей, Александра Викулина и Любви Ворожцовой.

— Для нас это работа «на вырост». Показано пока лишь два спектакля, и, думаю, постановка будет меняться. Вложено много эмоциональных сил, но спектакль продолжает нас будоражить днем и ночью, иной раз проснешься и понимаешь: вот это надо сказать так, сделать так. Иногда можно услышать вопрос: «Чем удивлять будете?». Некоторые режиссеры идут вслед за зрителем-потребителем и придумывают всяческие ухищрения. А здесь — 40 стульев по контуру зала, никаких декораций и приспособлений, а вы смеетесь, вы плачете, подсознательно вкладывая в чужую историю свои мысли и воспоминания. Залог того, что спектакль производит впечатление на зрителей, — актерское погружение. И исполнитель тоже способен пережить во время представления катарсис.

— Александр, какие личности оказали на вас наибольшее влияние за годы работы в театре?

— Мой стаж в театре юного зрителя больше тридцати лет, и значительную часть этого периода директором являлась Янина Ивановна Кадочникова. С ней мы миновали без потерь сложную эпоху реформ, по «минному полю перестроечного времени» прошли так ловко, что почти не знали задержек с зарплатой. Большое влияние на меня оказал режиссер Вячеслав Кокорин. Он подтвердил ряд моих взглядов на природу театра, благодаря ему я совершил переоценку театральных ценностей: что делать на сцене и во имя чего. У него собственная система работы с

В спектакле «Мы, герои»

актерами, которая расковывает и мобилизует человека, помогает понять внутреннюю технологию образа. Назову еще одно важное для меня имя: профессор Эдуард Михайлович Чарели. Как-то на Эдинбургском фестивале хозяйка, выражая благодарность за спектакль «Каштанка», сказали, что город Екатеринбург у них ассоциируется, во-первых, с концом российской монархии, во-вторых, с именем Чарели, великого педагога в области сценической речи.

Александр Викулин является руководителем центра «Голос и речь» имени Чарели. Разные виды театральной деятельности, по его собственному выражению, сплелись в плотную «косичку»: здесь помимо непосредственно актерской работы выступления на различных площадках, а также деятельность в СТД. Викулин возглавляет социально-бытовую комиссию Свердловского отделения, считая заботу о ветеранах сцены немаловажной миссией.

И еще: пусть родился Александр Викулин не в театральной семье, но театральную семью создал. Жена и дочь — яркие представители театрального сообщества Екатеринбурга.

Повседневность трагического: Меркуцио, станцованный и сыгранный Игорем Булыцыным

Путешествие в мир балета Прокофьева «Ромео и Джульетта» для зрителя Екатеринбургского оперного театра начинается с элегантного буклета. Он сделан безупречно: подобные буклеты автор этих строк видел в Большом театре или, к примеру, в парижской Опере. Вначале сообщается история знаменитого балета. Затем слово берут хореограф Вячеслав Самодуров, дирижер Павел Клиничев, художник-сценограф Энтони Макилуэйн, художник по костюмам Ирэна Белоусова и художник по свету Саймон Беннисон. Здесь же фотопортреты исполнителей главных партий. Фотохудожник Елена Лехова увидела их такими, какими не видит зритель: в балетном классе в репетиционных костюмах.

В небольшом синопсисе хореограф говорит о своем желании избежать пафоса, часто присутствующего в балетных интерпретациях шекспировской трагедии. Он также хотел бы воплотить на сцене известную мысль Петрония «весь мир лицедействует», что некогда украшала здание театра «Глобус» и была развернута Шекспиром в комедии «Как вам это понравится». И его (хореографа) слова, что называется, с делом не разошлись.

Екатеринбургский спектакль – незадолго до него у Самодурова была еще версия, назовем ее фламандской – начинается как репетиция «Ромео и Джульетты», переходящая в собственно театральное представление. Театр увлек Самодурова-хореографа, который предпочел перевоплотиться в режиссера и сыграть Шекспира, а не станцевать Прокофьева. (Предположу: хореограф не хотел повторять самого себя.

Меркуцио – Игорь БУЛЫЦЫН

Боялся оказаться в ловушке уже созданного).

В отличие от прежних виденных мною спектаклей Самодурова, где все было отдано виртуозному танцевальному тексту, здесь хореограф показал серию мизансцен, ясных настолько, что у зрителя отпала необходимость заглядывать в либретто. Самодуров сосредоточен на детальной

проработке актерской, игровой партитуры своего нового сочинения. Перед нами – балетный люд, который по воле автора спектакля должен не только (а возможно, не столько) станцевать известную музыку, сколько разыграть, не забывая, конечно, и о танце, шекспировскую повесть о веронских любовниках. Спектакль Самодурова прост. Вместе со своими артистами постановщик возвращается как будто к хорошо известному, но сегодня утраченному. Для того чтобы вернуть на сцену конфликт добра и зла, любви и ненависти, Самодурову оказалась нужна не телесная виртуозность танцовщика, а его артистическая душа. На мой взгляд, одним из тех, кто это понял лучше других, стал Игорь Булыцын, исполнитель партии-роли Меркуцио.

Я никогда не мог подумать, что увижу балетный спектакль, где Меркуцио станет вровень с Ромео и Джульеттой. А, может, в иные моменты даже выше их. Конечно, и у других хореографов фигура Меркуцио не была проходной. Но впервые в моей зрительской практике после сцены, где гибнет этот весельчак-задира, все дальнейшее показалось менее интересным. Как утверждают знатоки Шекс-

пира, для новеллистов, пересказавших по-своему «фабулу» Ромео и Джульетты до Шекспира, весь мир вращается вокруг этих двух персон. И балетмейстеры чаще всего поступали так же. У Шекспира же, по замечанию Н.Я. Берковского, «каждое лицо живет... с собственной целью и с собственным пафосом». «Юная Верона, — продолжает исследователь, — празднует юность свою с утра и до ночи, без календаря, без дат. Меркуцио, конечно, первый среди этих вольноживущих и вольномыслящих». Разумеется, Меркуцио Шекспира, Меркуцио говорящий, а не танцующий — не одно и то же. Но тот задор, тот «избыток юности», «примерка личин и лиц», та постоянная игра, в которой пребывает шекспировский мальчишка-забияка, делают его близнецом «балетного» Меркуцио.

Художник Ирэна Белоусова одела Меркуцио, как и всех других молодых персонажей спектакля, в сегодняшний костюм, который сделал происходящее повседневным, узнаваемым, одним словом — обычным. (Одень художник так всех исполнителей «Ромео и Джульетты», она наверняка проиграла бы. И чтобы такого не случилось, в массовых сценах, как на подиуме модного дефиле, появляются персонажи, несущие на себе костюм, великолепный в своей роскоши и призванный явить образ Ренессанса).

Допускаю, что Самодуров намеренно упростил танец, чтобы сохранить на сцене это страшное чувство — чувство повседневности трагического, и Булыцын схватил замысел автора, воплотив этот замысел в своем танце-игре. Его Меркуцио — пацан, который взрослеет на наших глазах. Такой же, как и вся ватага

Сцена из балета

молодых людей. Меркуцио Булыцына мало отличим от своих сверстников. Поначалу хореограф-режиссер дает мимолетную мизансцену, в которой, кажется, угадываются будущие главные действующие лица, в том числе Меркуцио... Он и после, когда события наберут силу, будет, как и его ближайшие друзья, часто неразличим, потерявшись в толпе. Он будет принадлежать ей, суматошной, беспечной, веселой, но, как и полагается всякой толпе, равнодушной к тем, кто волею обстоятельств оказался с ней.

Меркуцио Булыцына — как тот человек, что оказавшись в лодке посреди бушующего океана, продолжает эту лодку раскачивать. Рано почувствовавший вкус к рискованной игре, он продолжает ее и тогда, когда она вот-вот обернется катастрофой. Толпа расступится, разбежится, чтобы оставить Меркуцио наедине с судьбой. На смену прыжкам, в которых слышался смех отчаянного парня, на смену стремительным вращениям, которые, казалось, должны были увести его от беды, придет минутная остановка-пауза. Замершее тело обнажило то, что было скрыто непрерывностью танца: одиночество,

ненужность молодого человека, вдруг осознавшего это и надевшего свою последнюю маску — равнодушие. Терять было некогда и нечего. А потому поединок с Тибальдом мог стать освобождением. Поняв, что он один, Меркуцио, ничего не боясь, вступил в последнюю схватку. Перемещаясь друг против друга по кругу вместе с Тибальдом, Меркуцио вел бой с противником, то наступая на него, то стремясь вырваться за пределы страшного круга. Поверженный, он отыграл свою финальную сцену. В ней Меркуцио-Булыцын напоминал канатоходца. Правда, канат был натянут не над ареной цирка, где всегда есть страховка, а над бездной. Теряя равновесие, Меркуцио пытается еще раз взмахнуть шпагой, которая теперь врагу не опасна. Она падает из рук. С трудом приподнявшись, он пытается схватиться за нее. Последняя попытка «зацепиться» за жизнь... Упавшее навзничь тело — как роковая черта, отделившая одну часть Трагедии от другой. Предзнаменую новые жертвы междоусобной вражды. Простая, даже незамысловатая, эта мизансцена, возможно, напомнит кому-то из зрителей сцену из повседневной жизни...

О том, что нельзя потрогать и невозможно объяснить...

Одиннадцатого февраля 1999 года выпускница Уральской консерватории Наталья Карлова в первый раз спела Татьяну в опере «Евгений Онегин» на сцене Екатеринбургского оперного. Спела так, что на следующий же день была зачислена в труппу. «Нынче исполняется 18 лет, как я служу в этом театре, — рассказывает Наталья. — Петя хотела с тех пор, как себя помню, ни о какой другой профессии даже не думала. И каждый выход на сцену — с радостью и трепетом». И нынче же, в марте, у Карловой — личная «полукруглая» дата.

— Первые годы в театре — что это за время было для вас?

— Очень насыщенное творчески! В один сезон я спела четыре главные партии — Марию в «Мазепе», Татьяну в «Евгении Онегине», Маргариту в «Фаусте» и Микаэлу в «Кармен». В следующем сезоне прибавилась «Русалка» Дворжака, постановка у нас называлась «Русалочка», и два сезона я пела Татьяну и Русалку одна. Вспоминаю свое состояние тогда: все новое, всего хочется! Училась все очень быстро — и надежно. Я и сейчас все могу спеть, даже «Мазепу», хоть опера не идет у нас уже много лет.

С большой благодарностью вспоминаю концертмейстеров того времени — Татьяну Кац, Леночку Лоскутову. Татьяна Ильи-

Наталья КАРЛОВА

нична, например, все клавиры знала наизусть, никогда не смотрела в ноты, многое подсказывала и по вокалу. Вспоминаю коллег, которые уже ушли из жизни, — Германа Анатольевича Куклина, Олега Плетенко, Сергея Власова и тех, с кем так приятно и плодотворно работалось позже, — Владимира Полторака, Сергея Майструка, Валентина Петровича Захарова. Но и радуюсь тому, что сейчас в труппе много молодых актеров — это здорово. Труппа у нас была очень сплоченная, и сейчас так. Вот буквально на днях мы вводили в «Отелло» Августа Амонова, тенора Мариинского театра, и он удивлялся тому, какие у нас все доброжелательные, веселые, как помогают друг другу.

— Ну вот, а говорят, что театр — средоточие интриг...

— Да нет у нас интриг. Все открыто, работается в такой атмосфере очень комфортно. Знаю, что обычно среди коллег не принято кого-то критиковать. А у нас замечания вполне в порядке вещей. Я, например, на это никогда не обижаюсь. Я училась у Маргариты Георгиевны Владимировой, а концертмейстером у нас была Вера Борисовна Погожева, все ее звали Верочка Борисовна, невероятно солнечный человек. Так она учила не воспринимать критику в штыки, в замечаниях стараться сквозь шелуху разглядеть зерно. А главным примером для меня всегда остается мой педагог — профессор Владимиров. Маргарита Георгиевна

Чио-Чио-Сан («Мадам Баттерфлай»)

Мими — Н. КАРЛОВА, Рудольф — В. ЧЕБЕРЯК («Богема»)

учила нас прежде всего дисциплине и пунктуальности. За десять минут до начала урока все уже сидели в классе распетые, готовые работать. И педагог с каждым работала все 45 минут – в колоссальном напряжении, на 120 процентов. И я своих студентов сейчас стараюсь так же учить.

– Как вы стали преподавать? Говорите об этом с таким удовольствием – чувствуется, что вам это дело по душе.

– Мне это очень нравится, я преподаю в консерватории уже почти 14 лет. Окончила аспирантуру, и Николай Николаевич Голышев, который тогда заведовал кафедрой вокального пения, пригласил меня. Поначалу я очень волновалась – ведь это большая ответственность. Не дай бог что-то сломать – как потом с этим жить? Но первым концертмейстером в моем классе была все та же Верочка Борисовна Погожева. Первое время она мне многое подсказывала. Ведь они с Маргаритой Георгиевной проработали вместе почти тридцать лет. И я водила своих первых учениц в класс к моему профессору, показывала, спрашивала,

все ли я делаю правильно, очень боялась навредить.

– Но теперь уже есть результаты?

– Да, уже есть выпуски, теперь мои ученики работают и в театрах, и в хорах, и в вокальных коллективах. Обычно таланты «выстреливают» на третьем курсе, когда все мышцы включаются в работу. Первый год сидят, как у нас говорят, «на манной каше». Не сразу же браться за оперные арии, сначала в ход идет «легкая пицца» – на ней легче поставить дыхание, а это главное в пении. И вот на третьем году обучения голос начинает раскрываться, у ребят вырастают крылья, глаза горят. В этом году у меня появились две новые ученицы: Маша Боканина и Настя Лапа. Таких азартных я еще не встречала. Они постоянно находят и несут мне какие-то новые ноты, такое, что никогда еще не исполнялось, но они не боятся за это браться, хотят попробовать, верят в себя.

– Вернемся во времена, когда вы сами были такой азартной. Проработав в театре два года, ушли в декретный отпуск, а спустя десять месяцев уже вернулись.

– Очень хотелось на сцену. Пять лет мы жили с сыном в разлуке – он остался с моей мамой в Челябинской области, и в выходные, если у меня не было спектаклей, я туда уезжала, а во вторник в полпятого утра возвращалась. Потом администрация театра помогла мне с садиком, и я привезла сына в Екатеринбург. Весь репертуар свой я полностью вернула, ввелась еще в «Иоланту», поставленную без меня. Это было очень активное время.

– А потом наступил период затишья – то самое время театрального упадка, когда на оперных спектаклях сидело несколько десятков зрителей...

– У меня лично никакого затишья не было. Я пела себе и пела. Может быть, на сцену стала выходить чуть реже. Так это потому, что какие-то спектакли с моим участием сняли. И труппа наша стала больше, появились другие сопрано, мы стали петь «в очередь».

Если я не была занята в спектаклях, у меня было много концертов – не только на сцене театра, а у нас были регулярные концерты по понедельникам, но и в консерватории, в Доме акте-

Дон Оттавио — В. ЧЕБЕРЯК, Донна Анна — Н. КАРЛОВА, Дон Жуан — Ю. ДЕВИН («Дон Жуан»)

Фальстаф — В. ЗАХАРОВ, Алиса Форд — Н. КАРЛОВА («Фальстаф»)

ра, мы делали программы камерной музыки.

— **Когда для вас наступило «новое» время?**

— Когда театр начал ездить на гастроли. Судите сами: до того, в 2000 году, мы выехали на «Золотую Маску» с «Мазепой», в 2003-м съездили на гастроли в Америку — и все. А потом появился новый директор Андрей Шишкин. Вот тогда мы почувствовали, что есть совсем другая жизнь. Португалия, ЮАР, несколько поездок в Таиланд на Королевский фестиваль, Тайпей — и это только опера. Поездки на «Маску» со «Свадьбой Фигаро», «Любовью к трем апельсинам», «Графом Ори»... И репертуар появился классный — «Дон Жуан» Моцарта, к примеру. Переставили «Богему» — спели на языке оригинала. Стали появляться дирижеры один лучше другого. Появился Фабио Мастранджело — итальянскую музыку, конечно же, интересно петь с итальянским дирижером, это совсем другая энергетика. Русский репертуар осваивали с Михаилом Грановским и Павлом Клиничевым.

— **Какие партии для вас особенные?**

— Они все такие разные, что я не могу сравнивать. Лизу в «Пиковой даме» обожаю. Марфу в «Царской невесте» обожаю. Татьяну нежно люблю. Чио-Чио-Сан, Мими в «Богеме» — это что-то потрясающее.

— **А что скажете про самые недавние оперные события — «Сатьяграха» и «Пассажирка»?**

— Я влюблена в оба этих спектакля. Так получилось, что в «Сатьяграхе» я сейчас осталась одна на партии миссис Найдю, просто наслаждаюсь этой музыкой, купаюсь в ней. И не устаю повторять, что инструментальная музыка очень полезна для голоса — учит точно интонировать, пользоваться голосом как инструментом. Мы много и тщательно работали с маэстро Оливером Дохнаньи над «Сатьяграхой». Поэтому к «Пассажирке» мне было уже гораздо легче подбираться, инструмент был уже настроен. «Пассажирка» Вайнберга — это гениальная вещь, я счастлива, что она идет в нашем театре. Во-первых, нашему поколению это близко, у нас у всех бабушки и дедушки участвовали в Великой Отечественной войне. К сожалению, сейчас это уходит,

и молодежь уже не особенно «в теме». Поэтому эта вещь, как мне кажется, поставлена очень своевременно. Может быть, даже лучше, что она появилась в театре спустя 50 лет после создания — чтобы восполнить пробелы в нашей памяти. Это действительно так: «Если заглохнет эхо их голосов — мы погибнем». И потом, оказалось, Вайнберг как композитор действительно был недооценен даже нами, музыкантами. Все мы видели его имя в титрах кинофильмов, но по-настоящему нас увлекла симфоническая музыка — симфония «Цветы Польши», которую мы исполнили в преддверии премьеры, весной прошлого года. Конечно, это музыка не для развлечения, чтобы расслышать ее красоту и глубину, надо думать, надо мыслить.

— **Каковы ваши впечатления от показа «Пассажирки» в Москве?**

— Овации нас оглушили, встала даже галерка. И, конечно, появление Зофьи Посмыш (автора повести, легшей в основу сюжета оперы) — это было что-то невероятное. Мы стояли рядом с ней на сцене и понимали, что это и есть мостик между нашим 2017-м

Миссис Найдю («Сатьяграха»)

После показа оперы «Сатьяграха» на фестивале «Золотая Маска» в Москве в 2016 году с режиссером и сценографом Тадеушем ШТРАССБЕРГЕРОМ

и 1941-м. Вот он, живой свидетель. Все это было на самом деле — вот номер, выжженный на руке... Этого нельзя допустить вновь. Когда закрылся занавес, ко мне подошел дирижер Большого театра Антон Гришанин, сказал, что это очень сильная и мощная работа. Артисты, работники Большого театра, подходили, говорили, что зашли только взглянуть, но не смогли выйти из зала, прожили спектакль с нами на одном дыхании.

— Как вы выдерживаете напряжение этого спектакля из раза в раз?

— Общаемся в спектакле и между сценами — и у всех слезы в глазах. Мне кажется, такая вещь как «Пассажирка» обязательно должна быть в репертуаре театра. Она объединяет людей. Этот спектакль каждый раз идет на разрыв аорты. И всегда так — и в Москве, и в Екатеринбурге. Из моего родного Озерска на премьеру приезжал полный автобус. И в том числе мои одноклассники — обычные люди, не имеющие отношения к искусству. Разная была реакция, одна девушка рыдала, не могла прийти в себя, многие были в ступоре. Но все хотят вернуться на спектакль еще раз. И, кстати, на «Сатьяграху» мои друзья тоже пожелали вернуться, почувствовав после нее невероятный душевный подъем.

— А вы сама «Сатьяграху» как ощущаете?

— Как какое-то таинство. То, что нельзя объяснить и нельзя потрогать. Невероятная энергетика. И такая красота, что захватывает дух. Прийти в театр хотя бы просто за этой красотой, подумать о своей жизни, остаться наедине с собой — это очень важно. Мы куда-то все несемся, а жизнь коротка, и иногда нужно просто остановиться... «Сатьягра-

Сцена из оперы «Пассажирка». Н. КАРЛОВА — Марта

ха» — это как раз то чудо, которое всегда ищут в театре. Атмосфера этого спектакля удивительна, я его очень люблю. Когда мы с любимой из партнерш поем дуэт Найду и Кастурбай — обе чувствуем: что-то происходит. Если разбирать музыку, то ничего особенного, в клавише написано: просто тянутся звуки. А у нас внутри как будто прорастает цветок. И постановка шикарная. Тадеуш Штрассбергер — очень умный, талантливый режиссер и большой выдумщик, творит прямо на сцене. И очень позитивный, что вообще-то редкость для творца. Он притягивает к себе, работать с ним — большое удовольствие.

— Ваш 15-летний сын гордится мамой — оперной певицей?

— Его класс много раз приходил на спектакли, посмотреть не только на меня на сцене, но и на самого Колю. Он пел в детском хоре оперного театра, в «Пиковой даме» у него была любимая роль — главного солдата. И он так светло вспоминает это время. Хотя сейчас к театру совсем ровно дышит, ходит в обыкновенную школу. Я не жалею, что не отдала его серьезно учиться музыке: мне стало понятно, что это не его стихия. Но, бывает, вдруг ни с того ни

с сего начинает петь... и я слышу, что это «Эхо» Орландо Лассо!

У нас в семье есть свои фишки. Накануне спектакля я обычно говорю: «Сынок, давай побережем сегодня мамин голос». И мы с ним молча начинаем переписываться. И он такой счастливый, что можно вот так поиграть...

— Что, настоящие бумажные письма друг другу пишете?

— Да-да, на бумаге, от руки. И он увлекается, начинает писать мне целые страницы о том, что видит и что чувствует. У нас с ним пока еще очень сильная связь, он мне все свои секреты доверяет.

— Наталья, вы живете в Екатеринбурге уже четверть века, город стал для вас родным?

— Мне здесь очень хорошо. Люблю природу, городские парки, лес. Мне нравится гулять по Плотинке, по старым улочкам, рассматривать особнячки, представлять, как здесь раньше жили люди, как запрягали лошадей, как барышни в длинных платьях и красивых шляпах усаживались в повозки... Люблю ходить одна и думать о чем-нибудь своем.

— Мечтаете?

— Мечтаю о том, чтобы все были здоровы. Тогда можно заниматься любимой работой сколько хочешь!

Романс о любви

Первая запись в трудовой книжке Ии Шаблаковой появилась в начале 70-х годов прошлого века: «Принята на должность актрисы в Свердловский ТЮЗ». А пару лет назад новая запись: «Переведена на должность архивариуса». В общей сложности родному театру верой и правдой Шаблакова служит — из своих 65 — более 45 лет.

Непросто было актрисе Шаблаковой переходить в новое «амплуа», расстаться со сценой. Но с годами у ведущей артистки становилось все меньше ролей, и наступил момент, когда ее спектакли ушли из репертуара... Что делать? Ия Константиновна знала одно: без театра ей жизни нет. Об этом и говорила Светлане Николаевне Учайкиной (в то время директору театра), а та предложила работать в музее ТЮЗа:

— Пусть не пугает вас, что новая должность не очень поэтично звучит: «архивариус». Вы, знаток театра, будете его историком.

Новая хозяйка музея и сама многое узнала из архивов даже о тех актерах, с которыми играла в спектаклях. Например, что заслуженная артистка России Нина Лаженцева в 40 лет выходила в роли Красной Шапочки...

Ия ШАБЛАКОВА

«Прошлое бесконечно интересно, — говорит Шаблакова, — когда беру папку какого-нибудь актера, с которым выходила на сцену, сразу начинаются воспоминания...»

...После окончания Свердловского театрального училища (курс педагога Вадима Николаева) выпускницу пригласили в ТЮЗ. Ия вначале даже не верила такому счастью. А настоящее чудо случилось, когда начинающую артистку взял в свой спектакль «Коварство и любовь» режиссер Феликс Григорьян и поручил ей главную роль — Луизы. Вспоминая о своей Луизе, Шаблакова прежде всего говорит о том, что с ней играли прекрасные актеры, а Борис Плотников, по ее словам, «был моим Фердинандом». После премьеры Григорьян ей сказал: «Как много я требовал от Луизы, я ведь и не знал, что это твой дебют». Прошли с той поры десятилетия, но актриса считает, что «Коварство и любовь» — это спектакль на всю жизнь.

За долгую творческую жизнь сыграно более 100 ролей — в русской и зарубежной классике, современной драматургии: Фениса («Изобретательная влюбленная» Лопе де Вега) и Джемма («Овод» Войнич), Марья Антоновна («Ревизор» Гоголя) и Софья («Последние» Горького), Вероника («Вечно живые» Розова), Рита Устинович, Тоня Ту-

В спектакле «Ревизор»

В спектакле «Наташа Ростова»

манова, Фрося, Христя – все из спектакля «Драматическая песня» (по роману «Как закалялась сталь» Н. Островского)... Редко режиссер рискует все женские роли отдать одной актрисе, как это сделал Лев Вайсман в «Драматической песне», где всех героинь играла Ия Шаблакова. И все были сыграны по-разному, но точно и поэтично.

Ей довелось сыграть много разных персонажей – были девушки, как например, в спектакле «Малыш и Карлсон, который живет на крыше», были мальчишки – самозабвенно, с юмором играла она деревенского мальчугана Петьшу («Зеленая кобылка» по Бажову). Были и сказочные образы – Царица в пушкинской «Сказке о царе Салтане», были эпизоды, были и «зверушки». Надо беззаветно любить свою профессию, чтобы стремиться ярко сыграть даже в эпизоде, да и в массовке стать заметной.

Критика пиком творчества Шаблаковой называла две роли – Наташа Ростова в одноименном спектакле и Катерина в «Грозе». Ее Наташа на сцену буквально влетала – светящаяся, простая и правдивая, непосредственная и искренняя,

В спектакле «Дульсиня Тобосская»

пылкая и глубокая. Эта работа актрисы была высоко оценена на всесоюзном фестивале драматических театров, который проходил в Туле и посвящался 150-летию со дня рождения Льва Толстого. Но самая ценная и дорогая для нее награда – это встреча с народным артистом СССР Евгением Лебедевым, актером Ленинградского БДТ, который дал высокую оценку свердловской Наташе Ростово-вой. Ия Константиновна все годы бережно хранит книгу «Холстомер» с дарственной надписью от великого актера.

У Шаблаковой была счастливая пора расцвета мастерства,

но Ия Константиновна понимала, что с годами, несмотря на профессионализм, у нее не будет таких ролей, как в молодости. Однако она хотела сколько-нибудь хватить сил служить театру. И с огромной заинтересованностью взялась за новую работу.

В свободное от основной работы время она по-прежнему занимается творчеством. Приготовила новую поэтическую программу (любимые ею Блок, Пушкин, Есенин, Ахматова), думает не бросать и пение – в ее исполнении можно услышать романсы... А главный ее романс – романс о любви к театру – продолжается и будет длиться...

В спектакле «Гроза»

В спектакле «Конек-горбунок»

Герой на сцене и в жизни

Очередной вечер из ретроцикла «Это было... недавно» под названием «Герой на все времена» состоялся на Новой сцене Свердловского театра музыкальной комедии и был посвящен памяти его многолетнего ведущего солиста, народного артиста России Семена Духовного.

... На экране один за другим оживали лучшие образы потрясающего артиста: элегантный Тасилло из «Графини Марицы», загадочный Раджами из «Баядеры», мечтательный Петери из «Где-то на юге», изобретательный Бонифас из «Званого вечера с итальянцами» и особенно любимые им благородный разбойник Ринальдо из легендарного «Черного Дракона», чудачковатый Гусятников из пронзительной «Поздней серенады» и мужественный Дмитрий Аверин из незабываемого «Севастопольского вальса». В темпераментном квартете из оперетты «Морской узел» компанию Семену Духовному составляли Анатолий Маренич, Михаил Мазаев и Олег Шаповалов. Рядом с ним в кинофрагментах мы увидели и признанных примадонн Полину Яновицкую, Наталию Гайду и Галину Петрову. Что и говорить — все эти спектакли и актеры навсегда вошли в историю театра, как и сам Семен Духовный.

Семен ДУХОВНЫЙ — Тасилло («Графиня Марица»)

с увлечением и фантазией исполнили отрывки из спектаклей, в которых он некогда блистал. Маргарита Левицкая и Андрей Опольский предстали в образах Сильвы и Эдвина из «Княгини чардаша», а Екатерина Мощенко и Евгений Толстов — Зари и Гастона из «Цыгана-премьеры». Алексей Пьянков перевоплотился в Шандора из «Дьявольского наездника», а Дмитрий Соловьев — в Вячеслава Селиванова из «Сердца балтийца». Татьяна Мокроусова напомнила песню из спектакля «Полоса препятствий», Светлана Кадочникова — арию Анджелики из «Черного Дракона», Ярослава Прокофье-

Нина Григорьевна и Юрий ДУХОВНЫЕ

Интересно было наблюдать, как молодые артисты, видевшие Духовного лишь на кинолентке,

ва — песенку Цаго из «Семьи Агабо». Элиза и Хиггинс из «Моей прекрасной леди» пришлось по душе Анастасии Ермолаевой и Олегу Прохорову. Весело «похулиганили» Александр Мезюха, Андрей Пляскин и Евгений Толстов в трио разбойников из «Черного Дракона». Светлую грусть навеял дуэт Агабо и Кейсарии из «Семьи Агабо» в исполнении Анатолия Бродского и Светланы Кочановой.

Каждый из тех, кому посчастливилось работать с Семеном Федоровичем, вспоминал «своего» Духовного. Для Бориса Нодельмана он был многолетним другом и необыкновенным трудягой. Для Кирилла Стрежнева — свободным человеком, всецело поглощенным творчеством. А еще из его уст прозвучала важная фраза: «Я завидую Владимиру Акимовичу Курочкину, что он работал с таким выдающимся артистом!» Павел Дралов благодарно вспоминал о вводе на роль Паганеля в поставленный Духовным спектакль «Дети капитана Гранта», непринужденно вовлекая зрительный зал в исполнение знаменитой песни «Жил отважный капитан...» Галина Петрова с ностальгией поведала о постановке лиричной и забавной одновременно «Поздней серенады», появившейся в

Галина ПЕТРОВА и вокальный ансамбль

афише театра без малого 40 лет назад, и вместе с вокальным ансамблем проникновенно исполнила песню «Дожди», звучавшую в спектакле.

На этот долгожданный вечер не могли не приехать самые родные люди Семена Духовного – вдова Нина Григорьевна и сын Юрий. С особым волнением Юрий вспоминал об отце, о том, каким он был в жизни и на сцене, а в конце пожелал театру долгого и столь же успешного творчества, сравнив его с гигантской нескороаемой долгожительницей секвойей, заметив, что Семену Федоровичу такая ассоциация наверняка бы понравилась.

Для многочисленных зрителей, заполнивших зал, это был вечер не только памяти любимого артиста, но и встречи с юностью. Преданные поклонники могли бы рассказать немало интересного, поделиться своими впечатлениями, и, может быть, организаторам ретроцикла стоило этим воспользоваться... Ведь именно почитатели в благодарность за то, что актер 28 лет радовал и восхищал их незаурядным талантом, провели в 2014 году в библиотеке имени А.И. Герцена и музее «Литературная жизнь Урала XIX века» две театральные гостиные, посвященные 80-летию Семена Духовного, на одну из которых тоже приезжал Юрий Духовный.

Почти тридцать лет Семена Духовного нет на его родной сцене. Актера не стало 24 января 2006 года. Он часто играл настоящих героев, и в жизни ему не раз приходилось проявлять мужество в полном смысле этого слова. Не каждому удастся стать «героем на сцене и в жизни». Семен Духовный сумел это сделать, и спасибо ему за актерский и человеческий дар, а театру и зрителям – за долгую и добрую память.

«Жемчужина у моря» собрала «самоцветы»

Вслед за пленительной Людмилой Сатосовой, элегантным Виктором Эгиным, колоритным Борисом Боровским в начале 1970-х «жемчужина у моря» Одесса заполучила и еще один уральский «самоцвет» – молодого, перспективного солиста Свердловского театра музыкальной комедии Юрия Осипова. Но шесть лет, проведенных в Свердловске, не прошли бесследно.

Для самого актера они стали счастливыми и успешными, а у благодарных зрителей оставили чудесные воспоминания.

13 февраля 2017 года Осипову исполнилось бы 80 лет.

Юрий Суренович Осипов родился в азербайджанском Кировабаде (ныне Гянджа). Когда юноша окончательно определился с выбором профессии, развивать природную музыкальность и совершенствовать прекрасные вокальные данные он отправился в Бакинскую консерваторию. Классическое вокальное образование, как правило, предполагает оперное будущее, но Юрий отдал предпочтение оперетте, жанру жизнерадостному и таящему немалые возможности. И тут весьма кстати пришлось привлекательная внешность, гибкий, красивого тембра голос, безграничное обаяние. После окончания кон-

В спектакле «Сын клоуна»

серватории начинающий артист поехал в Ставропольский театр оперетты, который и сегодня находится в Пятигорске. Это была «проба пера», но задерживаться в том театре надолго Осипов не планировал, и в 1965 году в Свердловской музкомедии появился новый солист.

В те годы в театре уже блистали два красавца-героя с великолепными голосами – Семен Духовный и Валерий Барынин, но театру такого ранга, каким был и остается Свердловский театр музыкальной комедии, пристало иметь в своей труппе несколько безупречных премьеров. Словом, Юрий Осипов гармонично дополнил команду равных. Была

С Людмилой Трусовой в спектакле «Белая ночь»

ли между ними конкуренция? Если и была, то здоровая и плодотворная. Семен Духовный по этому поводу однажды заметил: «У каждого была своя ниша...» В нескольких спектаклях все трое играли одну и ту же роль: шофера Пьера Назье («Кварталы Парижа»), композитора Петра («Мисс Полония»), артиста цирка Максима Молодцова («Сын клоуна»). Можно было трижды посмотреть любой из них и увидеть три разных образа, настолько актеры отличались по темпераменту, тембру голоса, не говоря уже о внешней несхожести. У каждого были свои преданные поклонницы, но, обожая одного, они отдавали должное таланту других. С Семеном Духовным Юрий Осипов «делил» Шандора («Дьявольский наездник»), Жуана-Жуаниту («Донья Жуанита»), Андрея Бородина («Девушка с голубыми глазами»), Алешу Карташева («Анютины глазки»), Ахмета («Табачный капитан») и даже Ринальдо («Черный Дракон»).

Что и говорить, было огромное желание играть, да и судьба явно благоволила одаренному актеру. Добавим к этому и так внушительному творческому списку

С Галиной Петровой
в спектакле «Девчонке было 20 лет»

бравого и пылко влюбленного поручика Эдмунда («Дамы и госары»), хорошего парня Мишу, волею случая попавшего в дурную компанию («Бородатые мальчишки»), романтичного Володю («Девчонке было двадцать лет»), по-русски открытого и душевного дьяка Юрия Токмакова («Девичий переполох»). Особенно близки актеру по духу были натуры волевые, решительные: привыкший «в борьбе победы добиваться», преданный революции и певиче Долли Ланской матрос Илларион Буря («Белая ночь»), летчик-перехватчик Ким Лисовой («Требуется героиня»), сыгранный «на пару» с Валерием Барыниным.

Юрию Осипову повезло выходить на сцену с мэтрами театра Марией Густавовной Викс и Анатолием Григорьевичем Мареничем, его очаровательными партнершами были Нина Энгель-Утина, Людмила Трусова, Галина Петрова... В музкомедии он стал настоящим артистом оперетты, приобрел опыт и уверенность в себе. А в 1971 году уехал в красавицу-Одессу. В следующем, 1972-м, отбыл в Москву Валерий Барынин, и лишь Семен Духовный, несмотря на лестные предложения, остался в родном театре.

В Одесском театре музыкальной комедии Юрия, находившегося в самом расцвете творческих сил, ждали прежде всего классические герои И. Кальмана, И. Штрауса, Ф. Легара. Вместе с ним они выросли и мужали. И в свое время на смену Эдвину в «Сильве» пришел Ферри, Тасилло в «Марице» «превратился» в Эстергази, а граф Данило в «Веселой вдове» — в барона Зету. Актер сумел интересно раскрыться и в характерных ролях, напол-

С Семеном Духовным
в спектакле «Требуется героиня»

нив юмором и глубоким смыслом образы красноречивого мусорщика Альфреда Дулиттла («Моя прекрасная леди»), готового покинуть ставшую чужой и опасной Россию полковника Малинина («Товарищ Любовь»), забавного короля Влана («Любовь и фантазия»), милого и застенчивого учителя музыки Удрю («Безымянная звезда»).

Из 45 лет творчества 38 Юрий Осипов отдал Одесскому театру музыкальной комедии, почему-то оставшись всего лишь заслуженным артистом Украины. И — знаменательное совпадение — настоящий мастер сцены ушел из жизни в День театра, 27 марта 2009 года.

Удря в спектакле «Безымянная звезда»

У оперетты женское лицо

Свердловский театр музыкальной комедии продолжает свой фирменный ретросериал под названием «Это было... недавно». Проект уже третий сезон живет на Новой сцене театра – и каждый ностальгический вечер, посвященный истории нашей музыкальной комедии, проходит при аншлаге!

Мартовская серия проекта была посвящена примадоннам Свердловской музыкальной комедии разных десятилетий – вечер символично назван «Женское лицо свердловской музыкальной комедии». Обычно программы цикла бывают посвящены одной персоне, но на этот раз, впервые в истории проекта, вечер объединил шесть героинь – и стал попыткой описать собирательный женский образ примы театра. Конечно, в первом подобном вечере были упомянуты далеко не все краса-

Нина ЭНГЕЛЬ-УТИНА – Теодора («Принцесса цирка»)

первая леди оперетты, непрекаемый авторитет, неутомимая труженица, увлеченная не только творческой, но и общественной деятельностью.

Пленительная **Валентина ВАЛЕНТА** – волей судьбы и режиссеров на сцене ей, красавице с царственной осанкой и проникновенным взглядом, доставались страстные, любящие натуры, порой неприступные, порой кокетливые, но всегда – с неукротимым темпераментом.

Людмила САТосова – она стала позже настоящей звездой одесской оперетты, но начала свой творческий путь и достигла первых высот именно в нашем городе. Свердловские театралы всегда помнили о ней – и доказательством стала видеозапись выступления Людмилы Сатосовой и Виктора Эгина на 50-летию нашей музыкальной комедии – с искрометным номером.

Неповторимая **Нина ЭНГЕЛЬ-УТИНА** – звезда театрального Свердловска, одна из первых в театре освоившая жанр мюзикла, участница авторских постановок театра, знаковая персона эпохи Владимира Курочкина.

Людмила ТРУСОВА – удивительная лирическая героиня, само очарование, сама женственность: это имя в театре единодушно вспоминают с нежностью. Ее героини всегда были обаятельны, человечны, душевны – они из тех, кто живет во имя любви.

Валентина ПИМЕЕНОК, снискавшая славу «местной Раневской», любимица публики, которую встречали аплодисментами, едва слышав ее голос из-за кулис. Видеозаписи с участием Валентины Михайловны, показанные на ретровечере, произвели магический эффект живого выступления: артисты и зрители от смеха едва смогли продолжить концерт!

Мария ВИКС – Марица («Графиня Марица»)

вицы-актрисы знаменитой труппы – очередь других впереди. А открыли тему бесспорные звезды прошлого, чьи имена в театре до сих пор произносятся часто и с неизменным уважением.

Мария ВИКС – первая прима театра, ставшая лидером труппы на долгие годы, стать, красота и совесть коллектива,

Людмила ТРУСОВА – Ганна Главари («Веселая вдова»)

Валентина ВАЛЕНТА —
Степанида («Сто чертей и одна девушка»)

Представители старшего поколения свердловской музыкальной комедии помнят каждую из этих актрис — с каким теплом, с какой признательностью они говорили о героинях вечера! А своими творческими посвя-

Валентина ПИМЕЕНОК —
Лолита («Цирк зажигает огни»)

щениями звездам прошлого украсили вечер воспоминаний солистки труппы нового века — сегодняшние Марицы и Теодоры, Мари и Валентины — и их замечательные партнеры. Невозможно здесь перечислить все номера и всех участников концертной программы, назовем лишь несколько. В память

о первом спектакле и первой примадонне театра Анастасия Ермолаева исполнила арию Роз-Мари из одноименной оперетты, а Надежда Басаргина спела арию Периколы, с которой началась карьера Марии Викс. Татьяна Мокроусова блистала в дуэте с Павлом Драловым (их неожиданное прочтение дуэта Лолы и Кавалькадоса так понравилось зрителям, что артисты были обречены бисировать!). Ирина Цыбина в образе Ганны Главари и ее партнер по спектаклю Леонид Чугунников в роли графа Данило показали игривый дуэт из оперетты «Веселая вдова». Арию Лолиты из оперетты «Где-то на юге» исполнила Светлана Кадочникова. Кстати, эта актриса не только готовит номера к каждому ретровечеру, но и является бесценной ведущей цикла «Это было... недавно», во многом именно благодаря Светлане проект приобрел столь теплую и душевную интонацию.

Во время вечеров ретроцикла на сцене регулярно появляются уникальные артефакты (то шляпа Георгия Кугушева, то мундштук Виктора Сытника)... На этот раз «экспонатом» стала шляпка Валентины Пимеенок из спектакля «Приключения Буратино» — в ней Любовь Бурлакова, большой друг Валентины Михайловны, исполнила знаменитый романс черепахи Тортилы. Зрительские аплодисменты и возгласы «браво!» завершали каждый концертный номер. Итог вечера был

Людмила САТ ОСОВА —
Шура («Голубой гусар»)

очевиден: женское лицо нашего театра — прекрасно! И много десятилетий назад, и сегодня актрисы свердловской музыкальной комедии — это таланты и мастера высшей пробы. Такова традиция!

Ирина ЦЫБИНА, заслуженная артистка России:

— Чем дольше работаешь в театре, тем крупнее кажутся тебе события, которые произошли в начале творческого пути, тем важнее становятся личности, которые встретились тогда.

Татьяна МОКРОУСОВА и Павел ДРАЛОВ —
дуэт из оперетты «Поцелуй Чаниты»

Надежда БАСАРГИНА исполняет арию Перикола

были неповторимы — каждая по-своему прекрасна. У всех — бездна обаяния, яркая внешность, потрясающий голос, шарм в каждом движении! Просто завораживало их умение каждый образ воплощать в своем стиле. Очень хорошо, что у нашей молодежи и у нас, актеров с

Любовь БУРЛАКОВА исполняет романс черепахи Тортилы

Мне посчастливилось работать с удивительными актрисами! С высоты собственных лет службы в театре многое начинаешь видеть по-другому, и эти замечательные женщины в твоих глазах становятся еще более грандиозными личностями, еще более талантливыми и самодостаточными. Только с годами понимаешь, насколько это были великолепные актрисы! Валента, Сатосова, неподражаемая Пимеенок, великолепная Векс, чудесная Трусова, замечательная Энгель-Утина... Они

опытом, есть возможность видеть на вечерах «Это было...

Анастасия ЕРМОЛАЕВА исполняет арию Роз-Мари

мнети. Пока есть память, актеры живы. Все героини прошедшего вечера — это звезды. Выделить кого-то невозможно, настолько они разные! Бог наградил каждую многогранным талантом — это и драматически одаренные актрисы, и певицы оперного уровня, и двигались они наравне с балетом. Я очень рада, что наша молодежь познакомилась — пусть с экрана — с такими

Ирина ЦЫБИНА и Леонид ЧУГУННИКОВ — дуэт из оперетты «Веселая вдова»

недавно» старые фотографии и видео с участием мастеров. Это такое счастье — вспоминать время, когда ты с ними работал! Я счастлива, что выходила с нашими звездами на одну сцену, и горжусь тем, что у моего родного театра такая история.

Любовь БУРЛАКОВА, заслуженная артистка России:

— Я очень благодарна за этот цикл нашему театру и журналисту Герману Беленькому: благодаря его усилиям, стараниям, энергетике воплощается этот уникальный проект, который посвящен очень важному — Па-

замечательными актрисами. Я радуюсь и за зрителей: во время таких вечеров мы сидим очень близко к публике, смотрим зрителям в глаза, ощущаем их энергетика, чувствуем, как они взволнованы, вспоминая свою молодость, когда с экранов звучат знакомые арии и голоса. После этих вечеров ты переполнен добрыми чувствами и уверенностью, что делается благое дело — и для любимой публики, и для театральной молодежи, и для нас, тех, кто работал с удивительными артистами прошлого.

Клеопатра, Фраскита, Чанита...

1957 год запомнился свердловским театрам несколькими знаковыми премьерами в театрах драмы и музыкальной комедии. Уже немногочисленные, увы, зрители, видевшие эти спектакли, и сегодня говорят о них с восторгом и благодарностью.

Пьесы Уильяма Шекспира шли на сцене Свердловского театра драмы в разные периоды его истории и с переменным успехом. «Отелло» и «Король Лир», «Много шума из ничего» и «Двенадцатая ночь», «Укрощение строптивой» и «Гамлет»... Но, пожалуй, постановка Вениамина Битюцкого «Антоний и Клеопатра» 1957 года выделялась особенно. Властную и гордую царицу Египта сыграли две ведущие актрисы театра Зоя Малиновская и Вера Шатрова. Малиновская была в этой роли (как, впрочем, и в жизни) «отчаянно красива» и необычайно грациозна. Шатрова, возможно, внешне выглядела более монументально, но с подлинным драматизмом передала душевные метания

Клеопатра — В. ШАТРОВА

Фраскита — Н. ЭНГЕЛЬ-УТИНА

своей героини. Каждая актриса переживала жизненную трагедию Клеопатры по-своему, по-женски привлекательно и по-человечески сильно. Первым исполнителем роли Антония стал яркий и значительный Борис Молчанов (не менее запомнившийся Петруччо в «Укрощении строптивой»). Его Антоний был яростным и эмоциональным во всем — в сражениях с врагами и в борьбе за любовь Клеопатры, но всегда строго сохранял достоинство. После отъезда Молчанова роль Антония досталась Михаилу Иванову, уже игравшему в спектакле Секста Помпея. Мыслящий и глубокий актер подошел к образу с философским пониманием непростого характера Антония, его побед и поражений. Запомнились также импозантный, но беспринципный Октавий Цезарь в исполнении Григория Гецова и приверженец Антония Домиций Энобарб с римским профилем и актерской мощью Михаила Буйного.

Свердловская музыкальная комедия в тот год порадовала сразу тремя впечатляющими премьерными. Оперетта «Поце-

луй Чаниты» с запоминающейся и узнаваемой музыкой Юрия Милютина, пронизанной танцевальными латиноамериканскими ритмами, в постановке главного режиссера театра Георгия Кугушева стала первой премьерой 1957-го. Певицу Чаниту сыграла звонкоголосая и озорная Людмила Сатосова, ее возлюбленного Пабло — красивый и статный Виктор Эгин, а веселый и стильный дуэт Аниты и Рамона составили супруги Владимир Курочкин (в те годы блестящий комедийный актер) и Вера Евдокимова. Зна-

Пабло — В. ЭГИН («Поцелуй Чаниты»)

комый сюжет о свобододлюбивых и жизнерадостных студентах, их столкновении с сильными мира сего в лице плетущего интриги владельца бара, лихо закрученный, и, как принято в оперетте, счастливо разрешившийся, захватывал зрителей. Оперетта была необычайно популярна, шла буквально во всех театрах, и свердловский не стал исключением.

В июне 1957 года на сцене музыкальной комедии впервые в стране увидела свет оперетта венгерского композитора Эгона Кемени

«Где-то на юге», осуществленная режиссером Будапештского театра оперетты Миклошем Синетаром. Состав исполнителей был поистине звездным: главные роли композитора Петери и Анны сыграли Лев Невлер, Владимир Генин и Людмила Сатосова, Полина Яновицкая, не менее выразительными фигурами предстали шикарная Лолита (Валентина Валента), алчная парочка – владелица кабаре Гонзалес (Александра Кузнецова) и ее бывший муж, администратор кабаре Родриго (Анатолий Маренич и Владимир Курочкин). В 1962 году роль Петери сыграл и молодой Семен Духовный. Сюжет этой оперетты чем-то напоминал «Поцелуй Чаниты»: события разворачивались в Южной Америке, серьезному венгерскому музыканту Петери, по внезапному порыву души покинувшему родину, оказались чужды интересы наживы, а счастливая встреча с соплеменниками и большая любовь вернули его домой.

И, наконец, в преддверии Нового года режиссер Евгений Агуров представил на суд зрителей свою трактовку знаменитой «Фраскиты» Ференца Легара. Тогда еще в памяти многих

Арман — Л. НЕВЛЕР, Фраскита — М. ВИКС («Фраскита»)

Рамон — В. ШАДРИН, Диего — В. БУЛГАКОВ, Чанита — Л. САТОСОВА, Пабло — В. ЭГИН

Фраскита — В. ВАЛЕНТА

оставалась постановка 1946 года с Марией Викс (Фраскита) и Львом Невлером (Арман). На этот раз публику ждал настоящий сюрприз — три совершенно разные, но равно достойные Фраскиты: Валентина Валента, Людмила Сатосова и Нина Энгель-Утина. Актрисы вложили в свою героиню и нежность, и страсть, и опереточную красочность, и драматические оттенки. Арман также был «в трех лицах»: вновь Лев Невлер, а еще Владимир Генин и Виктор Эгин.

Каскадную пару Долли и Ипполита легко и непринужденно исполнили Вера Евдокимова и Георгий Энгель, а характерную роль Жиро, как всегда, высокопрофессионально и с блестящим юмором — Александр Матковский. Почти через четверть века, в 1983 году, Владимир Акимович Курочкин поставил свою «Фраскиту» с Надеждой Басаргиной, Екатериной Мельниковой и Ниной Шамбер (Фраскита), Николаем Черепановым (Арман), Эдуардом Жердером (Жиро), Любовью Бурлаковой (Долли), Александром Потаповым (Ипполит) и другими не менее интересными актерами.

Время неумолимо, и сегодня о премьерах 60-летней давности напоминают сохранившиеся театральные программки, фотографии, рецензии да, наверное, единственная видеозапись 1962 года — красивый лирический дуэт Анны и Петери из спектакля «Где-то на юге» в исполнении Семена Духовного и Полины Яновицкой.

Маэстро балета

Андрис ЛИЕПА, сын великого танцовщика Мариса Лиены, — советский и российский солист балета, театральный режиссер и продюсер. Народный артист России. Основатель Благотворительного фонда имени своего отца. Член попечительского совета театрального фестиваля «Черешневый лес». Он не раз бывал с гастрольями в Екатеринбурге.

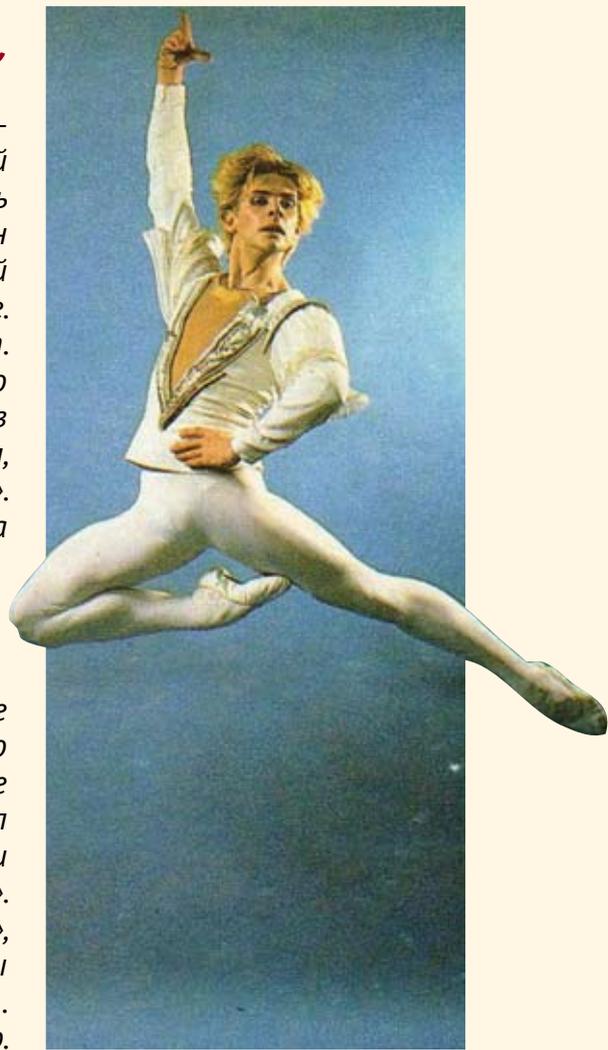
Андрис Лиена — имя знаковое для тех, кто любит балет. Он танцевал ведущие партии классического и современного репертуара в Большом и Мариинке. Михаил Барышников в Американском балетном театре, где Андрис был премьером, специально на него ставил свою версию «Лебединого озера».

Звездный танцовщик работал с труппами Баланчина и Бежара, по личному приглашению Рудольфа Нуриева танцевал в Парижской опере, а еще — в Ла Скала, Шведском Королевском балете... В общем, по всему миру.

Он — художественный руководитель и главный балетмейстер театра «Кремлевский балет». И именно на кремлевской сцене он отметил нынче свое 55-летие. Для своего юбилейного вечера Андрис выбрал ту самую сцену, где когда-то, будучи учеником хореографического училища, начинал освоение профессии, а затем исполнял главные партии в балетах Владимира Васильева «Золушка» и «Макбет».

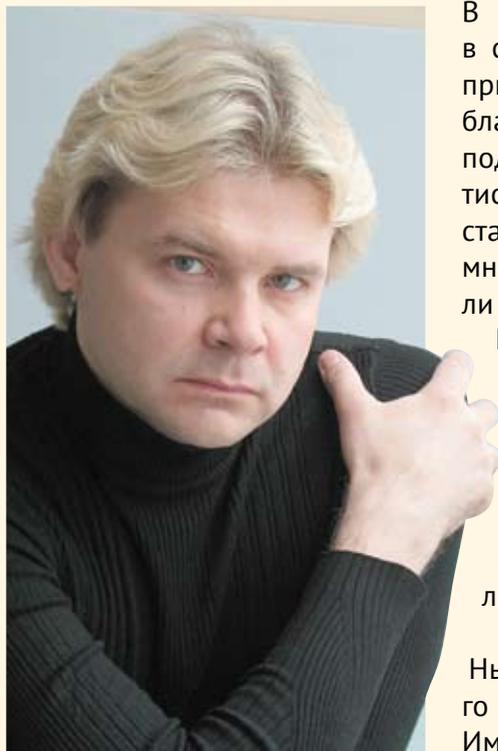
Организовав антрепризу «Русские сезоны XXI века», на этой же сцене Андрис показывал возрожденные им балеты «Жар-птица», «Шахерезада», «Петрушка»...

С этого и начался наш разговор.

— Вас называют реставратором балета, и вы действительно возобновляете великие балеты, например, «дягилевские». Понятно, делаете это, чтобы сохранялось балетное наследие, великое наследие. Но можно ли сохранить навсегда? Балет ведь не книга... Вы думаете, что надо бесконечно возобновлять?

— Начну, наверное, с истоков. Не случайно здесь прозвучало имя моего отца: он в свое время занялся реставрацией первого балета, это было «Видение Розы», маленькая миниатюра, созданная Михаилом Фокиным. Работал в течение семи лет, собирал материалы, затем восстановил, сделал премьеру, и они повезли ее в Нью-Йорк.

Андрис ЛИЕПА

В Метрополитен-опера, еще в старом театре, на спектакль пришел сын Фокина — Виталий, благодарил отца, и они очень подружились. Я, уже будучи артистом Большого театра, сумел станцевать этот спектакль, отец мне его показал. Потом мы сняли его на телевидении вместе с Илзе и пригласили уже внучку Михаила Михайловича Фокина — Изабелл Фокин, она взяла костюм своей бабушки Веры Фокиной, прочитала поэму Теофиля Готье, по которой было сделано либретто этого балета.

Мне повезло, я, работая в Нью-Йорке, видел очень много замечательных реставраций. Ими в США занимался Роберт Джоффри, он в 1987 году во-

зобновил «Весну священную», «Петрушку». И, честно скажу, ко мне эта идея пришла после просмотра одного из таких спектаклей — подумал, насколько же скрупулезно восстановлены балеты, но все равно нет русского духа, потому что танцовщики американские. Не то что они не умеют делать присядку, но все равно дух какой-то не наш.

Приехав после Америки в Санкт-Петербург, я попал в библиотеку Луначарского, нашел там материалы Михаила Фокина про его постановки. В 1957 году Виталий Фокин переслал туда два огромных сундука с оригиналами, принадлежавшими его отцу. И вот в 1992 году впервые я залез в эти сундуки. Социалистическое общество не приветствовало хорошее отношение к людям, которые остались за границей. Михаил Михайлович умер в 1942 году, и вплоть до 1992-го никто, кроме служителей библиотеки, не имел возможности работать с этим материалом. Он попал мне в руки, и, конечно, я зажегся. С художниками Анатолием и Анной Нежными решили восстановить три спектакля — «Петрушку», «Жар-птицу» и «Шахерезаду». Это, можно сказать, жемчужины «Русских сезонов».

А Сергей Павлович Дягилев потратил практически всю свою жизнь на то, чтоб показать Западу, что русское искусство никогда не находилось на задворках творчества и даже опережало во многом европейские аналоги. В 1906-м Сергей Дягилев впервые вывез в Париж выставку русского портрета, и вот эту дату можно назвать началом «Русских сезонов». Следующий сезон был связан уже с музыкой, через год Сергей Павлович вывез оперу

С Людмилой СЕМЕНЯКА

вместе с Шаляпиным, и еще через год пошли балетные сезоны. Будучи потрясающим антрепренером и совершенно уникальным человеком, Дягилев понял, что балет объединяет в себе и театр, и изобразительное искусство, и музыку. И, конечно, — мастерство потрясающих танцовщиков, которыми изобилует тогда балет Мариинского и Большого театров.

— **И это искусство не требуют перевода.**

— Да, совершенно верно, и не требует перевода.

— **Вы были первым танцовщиком, артистом балета, которому советские власти разреши-**

ли легально работать в западной труппе...

— И не просто в западной, я работал в труппе у Михаила Барышникова. Здесь еще надо помнить, что в то время Барышников был лишен статуса советского гражданина, за то что оставил родную социалистическую страну и уехал работать на Запад. Тогда это было самым архистрашным действием, которое мог совершить творческий человек.

— **А вам как удалось «вырваться»?**

— Началась перестройка, я попал на стык двух эпох — социалистической и демократизации, которая продолжается до сих пор в нашем обществе. Я воспользовался какой-то паузой, когда наши чиновники не знали, как решать. Раньше можно было просто все запрещать, если помните, был такой момент, когда люди начали бояться вообще делать что-то новое. Чиновник мог лишиться поста, сделав одну ошибку — дав чему-то новому прорасти. А в тот момент они боялись потерять

место, не дав новому ход. Я воспользовался вот таким замешательством властей. К тому времени я достаточно много ездил и танцевал в Америке, работал с Ниной Ананиашвили в театре, который называется «Нью-Йорк Сити балет», в труппе Баланчина, так что опыт работы на Западе у меня был.

– **Знаю, что вы до сих пор, как говорят в балете, «делаете станок», а, собственно, зачем? Я также знаю, что многие балетные, перестав танцевать, вздыхают с облегчением...**

– Трудно узнать этих артистов после того, как они вздыхают облегченно. И мне до сих пор тяжело без сцены. Я очень люблю скейтбординг, мне отец привез скейт когда-то в середине 1970-х, и я был одним из немногих в Москве, кто катался на скейте. До сих пор это люблю, мне вот уже 55, Ксюше, дочке моей, 19 лет, мы ездим на Ленинские горы, где я когда-то катался с отцом, она катается на роликах, на велосипеде, а я на скейте...

С Ниной АНАНИАШВИЛИ

– **Это все для поддержания формы?**

– Просто физические упражнения необходимы любому человеку, а артисту балета – как никому. И если в день у меня есть 45 минут для занятия у «станка», я очень рад и счастлив. В принципе, если хочу себя взбодрить, я делаю это иногда два раза в день – утром и вечером.

– **Вопрос необычный, он может показаться вам не совсем корректным, и все-таки. Вы работали и работаете по всему миру, вы звезда, вы известны. Имеют для вас значение награды, премии или (как раньше имело огромное значение в СССР) – звание?**

– Для отца было это очень важно, он был народным артистом СССР, лауреатом Ленинской премии, премии имени Вацлава Нижинского... Тогда это очень ценилось. Сейчас, надеюсь, это тоже всем приятно, вот Илзе получила Государственную премию с Николаем Цискаридзе за спектакль «Пиковая дама», который поставил для них Ролан Пети, и это просто замечательно. Это действительно хорошая, заслуженная награда. Я – народный артист России. Но для работы моей на самом деле это имеет мало значения...

– **Я спросила, потому что нигде в мире званий нет. Есть Имя – и все.**

– Знаете, вот так скажу. Я ставил спектакль на музыку рапсодии

На вручении премии М.М. Плисецкой в Париже

Паганини, назвал его «Маэстро», и такая философия у меня там отслеживалась, вышла на поверхность – существуют величины, личности в искусстве, которых называют «маэстро». Вне зависимости от того, какие у них регалии, есть ли у них награды от правительств, их просто называют «маэстро», потому что это суперпрофессионал. Валерий Гергиев очень хорошего пианиста и хорошего танцовщика может называть «маэстро». Спектакль, о котором я говорю, был поставлен специально для Илзе и Николая Цискаридзе. Евгений Колобов дирижировал, за фортепиано был Николай Петров, а Илзе с Колей танцевали. И все они были – маэстро. Я очень рад и счастлив, что такой проект состоялся в моей жизни. Вот я, наверное, и ответил на ваш вопрос, что в мире существуют такие звания, как «маэстро». И ни за какие коврижки профессионалы не назовут тебя так, если ты этого не достоин. Обращение «маэстро» означает наивысшее достижение творческого профессионализма, которое указом не назначается.

Два оттенка золотого

Танцевальные коллективы Свердловской области стали золотыми медалистами международного хореографического конкурса-фестиваля TANZOLYMP, который прошел в Берлине.

Состязание проводится в Берлине ежегодно с 2004 года и является одним из самых престижных хореографических соревнований. Конкурс проходит под девизом «Танец – как глобальный язык» и дает участникам возможность познакомиться с сильнейшими исполнителями со всего мира. Профессиональное мастерство участников состязания оценивают ведущие мировые эксперты. Так, среди членов жюри – знаменитый танцовщик Владимир Васильев, руководитель молодежной балетной программы Государственного академического Большого театра России Сергей Филин.

В XIV международном фестивале-конкурсе TANZOLYMP приняли участие более тысячи танцоров в возрасте от 13 до 26 лет, которые продемонстрировали мастерство в разных номинациях.

Ансамбль танца «Улыбка» Свердловской детской филармонии завоевал золото в номинации «Народно-характерный танец», представив стремительную уральскую кадрильную пляску «Семера», поставленную более 50 лет назад для Уральского народного хора его первым балетмейстером Ольгой Князевой, и номер «Морская душа» (постановщик – народный артист РФ Геннадий Минх).

«На конкурсном просмотре мальчишки в белоснежной форме моряков своей энергетикой «взорвали» зал: жюри и зрители аплодировали стоя. Танец «Морская душа» стал финальным номером гала-концерта конкурса, что невероятно престижно», – отметили в Свердловской детской филармонии.

Также ансамбль «Улыбка» занял второе место в номинации «Эстрадный танец/джаз-танец» с номерами «Септима» (постанов-

ка Натальи Лыцовой) и «Маэстро» (хореография Сергея Смирнова).

Отметим, что «Улыбка» завоевала золото конкурса TANZOLYMP в пятый раз, начиная с 2007 года, творческий коллектив регулярно возвращался с наградами высшего достоинства.

Большим успехом завершилось выступление на конкурсе и эстрадного балета «Апельсин» Уральского театра эстрады. Творческий коллектив одержал победу в номинации «Современный танец/модерн». Юные артисты покорили жюри хореографическими композициями «Ты и я» и «Когда вербы зацвели», последняя была отобрана из более чем 900 конкурсных номеров для гала-концерта конкурса.

«Впервые приехать на такой масштабный мировой конкурс и занять первое место дорогого стоит! Была очень высокая конкуренция, коллективы со всего мира. Мы счастливы быть первыми!», – поделилась впечатлениями руководитель эстрадного балета «Апельсин» Юлия Елескина.

Ансамбль «Улыбка». Танец «Морская душа»

Эстрадный балет «Апельсин»

Открытие фестиваля

Мартовский Бах

Филармонический март традиционно закутан в бархатную барочность. Весь месяц царствует в Свердловской государственной академической филармонии Bach-fest. Нынче фестиваль проводится в седьмой раз. Каждый год проект обретает новый акцент благодаря обращению к различным национальным композиторским школам. На этот раз для ценителей классики было подготовлено десять концертных программ с британским характером. Накануне события арт-директор форума органист Тарас Багинец рассказал об английской специфике нынешнего фестиваля, особенно богатого на премьеры. На концертах впервые звучали 21-я, 54-я, 106-я и 202-я кантаты Иоганна Себастьяна Баха и кантата «Геро и Леандр» Георга Фридриха Генделя.

Коснуться именно британской традиции организаторы решили по нескольким причинам. Много уже было сыграно на предыдущих фестах, пройдены основные композиторские школы: слушателю был подарен Бах вместе с француз-

ской, итальянской музыкой, на двух фестивалях звучали сочинения Баха и немецких авторов. На этот раз, по словам Тараса Багинца, сплетение не менее интересное, ведь основная связка Баха с Британией сделана через немца по национальности и бри-

танца по духу — через Фридриха Генделя.

— Гендель — связующее звено между Бахом и Англией. Бах ведь в Британии не бывал, англичан в ученики не брал. Фридрих Гендель же, родившийся на месяц раньше Баха, дышавший тем же воздухом, слушавший ту же музыку, побывав в разных странах, впитал самые различные исполнительские стили, в том числе и народные, что очень слышно в его музыке. Но финальной точкой для Генделя стал Лондон, Британская империя. И писал он в имперских традициях.

И это имперское было слышно в первом концерте баховского фестиваля. Торжественная музыка — грандиозный «Та Деум» в честь королевской победы под Ноттингемом. Масштабное произведение,

исполненное при участии хора Свердловской филармонии и симфонического оркестра в полном составе: струнные, гобои, флейты, трубы, ударные и – орган. Здесь же прозвучал антем «Садок-священник» – произведение, приобретшее необычайную известность в XX веке, когда небольшая его часть была использована в гимне футбольной лиги чемпионов. На открытии BACH-fest звучала и кантата Баха «Умножались скорби в сердце моем», написанная композитором в 22 года. Это самое маленькое, но очень значительное произведение как для судьбы самого Баха, так и для истории музыки в целом. Слушатели в полной мере могли ощутить контраст сочинений двух композиторов.

В афише были и произведения других английских и немецких композиторов барокко и иных эпох. Так, на концерте «Бах. Британия и клавесин» прозвучала пьеса «Колокола» для клавесина Уильяма Берда, токката quasi Fantasia и фуга для клавесина Генри Перселла и соната Тобиаса Хьюма «The spirit of gambo» для виолы да гамба соло. В день рождения Баха 21

Арт-директор BACH-fest
органист Тарас БАГИНЕЦ

марта гости филармонии могли насладиться не только сочинениями виновника торжества, но и сонатой ми-бемоль мажор Эдуарда Катберта Берстоу и сонатой № 1 Эдуарда Элгара. На органе в этот вечер блистательно играл британский органист, профессор Бермингемской консерватории Генри Фэйрс.

– Музыка необычайно интересная, многое из того, что мы выбрали, играется в России незаслуженно редко, – сказал Тарас Багинец.

Выбор репертуара оправдал себя – филармонический зал

был полон на всех десяти концертах. К слову, для участия в фестивале пригласили огромное количество артистов. В общей сложности 350 музыкантов работали на его концертах. Два оркестра – Уральский академический филармонический и молодежный, два хора – Уральской государственной консерватории и СГАФ. Множество солистов, и екатеринбургских, и из других городов. На сцену филармонии выходили фигуры мирового масштаба: так, на закрытии фестиваля Уральским молодежным симфоническим оркестром руководил замечательный дирижер из Мюнхена Йоханнес Скудлик. Сам же арт-директор проекта органист Тарас Багинец участвовал в семи из десяти программ.

Каждый фестиваль особенный. Организаторы признаются, что его сложно сделать и сложно выстоять. И нынешний – не исключение. Выдержаны невероятный объем и темп: ежедневные репетиции, грандиозная филармоническая организаторская работа. Ну и, безусловно, десять фестивальных концертов в течение месяца – масштабно, достойно имени и музыки великого композитора.

Репетиция перед открытием фестиваля

Константа для двоих

О чем я думала в тот вечер 22 февраля, наслаждаясь музыкой в Свердловской филармонии? О том, наверное, что, в сотый раз слушая «Арию» Вадима Бибергана, могу переживать, чувствовать, понимать ее так же, как и впервые. Не притупляется воздействие этой музыки, остается на том же высоком нерве. Тем более когда сам автор за роялем. А за дирижерским пультом Вольф Усминский, и на сцене молоденькие скрипки и виолончели его оркестра «Лицей-камерата». Счастье, растянутое на четыре минуты 25 секунд... За несколько часов до концерта, приуроченного к 80-летию Вадима Бибергана, позвонила музыковед, ведущая концерта Наталия Вильнер (к слову, тоже виновница торжества, ведь вечер был и в честь 60-летия ее творческой деятельности): «Знаешь, это будет совсем другой Биберган...» Да, другой. Совсем. Было много того, что не встречалось раньше столь же часто, как бибергановские романсы или мелодии из многочисленных кинофильмов. Но все черты бибергановской личности и характера здесь, в этой музыке — умной, честной, благородной. И Вадим Биберган невероятно похож на нее, на свою музыку...

Когда-то, в 1957-м, Вадим Биберган сочинил произведение на стихи Мусы Джалиля. Итогом стало глубокое чувство боли в нотах, сплетенных со строками. И тончайшие, почти прозрачные наплывы восточного в мелодике. Струнные нашептывают, клавиши вторят чтецу... Невозможно совершенно отстраниться: музыка возвращает в поэзию, заставляет вдумываться в смысл слов — у Джалиля это страшный смысл... В тот февральский юбилейный вечер звучало, кроме многого, и это фортепианное трио, написанное композитором на четвертом курсе консерватории и определившее тогда его судьбу и поступление в аспирантуру к Дмитрию Шостаковичу.

Но это потом. А начиналось все в еще более далеком 1947

году, то есть ровно 70 лет назад. «В прошлом веке», — вспоминает Вадим Давидович, рассказывая свою историю, плотно сплетенную с историей одного из самых близких его друзей — Наталии Вильнер...

Тогда он с родителями приехал в Свердловск и поступил во второй класс музыкальной школы № 1 (теперь ДМШ № 1 имени Фролова) и в 37-ю общеобразовательную (кстати, именно из 37-й знакомство с Глебом Панфиловым, определившим кинематографическую дорогу бибергановской музыки)...

— Почему в Свердловск? — спрашиваю.

— Мой отец, Давид Абрамович Биберган, был полковником. Окончил войну в Берлине в составе 1-го Белорусского фронта. Потом два года учебы в Высшей

офицерской школе в Ораниенбауме. Затем отправился служить под началом маршала Победы в Свердловск — считал, что только рядом с Жуковым можно стать настоящим профессионалом. Был начальником штаба бронетанковых и механизированных войск Уральского военного округа.

Вадим проучился в музыкальной школе пять лет — переступал через класс, поскольку делал успехи. В восьмом встал вопрос, продолжать ли серьезные занятия музыкой. Он увлекался еще и химией. Но все-таки решено было связать жизнь с творчеством. Отец отправился в музыкальную десятилетку узнать о возможности поступления. Шутка ли! В этой специальной школе тогда, впрочем, как и теперь, дети познавали музграмоту с первого класса, к девятому становились почти уже профессионалами. А тут парень из обычной школы, пускай даже и способный. Не взяли бы. Если бы не одно раскрывшееся обстоятельство: оказалось, что сын директора десятилетки Любови Васильевны Введенской воевал вместе с отцом Вадима. Так судьба его была решена.

С интервалом в несколько дней я беседовала с Вадимом Давидовичем и Наталией Моисеевной. Истории каждого из них друг о друге, о своей жизни, о том, что было и как шло, перекликались настолько, что сливались в одну линию. Так и есть — одна жизнь, несмотря на уже многие годы разделяющие их две с лишним тысячи километров...

— Мы познакомились в восьмом классе, — рассказывает Вильнер, — когда Вадим пришел в десятилетку. А я на тот момент была «приходящая». Решила

Вадим БИБЕРГАН

тогда осуществить мечту и пойти в... летчики. Так что забрала документы и полгода училась в общеобразовательной школе. К «своим» приезжала в гости. Из нашей этой потрясающей компании попала в класс, где тридцать девочек-мышек. Так скучно, что не было никаких сил. И вот старая песня про то, что «за компанию кто-то удавился», точно сыграла свою роль: отсижу уроки, прыгаю на трамвай и в свою старую школу. Досиживала тут один или два урока. Ну, а после занятий нас же выгнать из школы было невозможно! Все время что-то придумывалось. Один из апофеозов (это уже было в девятом) – появился мужской чемпионат «Турнир по швабре». Швабру нужно было брать только из туалета. Ставить ее следовало головой вверх на носок туфли. Кто дольше продержит. Падала тряпка исключительно на морду... Однажды выиграл Казенин (композитор Владислав Казенин). Но это было несправедливо, ему папа из Чехословакии привез ботинки с тупыми носами, и они, конечно же, чемпионски удержи-

вали швабру вертикально, не в пример нашим «уралобувским» башмакам...

В десятом классе сочиняли коллективную работу «Хронология XXI века». Мы, 17-летние, представляли, как живем в 2000 году. Нам по 62 года. И это было невероятно, как полет на Марс, как дача на Луне! Естественно, что цифра «80» тогда вообще в голове не всплывала. Но по тем временам и 62 было очень серьезное долгожительство...

А сегодня уже нашей дружбе 65 лет. За эти годы не было ни одного недоразумения, ни одной обиды, я уж не говорю о несправедливостях, предательствах и прочем. Правда, на расстоянии сохранять такие отношения гораздо легче. Но я уверена, что и рядом бы было так же... Он же человек абсолютной порядочности, совершенно правильного отношения к жизни. Это, безусловно, консерватизм, но он такой благородный, такой достойный. И я совершенно ответственно говорю, что когда вы слушаете его музыку – знакомитесь с ним самим. С его идеалами, с его святым отношением к истории, к войне, к героям.

Отец Вадима Давид Абрамович был таким героем. Необыкновенный был человек. Военный, и в наивысшей степени интеллигент. На старости лет писал работу о Моцарте. Просто для себя писал, так осмысливал музыку. И советовался со мной как со специалистом (смеется). «Специалисту» было где-то лет 20. Так что музыкальная биография сына в известной степени не случайна...

В то время, когда папа Вадима Бибергана отправился к Любви Введенской устраивать сына в музыкальную

Наталья ВИЛЬНЕР

десятилетку, она уговаривала сбежавшую в летчики Наташу Вильнер «перестать валять дурака и возвращаться обратно в школу»...

– Кажется, до того Наташа училась играть на скрипке, – вспоминает Вадим Давидович. – Но полгода были упущены, а требования в десятилетке очень высокие. В общем, нашли компромисс. И, думаю, все сложилось так, как и должно. Наталия Моисеевна стала одним из лучших музыковедов.

Да. Наталия Моисеевна Вильнер действительно один из лучших музыковедов Урала. О найденном тогда в восьмом классе компромиссе совсем не жалеет. С тех пор она провела тысячи концертов, сотни музыкальных радио- и телепередач, написала бесчисленное множество статей и исследований, в том числе и о любимом Бибергане. Она с улыбкой называет свою профессию «прислуга в музыке». Относится к тому, что делает, сдержанно. «Потому что мы же не открываем горизонты для практиков, мы осваиваем то, что придумали композиторы. Мы

всегда второй эшелон. Поэтому я не занялась серьезно музыкознанием, хотя могла бы. А вот популярное музыкознание, которому отдала предпочтение, на мой взгляд, приносит реальную пользу. Научная работа? Да, это очень ценится, очень уважается, но в узких кругах. Написать бы что-то такое, предположим, по гармонии Малера. Но кто будет в эту книжку смотреть? Полтора человека станут интересоваться. Мой Петя (сын Наталии Моисеевны), когда ему было лет восемь, сказал: «Мамка у нас женщина публичная по призванию!». Вот публичность во мне и перевесила жажду научной работы. Знаю, что приношу этим пользу. От Североуральска до Ирбита, можно сказать, освоила Свердловскую область. И по отношению людей и по их реакции понимаю, знаю, что все сделанное не напрасно».

— А что с той школьной дружбой?

— Вот мы тогда с Вадимом и познакомились: он пришел в десятилетку, а я туда вернулась. И дальше уже все было вместе. Заведи семьи. Одновременно с его женой мы ходили беременные...

Вадим и Наталия поступили в консерваторию. Она на музыковедческое отделение. Он стал учиться сразу по двум специальностям: фортепиано и композиции у Виктора Николаевича Трамбицкого и Наталии Позняковской. Хотя в то время, не в пример сегодняшним возможностям, обучаться сразу на двух специальностях было не разрешено. Повезло. Стечение обстоятельств на разных отрезках жизни, о котором Биберган нет-нет, да и вспоминает...

В 1961 году группа активных, молодых, талантливых, не

В зале

знающих покоя музыкантов при поддержке обкома комсомола организовала молодежную секцию при Уральском отделении союза композиторов: Вадим Биберган, Игорь Пальмов, Наталия Вильнер, Вольф Горелик... Певцы, пианисты, скрипачи — 22 человека. Это было ново и свежо для того времени. Удивительным стало и то, что поддержали молодежь мэтры, в том числе и Дмитрий Шостакович (что впоследствии сыграло роль в поступлении Бибергана в аспирантуру к Шостаковичу). Вступать в сам Союз им еще было не по возрасту и не по количеству написанного, а делать что-то хотелось, вот и стали колесить по области с концертами: и Качканар, и Тугулым, и Алапаевск... Все кипело!

— Мы же «шестидесятники», — говорит Вильнер. — Совершенно не пустой термин. Тогда была проснувшаяся, интенсивная и очень адресованная молодежи, то есть именно нам, жизнь. Мы очень подходили к этому времени. Думаю, лучшее, что в нас есть, — все из той закваски.

Они верили друг другу и друг в друга. Не боялись бежать по жизни, сочинять, создавать, отдавать...

Вадим поступил и окончил аспирантуру Ленинградской консерватории по классу Шостаковича. Написал свое серьезное, масштабное произведение Симфонию-концерт для фортепиано. Уже вышел на экраны фильм Глеба Панфилова «В огне брода нет» с музыкой Бибергана. Были написаны и романсы. Он преподавал в Ленинградской консерватории... Но Вадиму пришлось вернуться в Свердловск. Тогдашнему ректору Уральской консерватории Борису Гибалину не нравилось, что эдакий молодой выскочка слишком резво шагнул вперед, да еще и поддержкой Шостаковича заручился. Гибалин написал письмо министру культуры Фурцевой: «...аспирант В.Б. Биберган учился в целевой аспирантуре. В Свердловске ему предоставлена квартира». Никакой квартиры, конечно, не было, была комната в общежитии, но разве же министр будет перепроверять написанное ректором?

Друзья оказались на старом месте. И еще десять лет провели рядом.

А после, по стечению все тех же удивительных обстоятельств, Бибергану снова предстоял переезд в Ленинград. Теперь уже насовсем.

— Вообще, несмотря на расстояния, мы очень рядом всегда, — говорит Наталия Моисеевна. — Ты даже представить себе не можешь, насколько мы рядом. И я знаю, что только один писк о помощи — он пешком придет выручать.

— Близкий, честный, человек, который никогда не слукавит,

которому могу доверять, – вторит словам Наталии Вадим Биберган.

Да он и не вынуждал ее никогда лукавить. И в творчестве, более чем в чем-то еще. Вильнер признается, что не писала бы ничего о нем, если бы что-то им сочиненное было ей не по душе.

– Пропагандирую его музыку с чистой совестью, – улыбаясь, говорит она. – И мне нравится, а это очень по-булгаковски, что он ничего никогда ни у кого не просил. Все его творческие вечера, от Калининграда до Владивостока, организованы для него, но не им. Бибергана приглашают на его же авторские встречи! Он ничего сам не продвигал и не заботился о своей музыке в этом смысле. Его музыка сама по себе невероятно привлекательна для музыкантов, я уже не говорю про публику. Он никогда не хлопотал ни об одном звании, не знал даже, что его выдвинули на звание народного артиста.

– А что для Вадима Бибергана важнее всего?

– Музыка – ось, вокруг которой он крутится, – говорит Наталия Моисеевна. – Но он и сам по себе всегда был центром. Личность, вокруг которой атмосфера возникает, приятие, влюбленность. Биберган идет, вокруг него сразу все и вся роится. Так было всегда: и в школе, и потом. Он талантлив и служит этому. Талант – это ведь не награда, а бремя. Талант управляет, если степень дарования достаточно высокая. Это такая неправильность в организме, как нос у Сирано или уши у Мидаса. И человек таланту служит.

В музыке Биберган всегда создавал очень интересные

вещи. Столько было сделано открытий, блистательных неожиданностей. А на бибергановские «Русские потешки» Дмитрий Шостакович, который умел потрясающе слушать, отреагировал так: «С наслаждением слушал ваши «Потешки»...». Не потому что мотивчики красивые, а потому что сочинение это отточено, искусно огранено, там столько блистательных деталей, открытий, оно словно яйцо Фаберже. Все здесь найдено и подобрано так, что народные инструменты сверкают. Вадим Биберган – крупнейший знаток народного инструментального исполнительства.

– Почему его так тянуло в народную музыку? Ведь это для него особенная ветка творчества.

– Ну, про талант «почему?» не спрашивают, – объясняет Наталия Моисеевна. – Тянуло. Не из конъюнктурных соображений. Для души. Слушаешь его музыку, и возникает такое ощущение, что сотни поколений от славян за ним стояло, когда он сочинял. Бывают же необъяснимые симпатии, антипатии, тяготения. Но думаю, что было еще одно. Эта ведь ниша тогда была совершенно неразработанная, не занятая. При том, что официально народное искусство поддерживалось: и народные оркестры, и народные хоры в этом шумном потоке оаций так купались, что не были озабочены развитием. В каждом народном оркестре вместо сопелки, гудка, вместо иных народных инструментов играли спокойно на гобое, кларнете, флейте. Биберган же снова ввел в народный ансамбль пилу и гусли. А как пила звучит – это же потрясающе! Он и сам на ней играл в сво-

их «Потешках». Он же написал потрясающий концерт для гуслей звончатых. К слову, Вадим Давидович долго искал гусли и нашел у администратора филармонии Васильева. Васильев в самом начале своей карьеры был гусяром, а потом спросил на него не стало. Инструмент забросил. Биберган попросил гусяра сыграть. Пришли к тому домой. Хозяин откуда-то со шкафа достал гусли и провёл по струнам... «У меня душа оторвалась, воспарила и долго не возвращалась», – рассказывал Вадим. Это из тех внутренних потребностей, из тайн в искусстве. Вещи, которые не имеют реального объяснения, к таким именно относится и бибергановская тяга к народному инструментальному искусству.

...Их дружба, Наталии Вильнер и Вадима Бибергана, кажется, тоже не имеет реального объяснения, она также из неких тайн искусства. Они оба говорят, что со временем их дружба не меняется. Почему? «Потому что это константа», – объясняет Наталия Моисеевна. Она и самого Бибергана называет одной из констант своего пути. «Если есть в жизни что-то, на что можно опираться, надеяться на неизменность чего-то, то Биберган такая константа и есть. Может быть, его консерватизм – вторая сторона этой абсолютной человеческой надежности». Их дружба, их отношения – драгоценность. Музыковед Наталия Вильнер счастлива от того, что ее профессия позволяет что-то делать для композитора Вадима Бибергана. И признается, смеясь, что это благодатный материал для работы, который доставляет ей истинное удовольствие.

Как проживает? — Неординарно

Не удивительно, что выпускник Уральской консерватории занимается фортепианной педагогикой, но преподавание в течение сорока восьми лет «на одном рабочем месте» — факт неординарный. К тому же преподавание — не единственное занятие этого выпускника. «Пианист по профессии, любитель-художник, фотограф, поэт», — так говорит о себе Олег Игоревич Гайдамович. Среди его художественных выставок — «Полеты во сне», «Немного космоса в кленовом листе», «Всплеск тишины», «Интроверсия», «Свет в конце света», «Белая спина, или Подарки к празднику». А вот названия нескольких проектов Гайдамовича-сценариста, режиссера, исполнителя: «Бетховен», «Меж мертвой и живой отчизн», «Танец огня», «Анданте ада Данте», «Арион»... С преподавателем Асбестовского колледжа искусств, заслуженным работником культуры России мы беседуем в день его юбилея.

Олег ГАЙДАМОВИЧ

— Через ваш класс прошли десятки студентов-пианистов, вы хорошо известны своими персональными выставками в Асбесте, Екатеринбурге, Среднеуральске, зрители всегда с нетерпением ждут ваших интересных авторских программ, сложенных по принципу «музыка—поэзия—живопись», у вас огромное количество фотоальбомов, где каждый снимок драгоценен как выхваченный из жизни миг. Ваша многосторонность притягивает. Кем вы все-таки себя считаете?

Пианист...

— Ни пианистом, ни педагогом, ни художником, ни, боже храни, поэтом я себя не только не считал, но и не чувствовал, но тем не менее посредством каждой ипостаси или всех вместе хотел передавать почти непередаваемое, что просилось наружу.

— По словам одной из рецензий, «поделиться неделимым, сказать несказуемое»? А с чего все началось?

— Одним из мощнейших факторов, повлиявших на склад личности, явилось то, что я каждое лето, еще до школы, проводил на природе, в глуши, на озере Иткуль. Заливы, камыши, горы, ручьи, деревья, трава... Буквально сливаясь с природой, тогда еще сам не понимал значение этого опыта. С годами эти впечатления превращались в щемящую идиллию. Составили сильный духовный фундамент. Этюды на природе — особое состояние души, духа. Состояние, которого раньше не было: уединяешься, растворяешься — начинает что-то получаться. Просто пронзительное счастье, когда ты ощущаешь себя частью безграничности.

— Как в вашу жизнь вошли и рояль, и мольберт?

— Мои мама и папа не имели никакого отношения к искусству, в музыку меня за ручку привела бабушка, Ольга Евграфовна Гайдамович. Талантливая пианистка, игре она училась в Санкт-Петербургской консерватории. Среди ее преподавателей — Александр Глазунов. Ее слушал Сергей Рахманинов. У нее остались ноты с пометками знаменитой пианистки Анны Есиповой. Революция 1917 года оборвала учебу и забросила юную пианистку на Урал. Бабушка до 1960-х годов работала концертмейстером в Свердловском оперном театре. Акомпанировала Козловскому, Лемешеву, Собинову, Штоколову... Именно она увлекла меня музыкой, втянула в посещение спектаклей, в волшебство театральных сказок. Но если от бабушки во мне — музыкант, то от дедушки — художник.

Мой дед, Матвей Иванович Гайдамович, тоже провел юность в северной столице: учился в Академии художеств, позднее входил в Союз художников. Он

пытался меня вовлечь в свое искусство, но в основном рассказывал на ночь сказки. Потребность рисовать дала о себе знать заметно позже: в начале 1970-х в Асбесте открылась художественная школа, я там познакомился и сблизился с художниками. Начались совместные поездки на этюды, потом накопились картины, сделали мы выставку в местном музее, а с «сорокалетием, строгой порой» совпали и первая моя персональная выставка, и синтетическая программа.

— Но ведь в вашем роду и священники были, и врачи...

— Прадед, протоиерей Евграф Плетнев, служил в Пермской губернии с 1900 по 1918 год в одном из православных храмов, пока не был расстрелян вместе с сыном. В 2000-х прадед был канонизирован и причислен к лику святых новомучеников и исповедников Русской православной церкви.

— Давайте вернемся из прошлого к вашим увлечениям. Видела, как всю вашу внешнюю холодноватость и закрытость как рукой снимает, когда с фотообъективом «охотитесь за реальностью». Говорят, вас в это увлечение втянул отец?

— Да, и еще Анатолий Киселев, консерваторский друг, а впоследствии коллега. Тогда как раз только стали появляться зеркальные фотоаппараты с длиннофокусными объективами. Ну только представьте: впереди в кадре — маленькая былинка, а задний план весь размыт — таинственный лес, гора... А дальше то же самое захотелось делать красками, акварелью. Увлечение фотографированием пейзажей повело к мольберту, к пейзажной живописи.

— «Дух творит себе формы». И все-таки для преподавателя на первом месте — его повседневное общение с учениками. Какие у вас чувства, вы ведь работаете в колледже с первых дней его основания?

— Работать над музыкой с детьми — это радость, независимо от того, какие дети. Порой мне кажется, мы сами не до конца понимаем конечной цели наших занятий. Это не музыка, не профессия, а какое-то проникновение, «просветы в тончайшей ткани мировой», как сказал Набоков...

— Говорят, что со временем в нас пробуждаются наши собственные учителя. Кто были ваши преподаватели в музыкальной школе-десятилетке?

— Эмиль Абрамович Росман, преподаватель фортепиано младших классов, воплощал доброту, мудрую музыкальность. Требовательная Татьяна Яковлевна Ковылова подготовила к консерватории. Мария Григорьевна Богомаз — консерваторский профессор. В общении с ней «приоткрылись двери мастерства».

— Через ежегодные концерты — «Осенний букет», «Иг-

О. Гайдамович. «Дорожка»

рают все!» — вы привлекаете своих подопечных к творческой деятельности, развиваете в них артистические чувства и навыки сценического поведения. Отзывы учеников вашего класса буквально будоражат, просто общий восторг у них от ваших уроков. Вместе с ребятами вы регулярно совершаете вылазки на природу, вместе отмечаете дни рождения. Ансамбль «Гамадрил» тоже стал для вас формой внеурочного общения с молодежью?

— Знаете, хотелось придумать что-то нетрадиционное. Вот и возник этот ансамбль в давнюю новогоднюю ночь 1969—1970 года. Правда, назывался он тогда «Слухачи». Помнятся белый маленький рояльчик, зеленый маленький саксофончик и юла. Первый номер был прост: запускалась юла, и под ее пение саксофон выводил мелодию.

— Как вы считаете, почему у вашего ансамбля такая длительная история?

— Я отношусь к этому веселому ансамблю шумовых и экзотических инструментов очень серьезно. Для меня это опять же поиск нового во всем — в созвучиях, музыке, жизни и человеку, значит, и в себе.

«Как поживаете?» — обычный вопрос при встрече. В отношении некоторых людей кажется, что его надо ставить чуть иначе: «Как проживаете?» Олег Гайдамович проживает меж полком с томиками Тютчева и японской поэзии, полным собранием сочинений Шопена и Скрябина. Фильмы Тарковского — все семь — на полке над фортепиано, на пюпитре которого — Рахманинов, in aeternum.

Ах, какая женщина!

Они очень вовремя встретились. Огромный монументальный зал и невысокая быстрая женщина. Киноконцертно-театральный «Космос», отметивший в 1987 году двадцатилетие, и Галина Михайловна Писулина, ставшая почти на четверть века его хозяйкой и хранительницей.

Сегодня немногие екатеринбуржцы знают, что строили «Космос» для проката фильмов, нечастых концертов (не более пяти в месяц) и государственных мероприятий. И только в эпоху Писулиной он стал и крупнейшей театральной площадкой страны. Они вместе вошли в рыночную экономику и пережили затяжной ремонт. Она сделала «космический» зал теплым, уютным, элитным, интеллектуальным, легким, элегантным, престижным, неповторимым, добрым, родным, гостеприимным. Такими эпитетами благодарили «Космос» звезды кино и эстрады на всех его юбилеях, таким привыкли считать его горожане. Великие, популярные, знаменитые артисты со всей страны ехали не просто в Свердловск-Екатеринбург, они летели «в Космос». Но еще точнее — в «Космос» к Писулиной. Ее имя, ее репутация, ее стиль работы, ее команда были залогом беспроигрышного концерта, удачной премьеры, успешного фестиваля.

...Она с детства любила петь. В их большой семье все хорошо пели. Особенно мама, от природы обладавшая красивым голосом. Пела и русские песни, но в основном родные татарские — красивые, мелодичные. Когда вся родня собиралась, такое многоголосье разливалась... Весь поселок Медный в Верхней Пышме знал, что дом этот песенный. В девятом классе Галя стала солисткой школьного хора. Потом пришла в ДК Металлургов — и снова

Галина ПИСУЛИНА

солистка, теперь уже квартета. С того ДК все и началось...

...Потом, окончив вуз, она заведовала отделом культуры Верхней Пышмы, работала в Свердловской филармонии, где дневала и ночевала. Добросовестную трудягу заметили и пригласили на работу в облизполком. Моталась по всему Среднему Уралу. С рождением внука подумала, что пора бы работу поспокойнее. Предложили на выбор театр драмы и «Космос». Выбрала «Космос». Но с покоем пришлось распрощаться еще на четверть века.

«Я была влюблена в советское кино. И еще застала время, когда отечественные фильмы собирали полный зал, а мест тогда было 2400. Было много кинофестивалей, артисты были любимы и востребованы. Все жило, дышало кино и любовью к нему, — вспоминает Галина Михайловна.

В 1992 году в «Космосе» создали собственный концертный отдел. Первые — естественно, первые — звезды: Ротару, Леонтьев, Пугачева... А каким событием стал приезд первых зарубежных артистов! И кто?! Вoney-M! Могли ли об этом мечтать в «закрытом» Свердловске? Но кино оставалось по-прежнему важнейшим и любимейшим из искусств. Все главные и громкие кинопремьеры страны проходили в «Космосе». В большом зале транслировали несколько названий, три сеанса в день. В отличие от всех кинотеатров страны в «Космосе» был гардероб. Сюда шли как на праздник. А киномеханик всегда делил картину пополам, чтобы был антракт, и зрители могли посетить буфет, прогуляться в фойе. Это же был хоть и киноконцертный, но ТЕАТР.

За четверть века, что провела Галина Писулина в «Космосе», он сильно изменился. Как, собственно, и сама жизнь. Пришли новые технологии, новые люди, новые фильмы. А имидж отличной и надежной площадки — остался. «Космос» для нее всегда был больше, чем дом. В собственный дом, особенно в высокий гастрольный сезон (с октября по май), только ночевать шла. Рабочий день, заканчиваясь, незаметно перетекал в новый. Она с закрытыми глазами знала все свои 12 тысяч квадратных метров. Артистов встречала и провожала сама. До трапа самолета. Иногда соглашалась с кем-то «посидеть» после концерта. Знавшие ее много лет артисты, бывало, просили ее спеть. Иногда пела. Рассказывали, что Сергей Пенкин, заслушавшись, встал после ее песни на колени: «Какая высокая музыкальная культура». А у нее три высших образования и ни одного му-

Встреча Монтсеррат КАБАЛЬЕ

С Сергеем ПЕНКИНЫМ

зыкального... Именно «к ней», по ее приглашению в «Космос» приезжали выступать Эльдар Рязанов и Эдвард Радзинский, Монтсеррат Кабалье и Мария Биешу, «Песняры» – звезды из звезд. ...А с Пенкиным они тогда много пели. И много говорили. О жизни, о трудной дороге в искусстве... Он – один из тех, кого она может называть своим истинным другом, не раз подтверждал это своими поступками. «Всегда встречаемся после долгого расставания как родные люди». И не случайно именно Сергей пел для нее в отчаянно-грустный вечер прощания с родным «Космосом».

– «Влюблены» друг в друга с Александром Розенбаумом. Он всегда говорил, что в России по пальцам можно пересчитать залы, где душа спокойна и тоже поет. Валерий Леонтьев нас не раз выручал: на 45-летию «Космоса», когда торжество было на грани срыва, бросил все и приехал. Такие отношения дорогого стоят. Однажды позвонил Вахтанг Кикабидзе, застрявший в Кольцово. Рванула, конечно, как с другом-то не встретиться. С Юрием Айзеншписом мы дружили, великий продюсер был, жаль, что его уже нет. Толкунова,

Хиль, актеры советского кино – они были проще, доступнее, сговорчивее, настоящее. Сейчас все изменилось, жизнь артистов порядком испортила, человеческих отношений мало, – говорит Галина Михайловна.

...Она выросла в большой, дружной, трудолюбивой семье. Все соседи ходили к ним в дом: самовар всегда стоял горячий, мама сапогом его раздувала, готова была всех угостить. Ведерный чугунок был вмонтирован в русскую печь, в таком количестве варили суп каждый день. Восемь братьев и сестер всегда были при деле: полы мыли, картошку убирали совхозную, а потом собирали картошку для дома. «Я летом пасла коз за три литра молока в день. Это приучило меня к ответственности перед семьей. Ведро ягод наперегонки собирали и тут же продавали их по две копейки стакан. Трудолюбие и обязательность до сих пор сохранились. Для нас праздниками были выборы: дети еще спали, когда родители уходили голосовать и приносили яблоки, сушки, чернослив, конфеты. Кисель развесной. Мама чашкой кипятка его заваривала и мы ели деревянными ложками».

Сейчас Галина Михайловна сама – во главе большой семьи. Сестра, мама, бабушка, четырежды прабабушка, от нее ждут совета и поддержки. Дома ее по-прежнему не застать – то с правнуками занимается, то по общественным делам хлопочет (она член Общественного совета при областном министерстве культуры, член Попечительского совета Детской филармонии, исполнительный директор Уральского кинофестиваля...). К ней по-прежнему идут за помощью, ищут у нее совета, рассчитывают на ее поддержку. Прожив большую жизнь в сфере искусства, она научилась ценить в людях доброту и искренность, а в себе – оптимизм. «Когда годами у тебя мешается день с ночью, когда не понимаешь, в каком измерении живешь, без оптимизма нельзя».

...Из всех красных дней календаря главным для нее был и остается День кино. Тогда ее дом полон гостей – друзей из киномира, которых у нее за годы работы накопилось предостаточно. Приходят-приезжают местные киношники, если кто в это время на гастролях из знаменитостей – непременно найдете его вечером у Писулиной.

Полтора года и полвека — в Алапаевске

В 1967 году, ровно полвека назад, в небольшом уральском городе Алапаевске возле дома, где в 1849–1850 годах в детстве жил будущий композитор Петр Ильич Чайковский, была установлена скульптура, которая стала третьим памятником великому русскому музыканту в нашей стране.

Первые два выполнила знаменитый скульптор Вера Игнатьевна Мухина: один был установлен в 1929 году в Клину, другой – в 1954-м в Москве.

Дом-музей П.И. Чайковского в Алапаевске и памятник композитору

имея специальное образование, играл на трубе и тромбоне — сначала в духовом оркестре Нижнетагильского горно-металлургического техникума, затем, во время учебы в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище имени В.И. Мухиной, — в джазовом оркестре. Стоит заметить, что еще в восьмидесятые годы прошлого века студенты «мухинки» рассказывали друг другу о том оркестре, ставшем буквально легендой Ленинграда! Сам знаменитый джазовый композитор и дирижер Эдди Рознер, услышавший выступление Василия Ушакова на концерте студентов и отметивший уникальность музыканта и его технику владения инструментом, приглашал его к себе в оркестр, только что созданный им в 1954 году при Мосэстраде. Но молодой художник, выбравший профессию скульптора-монументалиста, мечтал только о пластике, об изобразительном искусстве и отказался от престижного предложения.

Василий УШАКОВ. 1960-е годы

Открытому в 1965 году в Алапаевске музею П.И. Чайковского был необходим символ, закрепляющий значимость места. Вера Городилова, директор и основатель музея, отлично понимала, что это должен быть именно памятник композитору, неважно, что жил он здесь всего полтора года в детстве — история творится порой из самых, на первый взгляд, незначительных фактов. Оказавшись волею судеб в 1947 году в Алапаевске, Вера Борисовна увлеклась самим фактом пребывания здесь Чайковского, собрала уникальные архивные материалы и музыкальные инструменты, сама сделала реконструкцию жилых комнат, заложив

основы создания музея высокого уровня. Достаточно быстро она сумела убедить руководство города в необходимости установки памятника выдающемуся композитору. Администрация Алапаевска обратилась в Нижнетагильские мастерские Художественного фонда РСФСР, и заказ был дан молодому тагильскому скульптору, в то время декану художественно-графического факультета Нижнетагильского педагогического института, члену Союза художников России Василию Михайловичу Ушакову.

Случайно или нет, но исполнение именно этой монументальной работы было очень близко скульптору. С детства обладавший музыкальным слухом, он, не

Однако музыка сопровождала Василия Ушакова всю жизнь. Он был не только великолепным рисовальщиком, знатоком истории искусства. Не менее хорошо знал и музыку, определяя любую мелодию практически с нескольких тактов. Жена и профессиональный соратник, скульптор, заслуженный работник культуры РФ Л. Ушакова вспоминает: «...музыкальным богатством творчества П.И. Чайковского Василий Михайлович увлекся еще в юности. Увлёкся и как музыкант, и как художник, будучи творческим талантливым человеком сразу в двух видах искусства, — и в пластическом, и в музыкальном. Произведения Чайковского остались для него основным мерилom музыкальности на всю жизнь. В молодости он увлекался пластинками и собрал почти все с творениями Чайковского. А так как он со студенческих лет играл в духовом оркестре, ему приходилось исполнять и некоторые партии музыкальных произведений любимого композитора. И когда, уже вернувшись в Тагил, он получил заказ на создание памятника в Алапаевске, он как бы окунулся в знакомую среду творчества, фантазии, красоты, мелодии». Действительно, любимый композитор Василия Михайловича — и вдруг ему доверен заказ на создание именно памятника Чайковскому!

По воспоминаниям Людмилы Павловны, работал скульптор всегда очень быстро. Вначале были предварительные рисунки-наброски на бумаге карандашом и углем, советы с женой-скульптором, разные варианты... Ушаков радовался каждой находке, но долго не утверждался в выборе окончательного образа. Искал способы переда-

чи сути творческой личности, внутренней жизни, душевного движения, которое через пластическое решение сможет передать одухотворенность произведений композитора.

Когда было найдено, с его точки зрения, наиболее удачное композиционное решение, скульптор создал небольшие эскизы из пластилина. В них автор нашел главное — в памятнике должен быть отражен момент Истины, Прозрения: композитор услышал музыку и в жесте словно ощутил ее, почувствовал развитие. Ушаков стремился к запечатлению самого драгоценного — рождения идеи, творческого замысла. Это задача глубокая, символическая, по мысли скульптора наиболее полно отвечающая передаче созидательного процесса в творчестве музыканта.

По воспоминаниям жены: «...Когда скульптор нашел верное решение, он начал лепить модель с детальной проработкой — искал положение рук, ног, поворот головы, большое внимание уделялось портретному сходству, костюму эпохи. Но главной задачей скульптора все же было создание самой одухотворенности и образа ком-

позитора в своем времени, в том времени, в котором он жил. Хорошо зная творчество композитора, Василий Михайлович хорошо знал и его внешность — у него было много альбомов, журналов, вырезок из журналов, в т. ч. дореволюционных. Но кроме этого, он специально нашел портреты XIX века и вылепил портрет Чайковского — где он сейчас, не знаю... Василий Михайлович был отличный график-рисовальщик, и как у скульптора у него была хорошая память на лица. В портретном изображении он стремился к созданию собирательного образа, опираясь на разные источники — прижизненные фотографии, живописные изображения, и, передавая самый дух эпохи, стремился и к передаче своего образа композитора, того, как он ощущал, понимал его. Чайковский был утонченным композитором, и Василий Михайлович в глубине души тоже, но всегда скрывал это. В результате возник образ трепетный, духовно наполненный. Чайковский как бы осторожно «слушает» музыку руками, ощущая сам момент ее возникновения. Изящные кисти рук музыканта, строгая сосредоточенность лица, сама динамич-

ность позы, словно передающая внутренний порыв, — мы становимся свидетелями рождения мелодии. Это очень трудно создать в пластическом образе».

Как скульптор, Л. Ушакова высоко оценивает работу — «Мне лично очень импонирует сама свободная посадка фигуры, чуть выдвинутая нога, сосредоточенность взгляда, поворот головы композитора, как бы прислушивающегося к рождающейся мелодии». Но кроме композиционного решения в создании образа большую роль играет и пластика поверхности. Автор выбрал свободную, «живую», близкую к импрессионистской манеру лепки, созданную как будто «живописными» мазками, — она призвана передать вдохновение, внутренний порыв, волнение. И это в неменьшей степени определило успешность воплощения замысла.

Создавая памятник, Василий Ушаков неоднократно ездил в Алапаевск, где встречался с В.Б. Городилиной, изучал материал, общался с сотрудниками музея. Фигура композитора была создана в полтора раза больше натуре, лепилась она в глине в Нижнем Тагиле, а затем мастерами-форматорами была сделана отливка в гипсе. Именно ее отправили на Мытищинский завод художественного литья. Там со сложной в композиционном решении фигуры была снята форма для отливки в бронзе. Чеканка швов, оставшихся после отливки кусковой формы, производилась там же. Вторая отливка, по воспоминаниям жены художника, долгое время стояла в Нижнетагильском музыкальном училище. Готовая скульптура в бронзе была доставлена в Алапаевск, куда автор ездил не раз, давая консультации по установке.

И в октябре 1967 года состоялось открытие памятника П.И. Чайковскому в сквере, прилегающем к зданию детской музыкальной школы, носящей его имя. Газета «Тагильский рабочий» в этот день писала: «Октябрьское солнце освещает неярким светом невысокий дом с мезонином, где в прошлом веке жил Петр Ильич Чайковский, а ныне помещается музыкальная школа, названная именем великого композитора. Звучит мелодия Шестой симфонии Чайковского. Спадает белое покрывало. И перед глазами собравшихся предстает монумент великому композитору. Он изображен в момент творческого раздумья. На коленях композитора ноты. Автор памятника — нижнетагильский скульптор В.М. Ушаков... Зачитываются телеграммы, присланные алапаевцам из музеев Клина и Воткинска. К пьедесталу кладутся букеты цветов». Позднее в здании разместился Дом-музей П.И. Чайковского, возле которого вот уже полвека и стоит памятник.

Памятник П.И. Чайковскому работы В. Ушакова

Впоследствии в нашей стране, помимо бюстов и мемориальных досок, было установлено еще несколько памятников гениальному русскому композитору — в 1986 году в Симферополе, спустя три года — в Воткинске, в 1995 и в 2006 годах — в Клину и в 2012-м — в Гомеле. Но алапаевский был третьим в череде многих знаков признания гению.

Судьба Василия Михайловича Ушакова сложилась успешно и в творческом, и в общественном плане. Он был первым деканом художественно-графического факультета Нижнетагильского педагогического института, затем — директором Уральского училища прикладного искусства, где преподавал лепку и рисунок, получив звание отличника народного просвещения и выйдя на пенсию всего за два месяца до ухода из жизни в 1999 году. Но главным для него всегда было само искусство: В.М. Ушаков — автор многих монументальных памятников, установленных в разных городах. В Нижнем Тагиле это «Родина-мать», памятник рабочему Г. Быкову, рабочим Высокогорского железного рудника и треста 88, погибшим в годы Великой Отечественной войны, памятник, установленный на месте боев 1918 года. Его работы хранятся в музеях Тагила, Ирбита. Жизнь прожита не зря. Мой отец Василий Ушаков «передал» мне профессию: я — искусствовед, заместитель директора по науке Нижнетагильского музея изобразительных искусств, член Союза художников России. Он очень много сделал и оставил после себя не просто добрую память, но по-настоящему — след на земле.

От иконы до дизайна

Очередная выставка проекта «Арт-Екатеринбург» состоялась в марте в Уральском центре развития дизайна. Под одной крышей здесь снова собрались художники, ремесленники, галеристы, коллекционеры и ценители изобразительного искусства и народного творчества со всей России: из Перми, Челябинска, Казани, Чебоксар, Уфы, Новосибирска, Красноярска, Омска... Приехали и гости из Республики Беларусь. По словам руководителя проекта Галины Рушенцовой, свои экспонаты представили более 130 художников и дизайнеров.

Наряду с маститыми мастерами в выставке «Арт-Екатеринбург» приняли участие начинающие, но уже наглядно отмеченные печатью таланта художники и дизайнеры. Кстати, здесь по традиции проводятся мастер-классы, творческие встречи, завязываются новые знакомства, и, как сказал один из участников проекта, «пять дней у нас сплошной праздник».

Выставка впечатляет и привлекает разнообразием экспонатов. В одной части экспозиции чувствуешь себя посетителем художественного музея, в котором представлены живописные и графические работы разных стилей и жанров. В другом разделе словно попадаешь в магазин-салон, где есть коллекционные куклы, украшения из самоцветов, кожи, дерева, стекла...

Путешествие по выставке — словно экскурс в нашу историю,

после которого воочию убеждаешься, что сегодня искусство вернулось в повседневную среду обитания. Сегодня в интерьере прекрасно уживаются текстиль ручной выделки, «бабушкин» буфет со стеклянными вставками и бытовая техника «космического» уровня.

А еще во многие наши дома вошла икона — не как предмет декора, а как насущная потребность духовной жизни. «В девяностые годы прошлого века, когда я была девочкой, мои родители восстанавливали Верхотурский монастырь. Они реставрировали много старинных окладов, участвовали в реставрации знаменитых невянских икон. Я была рядом с ними и навсегда запомнила неповторимую атмосферу, которая царила во время этих работ», — говорит Анна Дьяченко (Екатеринбург), которая представляет семейную иконописную мастерскую.

Во всех разговорах с участниками выставки заходила речь о преемственности поколений благодаря любимому делу. Ведь издавна секреты мастерства передавались от отца сыну, от сына внуку.

«Думаю, любовь к творчеству передалась мне от предков, которые жили в самой глубинке Урала. А в нашей семье один сын стал искусствоведом, другой пошел по моим дизайнерским стопам», — сказал, например, художник-дизайнер из Екатеринбургa Сергей Новожилов.

Директор багетной мастерской Тарас Обухан тоже перенял ремесло у своих родителей. Он рассказывает: «Мы изготавливаем рамы для картин, вышивок, gobеленов, постеров, зеркал. Обрамление любого произведения искусства — как бы завершающие штрихи, чтобы царила полная гармония. Это непростое ремесло: в нашем «сундуке» около трех тысяч образцов всевозможных рамок и багетов».

Участница выставки Галина Хохлова многие годы работала в сфере промышленного дизайна на «Уралмаше». Она говорит: «Например, возьмем проект кабины экскаватора — это широкое поле деятельности для дизайнера. Но работает он здесь не только по законам красоты, а прежде всего — по законам эргономики и конкретных условий труда. Важно сделать так, чтобы машинисту было тепло, светло, комфортно, но при этом строго соблюсти все заданные конструкторские параметры. А вот лирический пейзаж, который я выставляю здесь как художница, нарисован без всяких предписаний и указаний и выражает исключительно личные чувства и эмоции».

Валерий КАРПОВ и Ирина АНТОНОВА (2014 год)

Культурный подвиг длиною в 45 лет

Ирбитский государственный музей изобразительных искусств, носящий звание «Музей мирового уровня в уральской глубинке», отпраздновал знаменательную дату.

В марте все пути многих известных художников, скульпторов и ювелиров, искусствоведов и культурологов, чиновников и журналистов, деятелей культуры и просто неравнодушных к искусству уральцев вели в старинный купеческий город Ирбит. Уральские художники — знаменитый Виталий Волович и Сергей Пикассо (Григорьев), академик Российской академии художеств, профессор Сергей Голынец, заместитель министра культуры Свердловской области Галина Головина и многие другие стали участниками торжественных событий в честь 45-летия со дня основания Ирбитского музея изобразительных искусств. Поздравления в тот день принимал весь коллектив музея и, конечно, его бессменный руководитель Валерий Карпов.

Это уникальное учреждение культуры. Из городского выставочного зала Ирбитский ГМИИ стал музейным комплексом ре-

гионального значения с тремя отдельными не просто зданиями, а полноценными и самобытными музейно-выставочными площадками. Речь идет о музеях гравюры и рисунка, уральского искусства и музейно-выставочном информационно-образовательном центре.

Сегодня фонды Ирбитского музея хранят истинные шедевры мирового изобразительного искусства — подлинные работы

великих художников и высокого качества репродукции. Среди драгоценностей европейской коллекции — картина Питера Пауля Рубенса «Кающаяся Мария Магдалина с сестрой Марфой» (1618–1620), работа мастерской Антониса Ван Дейка «Портрет Изабеллы Клары Евгении эрцгерцогини и правительницы Нидерландов» (1627–1628). В Музее гравюры и рисунка представлены подлинники гравюр, офортов и акварелей Дюрера, Гойи, Миро. Особое значение имеет коллекция Музея уральского искусства, где собраны работы выдающихся мастеров уральской художественной школы: Миши Брусиловского, Виталия Воловича, Андрея Антонова...

Вспоминаются слова президента московского Пушкинского музея Ирины Антоновой, посетившей Ирбит в 2014 году для открытия экспозиции графических работ европейских авторов из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. «Я очень рада за ирбитский музей, за ваш регион и, конечно, за произведения искусства. Считаю, что ирбитский музей совершил настоящий подвиг, вернув к жизни все

Здание музея

эти удивительные работы», — сказала тогда на торжественном открытии выставки всемирно известный историк искусства, искусствовед и музейщик, заслуженный деятель искусств России, лауреат Государственной премии РФ Антонова.

Действительно, подвиг Ирбитский ГМИИ, его директор Валерий Карпов и коллектив совершают ежедневно, с любовью к искусству и к своему делу. Огромная и системная реставрационная работа, образцово-показательный порядок в фондохранилищах, всегда осмысленный и концептуальный подход к каждой экспозиции — и, как результат, гордое звание «музея мирового уровня в уральской глубинке».

К своему 45-му дню рождения Ирбитский ГМИИ вновь подошел в полной творческой готовности, представив посетителям два новых выставочных проекта. В Музее уральского искусства расположился обновленный вариант постоянной экспозиции «Мастера уральского искусства XX века»: живопись, скульптура, графика, декоративно-прикладное, ювелирное искусство из ирбитского собрания. В Музее гравюры и рисунка состоялось открытие выставки «Живопись европейского Ренессанса в современных технологиях факсимильного воспроизведения». Здесь представлены 30 шедевров Симоне Мартини, Яна Ван Эйка, Антонелло да Мессины, Андреа Верроккио, Леонардо да Винчи, Сандро Боттичелли, Рафаэля Санти, Джорджоне да Кастельфранко, Альбрехта Дюрера, Амброзиуса Гольбейна, Паоло Веронезе и Караваджо.

«Не секрет, что старинные раритетные рукописи, иные письменные памятники и рисунки,

В Ирбитском музее

хрупкие и драгоценные, отдыхают в хранилищах многих музеев, в то время как на обозрение посетителей представлены их точные копии, так называемые факсимильные. Подобные факсимиле, только с живописных оригиналов, и приобретал постепенно наш музей, что в итоге позволило получить достаточно цельную подборку, представляющую живопись выдающихся мастеров от эпохи Возрождения

Виталий ВОЛОВИЧ в Ирбитском музее

до начала XX столетия — в ретроспективе ее стилового, жанрового и тематического развития, позволяющую также благодаря высокому качеству репродукций составить представление об авторском почерке каждого художника», — рассказали в Ирбитском ГМИИ о новой экспозиции, подчеркнув, что музей на протяжении четырех десятилетий собирал и продолжает пополнять коллекцию качественных репродукций с благородной целью — знакомить любителей искусства с живописными шедеврами европейских мастеров. Ценителям остается лишь проложить маршрут от своего дома до музея — и наслаждаться искусством.

Кстати, с 2017 года график работы всех объектов Ирбитского ГМИИ изменился. Сейчас двери музеев открыты и в воскресенье с 11 до 17 часов. Со вторника по субботу — с 11 до 19 часов без перерыва.

Шефство государственного значения

Знаете ли вы, что четвертого августа 1985 года атомная подводная лодка К-278 под командованием капитана I ранга Ю. Зеленского установила мировой рекорд глубины погружения — 1 027 метров? При изготовлении корпуса атомохода использовался титановый сплав, произведенный на металлургическом предприятии в Верхней Салде. А знаете ли, что системы управления для баллистических межконтинентальных ракет, которыми вооружены стратегические подлодки, разрабатывают в екатеринбургском НПО автоматики? Многие агрегаты, механизмы, электрооборудование для субмарин также производят на заводах Свердловской области. Урал, далекий от океанов, один из немногих регионов, вносящих огромный вклад в создание отечественного подводного флота.

Об этом говорили многие на презентации книги «Мощью за Отечество. С нами Бог и Андреевский флаг», состоявшейся в Ельцин Центре накануне Дня моряка-подводника, который отмечается ежегодно 19 марта. В тот день гостей центра слепил блеск орденов, медалей и отливающих золотом погон на парадной форме офицеров-моряков.

Для авторов солидного тома, журналистов Ирины и Владислава Майоровых отправной точкой работы над книгой стало шефство Свердловской области над подводными кораблями Северного флота, получившими имена двух славных историей городов — «Екатеринбург» и «Верхотурье». Однако фолиант почти в 600 страниц не ограничивается лишь повествованием о шефских связях уральцев и моряков. Нет, он, по сути, предлагает читателю развернутую историю создания грозных атомоходов, оружия для них, рас-

Военный журналист
полковник Владислав МАЙОРОВ

сказ о службе североморцев, раскрывает различные аспекты многотрудной боевой вахты подводников.

— Прикоснувшись к теме, мы столкнулись с таким обилием интереснейших фактов, что поняли: отказаться от них невозможно, — рассказал военный журналист полковник Майоров. — К сожалению, мы мало, до обидного мало знаем о связях Урала с флотом, его ста-

новлением и развитием. А ведь наши земляки связаны с морем тысячами нитей, причем с древних времен.

«Флотское» шефство нашего региона уже в постсоветскую эпоху возникло во второй половине 90-х годов прошлого века. Оно стало откликом на катастрофическое состояние российских Вооруженных Сил. Не хватало продовольствия, в гарнизонах отключали тепло и электричество. Какая уж тут боеспособность? Именно тогда губернатор Эдуард Россель и мэр Екатеринбурга Аркадий Чернецкий решили протянуть руку помощи североморцам. Посредником выступал легендарный капитан Игорь Британов, хорошо знавший многих флотских офицеров. И в феврале 1999 года соглашение об установлении шефских связей было подписано. Тогда же в составе флота появились два стратегических ракетносца — «Екатеринбург» и «Верхотурье».

А в мае 2001 года директор компании «Таганский ряд», депутат Законодательного собрания Свердловской области Анатолий Никифоров учредил Фонд помощи экипажам РПКСН «Екатеринбург» и «Верхотурье».

Надо честно сказать, не свердловчане — первооткрыватели шефства над флотом. «Но именно уральцы остались единственными, кто на протяжении семнадцати лет не изменяет данному слову. Шефские связи действительно живут и поддерживаются», — сказал авторам книги заместитель командира 31-й дивизии АПЛ в 2009–2012 годах капитан I ранга Сергей Гришко.

Как сказал один из моряков, шефство начиналось «с носков, трусов и зубных щеток, одна-

ко позже переросло в полноценные партнерские отношения». К счастью, время изменилось. Точнее, при президенте России Владимире Путине государство изменило свое отношение к армии и флоту. Но сохранилась связь уральцев с моряками. Я бы сказал, теперь это не шефство, а действительно дружеско-партнерские отношения.

В Гаджиево уральцы построили жилой дом и детсад для семей офицеров. Дети военнослужащих проходили медицинское обследование в лучших клиниках Екатеринбурга. После увольнения в запас многие моряки обрели на Урале второй дом, возможность получить второе образование. Североморцы-подводники принимают у себя кадетов из морского кадетского корпуса, расположенного в Сысерти и носящего имя легендарного капитана Михаила Банных. Для молодых уральцев флот — это возможность проявить себя, определить свое будущее.

Все эти сюжеты нашли отражение в книге Ирины и Владислава Майоровых.

— На просьбу поучаствовать в издании и дать интервью откликнулись выдающиеся ученые и специалисты, представляющие гордость отечественной науки и техники, — делятся авторы. — Они рассказывали о потрясающих событиях, о талантливых и смелых людях, создающих подводные корабли и вооружение для них.

И действительно, книга — это своеобразная летопись строительства стратегических сил

России. Мало кто знает, что Нобелевский лауреат академик Жорес Алферов, живший в годы войны в Туринске, первый орден «Знак Почета» получил за участие в создании атомной субмарины. «Атомные подводные лодки сегодня строит вся страна, — говорит научный руководитель ЦКБ морской техники «Рубин» Герой Социалистического труда академик Игорь Спасский. — В России есть пять-шесть регионов, которые, как, например, Уральский, в наивысшей степени активны в создании АПЛ». И потому многие страницы книги посвящены деятельности уральских ученых, конструкторов, организаторов производства.

Леонид Шалимов, генеральный директор НПО автоматики в 1996–2016 годах, Почетный гражданин Екатеринбурга, сказал:

— У наших взаимоотношений с моряками есть не только человеческая, но и профессиональная сторона. Мы не только помогаем подводникам, скажем, компьютерной техникой, но и организовали обучение специалистов ракетных боевых частей субмарин. Ведь системы управления ракетными комплексами,

которые мы производим, непрерывно совершенствуются. Общение подводников с нашими ведущими специалистами — лучшая профессиональная школа. Причем мы обеспечиваем проживание, питание, досуг направляемых к нам офицеров и мичманов.

На презентации прозвучала и такая мысль: когда-нибудь «Екатеринбург» завершит свою боевую службу. И было бы здорово, если бы он встал на вечный прикол в городе, имя которого носит. Нет, на Исети атомоход, конечно, не поместится — слишком огромен. Тогда, может быть, хоть боевая рубка? Но как знать, может, и всему кораблю найдется место на уральской земле?

Замечательную книгу написали Ирина и Владислав Майоровы — об этом говорили многие участники презентации. Нужную и очень интересную. Важно и то, что в ней заложено огромное нравственное содержание. Это коллективная ответственность граждан России за безопасность Отечества. И ответственность всех за судьбы своих защитников. О сложнейших технических и социальных проблемах прошлого и современности авторы пишут точно, с глубоким проникновением в тему. И с гордостью за уральцев, понимающих важность духовной общности моряков и тех, кто делает для них оружие.

Необходимо заметить, что книга, изданная при поддержке компании «Таганский ряд», великолепно оформлена дизайнерски и напечатана с отличным качеством полиграфистами типографии «Уральский рабочий». Она, кстати, содержит массу фотографий — почти полторы тысячи.

Часовые света

Названы номинанты на губернаторскую премию в области литературы и искусства. Среди претендентов на высокую награду — екатеринбургский писатель Александр Кердан с книгой «От войны и до войны». Автор собрал под одной обложкой прозаические произведения, написанные за четверть века. Их объединяющая тема — будни армии. Причем охвачен значительный период — от заката советской эпохи до наших дней.

Кердан — военный журналист, полковник, удостоенный многих боевых и литературных наград. Прослужив в армии почти три десятилетия, он хорошо знает, о чем пишет, и потому его проза достоверна, не приукрашена, интересна в деталях.

Герои многих литературных произведений последних лет — это всплывшая на поверхность муть постсоветского пространства. Жулики, олигархи, ночные бабочки, криминальные авторитеты, мальчишки-мажоры... Не знаю другого такого писателя, который бы обратился к армейским проблемам, сложным и неоднозначным, требующим осмысления. Он и рассматривает их, но не как сторонний наблюдатель, а как свидетель и участник многих событий.

Открывающий том роман «Караул» автобиографичен, в чертах главного героя Кравца угадывается характер автора. Конечно, его опыт стал основой сюжетных построений, однако нас интересует другое: как Александр Кердан использует его, как «закручивает» фабулу произведения. По сути, большинство событий происходит в двух поездах. В первом едет выездной курсантский караул, сопровождающий груз военного назначения. Второй — через много лет доставляет мотострелковый полк из мирной жизни на войну в Чечню. Оба состава объ-

Александр КЕРДАН

единяет движение, некий маршрут, но в том-то и дело, что маршрут этот странен, он прерывается остановками, невероятными событиями. В этом пространстве-времени перемещается и Кравец, сначала как курсант, затем как подполковник, заместитель командира полка. В том курсантском карауле их было четверо. Жизнь развела их, назначив новые рубежи: один уволился в запас капитаном, другой оказался боевиком, третий — крупным бизнесменом, между делом распродающим секреты и вообще все, что придется...

Расхожей стала фраза, что армейские проблемы — это отражение социальных болезней государства. В ее банальности, увыв, заключена жестокая правда. Гораздо хуже, когда государство

свои Вооруженные Силы бросает. Пока в период беспредела олигархи делили общенародную собственность, солдаты и офицеры несли службу в полуголодном состоянии. И это не метафора. Но командиры, не изменившие призванию и присяге, стояли на своем посту, несмотря ни на что.

В армии хватает и глупости, и карьеризма, и желания выслужиться за чужой счет, и воровства. Вот пример из книги: замполтех батальона приторговывал горючкой, когда в полку не хватало продовольствия. Да к тому же «сдал в аренду» двух бойцов. Или вот еще: полк выезжает на войну, погрузился в эшелон, а боеприпасы не подвезли. Но не эти недоразумения определяют жизнеспособность армии, а те

люди в погонах, для которых офицерская честь указывает вектор поведения и формирует стержень характера.

Квинтэссенцию романа выразил командир полка Смолен: мы все с самого рождения стоим в карауле. Только одни — часовые света,

другие — тьмы. И смены с этого поста не будет, пока живем. Если наложить эту фразу на сегодняшнюю ситуацию вокруг России, остервенелые нападки на нее со стороны западных государств, становится ясно, что наши солдаты и офицеры и есть часовые света, бессменные охранители страны.

Роман точно передает особенности быта и обстановки курсантской, а затем и офицерской среды. Автор использует профессиональный жаргон, фольклор военного училища,

своеобразие нравов и взглядов тех, кто носил погоны с буквой «К». Уставы и четкое расписание жизни не мешают проявлению человеческих качеств, а наоборот, показывают их, как под увеличительным стеклом. И это еще один плюс романа.

Для Кердана лучшие качества и лейтенантов, и генералов спрессованы в понятие «офицерская честь». По существу, он и исследует это в своих произведениях. Кстати, и обе его диссертации, кандидатская и докторская, посвящены изучению этого феномена. И дело не в жанре и не в форме — автор так или иначе возвращается к этой основной теме в своей прозе. «Черный тюльпан», «Потерянный ураган», «Афганский детектив», «Праздничная ночь», «На минном поле» — это повести и рассказы о долге, о нелегкой военной службе, а значит, и об офицерской чести.

Гражданскому человеку подчас трудно понять тех, кто побывал в Афганистане, «за речкой», за говорят ветераны. Еще труднее представить, как оно там было — под Кандагаром, в Кундузе, на перевале Саланг. Кердан снова возвращает читателей к событиям «афганского» десятилетия. Можно по-разному оценивать участие СССР в афганской драме, но ясно одно — скептическое отношение к тому периоду не перечеркивает мужества и героизма советских воинов. И офицерская честь там, «за речкой», я уверен, спасла немало человеческих жизней.

Как уже говорилось, произведения Кердана охватывают довольно обширный период истории нашей армии — от Афганистана до Чечни, то есть от войны до войны. Но автору этого мало. Он расширяет границы повествований, привлекая к своим

художественным поискам «свидетелей» из совсем других эпох.

«Суд офицерской чести» — так называется еще одно произведение, помещенное в книгу. Его жанровую принадлежность определить весьма непросто. Это, безусловно, драма с вкраплениями художественно-публицистического текста. Стоит только взглянуть на действующих лиц,

Саша КЕРДАН. Еще курсант...

представленных на суде, чтобы понять, насколько переплетены в ней эпохи. Вот, пожалуйста, — майор Теплов, участник Бородинского сражения; краском; афганец, обыкновенный офицер с нашивкой за ранение; военспец, штабс-капитан старой русской армии, чудом доживший до наших дней. Суд офицерской чести — это избранная автором форма исследования, поиск ответа на тот же извечный вопрос: что такое офицерская честь? И вообще, как и чем живет современная армия? Не буду пересказывать перипетии разбирательства, лучше процитирую высказывания персонажей драмы.

«Афганец: — Трагедия нашего Отечества в том и состоит, что неугодными у нас оказываются самые талантливые люди».

«Майор Теплов, участник Бородинской битвы: — Истинная

честь всегда ведет к строгому исполнению обязанностей по службе! Причем недостаточно исполнять службу по букве приказа: честь требует, чтобы ты готовился к ней и заботливо распределял свое время. Кто идет на службу неподготовленным, без расположения и уверенности в своих силах, тот не принесет никакой пользы и может приписать ко многим потерянным дням еще новый...»

«Председатель (читает): — Величие армии, то есть ее внутренняя сила, достоинство и слава заключаются в ее офицерском корпусе. Офицеры — душа армии. С принижением нравственного уровня офицеров падает и нравственный уровень армии. Отдельный офицер может оказывать облагораживающее влияние на своих подчиненных лишь тогда, когда честь составляет для него великую драгоценность, то есть та истинная честь, которая немыслима без верности, мужества, твердой решимости...»

В общем, вы поняли, о чем речь на суде. И этот воображаемый процесс необходим, чтобы очистить армию от карьеристов, проходимцев, жуликов, мешающих ей стать подлинным оплотом государства. Да, в последние годы положение в нашей армии меняется. И этому можно только радоваться.

Собственно, и книга посвящена поискам того нравственного стержня, который должен стать скрепом современной армии. Она нужна сейчас, когда не все спокойно на границах России, да и в ней самой. Об армейской душе, об армейском братстве и долге рассказал Александр Кердан в своей книге «От войны и до войны», открывшей читателям новые страницы жизни защитников Отечества.

Большой «отчет» стипендиатов

В большом зале Свердловского регионального отделения Союза художников России состоялась выставка стипендиатов министерства культуры Свердловской области и министерства культуры Российской Федерации за 2016 год – своего рода отчет о проделанной работе. Следует отметить, что для получения стипендии заявки авторов прошли серьезный конкурсный отбор, они должны были доказать комиссиям министерств, что их работы направлены на сохранение и поддержание культурного наследия, формирование единого пространства отечественной культуры. Важность созидательной деятельности в области изобразительного искусства отметила на вернисаже министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина, высоко оценив творчество экспонентов.

дународной ассоциации изобразительных искусств ЮНЕСКО. Самобытный, парадоксально мыслящий художник разработал оригинальную авторскую технику графического и скульптурного искусства, сочетающую тектоническую стройность композиции и орнаментальную изощренность отдельных компонентов, позволяющую соединять фантазию и реальность, воплощая их в причудливые арт-объекты. В проекте «Тайна Шигирского торфяника» Баландин обращается к образу Шигирского идола – уникального археологического памятника, обнаруженного на Урале. Эта древнейшая скульптура в мире вырезана из лиственницы 11 тысяч лет назад. Идол имеет восемь личин, его туловище покрыто резным геометрическим орнаментом, представляющим в том числе и антропоморфные изображения. Андрей Баландин воплотил в серии монотипий и графических листов современную интерпретацию, основанную на глубоком знании истории. Автору удалось передать облик идола, увлекая зрителя калейдоскопом коллизий, переживаемых героем в мегаполисе XXI века. Сделав

На открытии выставки

Шесть авторов: Андрей Баландин, Алексей Лопато, Николай Моргунов, Альберт Туманов, Руслан Фатхисламов, Анатолий Шубин представили графические и живописные работы, выполненные в прошедшем году. Каждый посвятил год разработке определенной темы, представляющей важный этап в творческой биографии.

Андрей Баландин родился в Свердловске (Екатеринбурге), окончил Свердловское художественное училище имени И.Д. Шадра. Член Союза художников России с 1995 года, член Меж-

Андрей Баландин. «Наблюдатель». Из серии «Шигирский идол»

Андрей Баландин. «Бубен». Из серии «Шигирский идол»

уникальный археологический объект персонажем приключений, наделив его ярко выраженными чертами характера, в ряде графических листов — «Бубен», «Наблюдатель», «Небо», «Встреча», «Шигиры-Командиры» — художник предлагает неожиданное прочтение памятника культуры, созвучное времени, поскольку плотный текст пластических образов его графики позволяет задуматься не только о первобытной картине мира, но и о мифотворчестве постгагаринской эры, и о соотношении природного и искусственного в человеке современной техногенной цивилизации. Проект приобретает особое звучание в свете предстоящей в июне в Екатеринбурге международной научно-практической конференции «Большой Шигирский идол в контексте искусства каменного века Северной Евразии».

Алексей Лопато родился в Свердловске (Екатеринбурге), окончил Свердловский архитектурный институт. Член Союза художников России с 1996 года. Преполагает рисунок в УралГАХУ, заведует кафедрой. Имеет ученое звание профессора. В своем

творчестве Лопато обращается к жанру портрета, пейзажа, тематической картины, выражая в произведениях внимательное и чуткое осмысление природы, тяготение к гармоническому видению мира. В рамках проекта представил два портрета из серии, которую автор посвятил знаковым для России личностям, внесшим серьезный вклад в развитие отечественной культуры. Это, в частности, Савелий Ямщиков (1938–2009), реставратор, историк искусства, публицист, писатель, невероятно много сделавший для сохранения произведений религиозного

многие годы и сражался историк и реставратор Ямщиков. Обостренное чувство справедливости, высокий гуманистический пафос, присущие этой легендарной личности, автор передает через выражение лица (открытый, бескомпромиссный, пристальный взгляд, напряженные губы), плотно сжатые кулаки, усиливая общее драматическое впечатление активной игрой пятен облаков на дальнем плане и цветовыми контрастами. В портрете Германа Травникова, известного уральского мастера акварели из Кургана, Алексей Лопато представил трагическое восприятие мира ху-

дожником, которого изобразил в задумчивой позе, с полуприкрытыми глазами, очень близко к зрителю. Неровная, изрытая ямами и колдобинами, наполненными водой, проселочная дорога, заросшее травой поле, резкие всполохи грозового неба

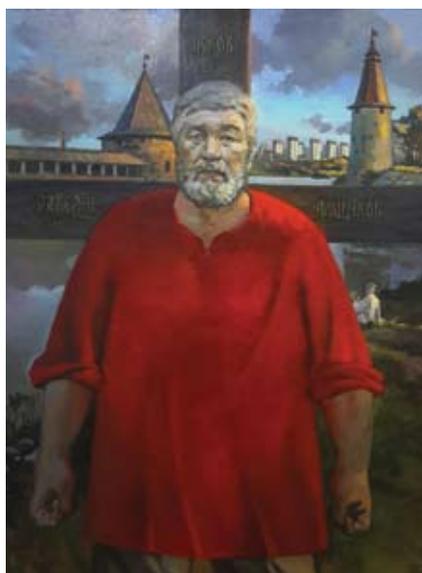

Алексей Лопато. «Музыка бытия». Портрет Германа Травникова

искусства, особенно во Пскове и в Новгороде, который в интерпретации автора выглядит как непоколебимая твердыня духа, борец, отстаивающий вечные, незывлемые устои христианских ценностей. Максимально близко расположенная к зрителю фронтальная фигура Ямщикова на фоне деревянного креста выступает символом нерушимого столпа, воплощением незывлемых, вечных ценностей. Впечатление твердыни духа усиливают расположенные на заднем плане башни и стены псковского Кремля, за который, собственно,

вызывают мысли о трудности художнического пути, непостижимости природы творчества, непредсказуемости жизненных коллизий. Мерцающая вдали радуга читается здесь как символ надежды и верности идеалам.

Николай Моргунов родился в Екатеринбурге, окончил Свердловское художественное училище имени И.Д. Шадра и Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург). Преполагает в ДХШ № 1 Екатеринбурга и в родном училище. Молодой художник пробует себя

Алексей Лопато. «Псковский крест». Портрет Савелия Ямщикова

Николай Моргунов.
Триптих «Конструктивизм». Лист I

в различных видах печатной графики (шелкография, монотипия, гравюра на картоне, линогравюра), а также много внимания уделяет совершенствованию мастерства в технике масляной и темперной живописи. Моргунов в 2016 году работал над художественным проектом «Свердловск-Екатеринбург», посвященным родному городу и его стремительным трансформациям. Автор попытался осмыслить историю и современность, причудливое смешение разных временных пластов в окружающем пространстве и сознании горожан. Выразительная бархатистая линия и богатый тональный диапазон – от глубокого черного до чистого белого – техники шелко-

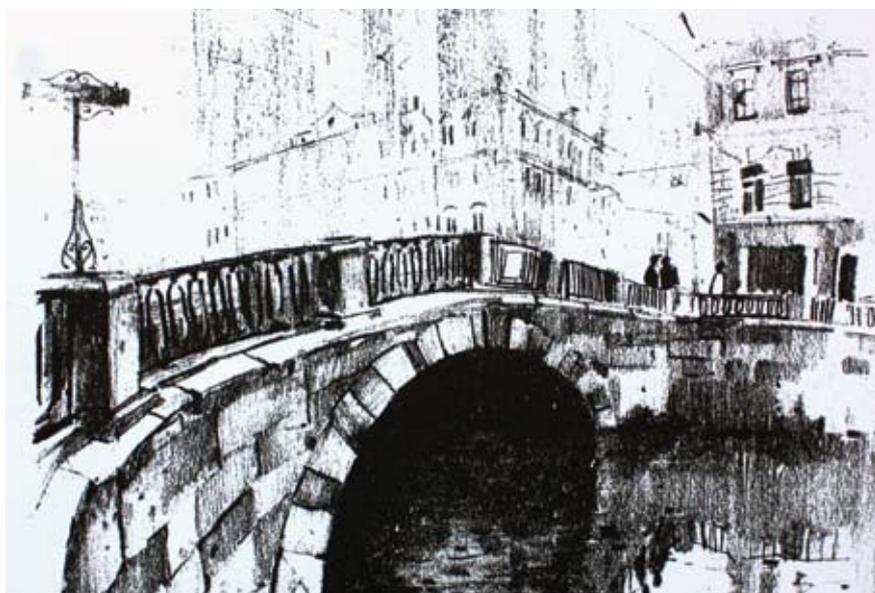

Альберт ТУМАНОВ. «Ранний снег»

графии позволили ярко раскрыть образы Екатеринбурга. Город в эстампах «Пыльный тополь», «Дом Сяно», сериях «Дворами», «Конструктивизм» у Николая оборачивается неожиданными ракурсами, выдвигает ранее незаметные детали, а хорошо знакомые здания приобретают новые формы, приглашая зрителя выйти из круга повседневного бытия и посмотреть на окружающий мир новым взглядом.

Один из стипендиатов, самый опытный и зрелый мастер – Альберт Туманов. Он окончил Свердловское художественное училище и Московский полигра-

фический институт. Был членом Союза художников России. Матросом торгового флота прошел Сахалин, Курилы, Камчатку, долгие годы ездил полевым рабочим по Приполярному и Полярному Уралу. Из каждой поездки художник привозил новые впечатления, этюды, наброски; натурный материал становился основой его произведений, большая часть которых выполнена в технике акварели, столь любимой Альбертом Михайловичем. В конце 2016 года художник ушел из жизни, почти завершив свой проект «Чусовские берега» – серию графических листов, пейзажи реки Чусовой, виды Екатеринбурга и других городов Урала. Несмотря на болезнь, мастер не потерял остроты взгляда, стремительной точности кисти, юношеского восторга от красоты уральской

Руслан Фатхисламов. «Каменный мост»

Руслан Фатхисламов. «Февраль»

природы, трепетности восприятия уголков родного города. Акварель обладает особыми качествами, соединяющими в себе как характеристики живописи — разнообразие цвета и тона, лепка формы и построение пространства цветом, так и графики — активная роль бумаги в изображении, отсутствие рельефности мазка. Все это в полной мере выразилось в пейзажах Туманова, которым присущи достоверность наблюдений, ярко выраженная витальность, задушевная лирическая интонация.

Руслан Фатхисламов родился в городе Березовском, окончил Свердловское художественное училище и Российский государственный педагогический университет (Санкт-Петербург). Преподает в ДХШ № 1 Екатеринбурга и в училище имени Шадра. Молодой художник работает в разных техниках живописи и графики, особенно печатной, сочетая творческую деятельность с педагогической. В рамках проекта «Оркестр» Руслан выразил свои художественные поиски образа Санкт-Петербурга в различных его проявлениях. Эмоциональное авторское воспри-

ятие знаковых и малознакомых локусов северной столицы — от обостренно глубокого психологизма до камерно-лирического звучания — выразила печатная техника шелкографии. Графические «Каменный мост», «Мокрый Апраксин двор», «Средний проспект Васильевского острова», «Колоннада» — дают зрителю возможность погрузиться в атмосферу северной столицы. Каждый графический лист формирует определенное настроение, которого автор добивается через композиционные построения и в особенности — сложные и тонкие тональные градации черного и белого.

Анатолий Шубин родился в Свердловске, окончил Ленин-

Анатолий Шубин. По мотивам романа М. Салтыкова-Щедрина «Современная идиллия»

Анатолий Шубин. По мотивам романа М. Салтыкова-Щедрина «Современная идиллия»

градский государственный институт театра, музыки и кинематографии. Член Союза художников и Союза театральных деятелей России, заслуженный художник РФ, дважды лауреат премии губернатора Свердловской области «За выдающиеся достижения в области литературы и искусства». С 1981 года и по настоящее время является главным художником Екатеринбургского театра юного зрителя. Оформил в различных театрах России свыше 100 спектаклей, многие из которых отмечены российскими и международными театральными премиями. В данной экспозиции Шубин представил серию картин по мотивам сатирического романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Современная идиллия».

Это ряд жанровых миниатюр, авторских интерпретаций некоторых персонажей и сцен. Форма и структура романа-обозрения Салтыкова-Щедрина, сочетание в нем авантюрного и социально-психологического начал с сюжетом-путешествием позволили представить «срез» многих пластов действительности, звучащий порою пугающе актуально. Роман наполнен ситуациями, провоцирующими гиперболизацию образов, а высокое мастерство театрального художника позволило Анатолию Шубину продемонстрировать богатство комической разработки характеров и обстоятельств.

Выставку стипендиатов министерств культуры Свердловской области и РФ, ставшую нынче знаменательным событием в художественной жизни Урала, с 2017 года планируется сделать ежегодной.

«Гиганты» в виртуальном культпоходе

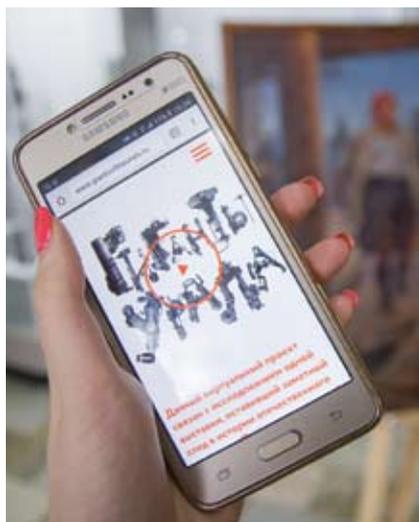
Екатеринбургский Музей изобразительных искусств продолжает изучение своей коллекции отечественного искусства рубежа 1920–1930-х годов и вовлекает в знакомство с ней все большее число зрителей.

Виртуальный проект ЕМИИ «Гиганты Урала». Реконструкция выставки 1931 года» создан при финансовой поддержке министерства культуры Свердловской области.

Он доступен всем интересующимся в интернет-пространстве – <http://giantsoftheurals.ru/>

Презентация виртуального проекта «Гиганты Урала» прошла в Музее изобразительных искусств не только виртуально. В зале Каслинского павильона была развернута «выставка одного дня». У подножия чугунного шедевра-гиганта разместились портрет прораба и коллективный портрет комсомольской бригады, выход рабочих на смену, строительный пейзаж... Это подлинники из собрания ЕМИИ, которые осенью 1931 года были представлены в Москве на выставке «Гиганты Урала», ставшей итогом культпохода художников в эпицентр индустриализации.

Культпоход – слово из советского новояза – и сегодня у нас в ходу: когда «всем классом», или группой, или семьей люди приходят на экскурсию в музей, идут на театральный спектакль, в кино. То есть в поход за культурой. Екатеринбургский музей изобразительных искусств напомнил о других культпоходах. В 1930-е так называли командировки писателей и художников на стройки первой пятилетки. Не за культурой они ехали, а с культурой к «массам», создававшим

«Гиганты Урала» умецаются и на экране смартфона

передовые объекты – гиганты индустриализации.

В столице тогда экспонировалось 345 произведений – результаты работы изобригад на стройках первой пятилетки. 118 из этих «результатов» находятся в наших музейных фондах. Московская выставка «Гиганты Урала» стала, в свою очередь, основой коллекции советского искусства Свердловской картинной галереи, родившейся в 1936 году. Новый проект – это и рассказ об истории творческого культпохода на Урал летом 1931 года, и о его участниках, об ус-

ловиях и атмосфере их работы, и своеобразная реконструкция той первой выставки в столице, показанной позже, в 1932 году, в Свердловске.

Над проектом музейщики, как и художники в том культпоходе, тоже работали «бригадным методом». В рабочей группе: Иван Вторых, Татьяна Иофина, директор ЕМИИ Никита Корытин, Дарья Костина, Ирина Кудрявцева, Павел Погудин, Роберт Поморцев, Юлия Сирина, Зоя Таюрова, Яна Шляхецкая.

«Гиганты» в новом проекте, по мнению его куратора, завотделом современного искусства музея Ирины Кудрявцевой и всей команды, не только стройки в центрах промышленного Урала: Свердловске, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Челябинске, Кизеле. Это прежде всего те, кто здесь работал. И те, кто, оставив столицу, отправился сюда, чтобы запечатлеть новое в художественных образах. Так трудилась на Урале бригада АХР (Ассоциация художников революции), возглавляемая Евгением Львовым, – Федор Модоров, Василий Хвостенко, Ярослав Титов, Дмитрий Топорков и Валентин Желоховцев. Вслед за живописцами и графиками сейчас можно повторить их культпоход в виртуальном проекте.

У новых «Гигантов Урала» есть своя выставочная и искусствоведческая предыстория. Проекту предшествовали две тематически родственные экспозиции ЕМИИ – пятилетней давности «Подвиг по плану» и недавняя – «Передовая передового. На стройке новой жизни Урала».

На выставке 2012 года зрителей встречала задорная баба с лопатой – героиня картины Самуила Адливанкина (1932), ее образ убеждал, что и лопата, и

простецкая внешность, и грубые натруженные руки не умаляют человеческой значительности людей, изображенных художниками. Тот художественный музейный проект, о котором его индустриальные «прародители» и не подозревали, родился в цехах и на стройках уральских заводов. Мастера кисти работали рядом с мастерами на предприятиях — у мольберта. Вместе с токарями, вальцовщиками, строителями, инженерами они совершали свой «Подвиг по плану». Но даже «запланированный» подвиг все равно остается подвигом. Даже заказная работа становится произведением искусства, если ее делает истинный художник.

Осенняя выставка 2016-го «Передовая передового» впервые за много десятилетий вывела к публике работы художников 1920–1930-х годов из фондов Екатеринбургского музея изобразительных искусств. В годы первой пятилетки русский авангард уже был объявлен чуть ли не порочным явлением, а «единственно верное» направление в советском искусстве — социалистический реализм — еще только формировалось.

Куратор проекта Ирина КУДРЯВЦЕВА

На выставке были и отголоски прежнего, и близкий зов другого в контексте индустриализации. Даже «отблески» ранней христианской живописи, даже достижения «буржуазных» импрессионистов. Работа с длинным названием «Ударники Коммунистической Краснознаменной электropечи им. «Уральского рабочего» (1931) явила композицию, схожую с житийной иконой. Основная часть — трудовой процесс у печи. По углам, как клеммы на иконе, — образ бригадира и групповой образ бригады. Ав-

тор этой работы Федор Модоров (в будущем ректор Суриковского института и народный художник РСФСР) еще в 1919 году работал над реставрацией иконы XIII века «Ярославский Спас». Исток его подступов к социалистическому искусству?..

Наши музейщики стали исследовать искусство «железной» пятилетки — поиски творцами нового художественного языка в отображении новых явлений жизни. Виртуальный проект «Гиганты Урала» развивает эту тему, для большинства зрителей — совершенно новую. В марте к музейному проекту присоединились литераторы, и тоже в Сети — на других екатеринбургских сайтах. Поэт Константин Комаров представляет поэму, а драматург Артем Головнин — пьесу. Визуальная виртуальная музейная «ода гигантам» получает поэтическое и драматургическое подкрепление в пространстве Интернета.

В создании виртуального проекта участвовала студия «Светлые истории» во главе с арт-директором Павлом Погудиным. На интернет-странице «выстраиваются» буквы заглавия —

Федор Модоров. «Стройка капитальной шахты» (1931 г.)

из отбойных молотков и прочих инструментов. Оживают фотографии как кинокадры, и живыми становятся нарисованные портреты гигантов тех строек, их труд. В защитных очках сталевара мелькают, отражаясь, моменты цеховой жизни; едут вагонетки с рабочими; женщины нагружают и опрокидывают тачки с раствором; вздымаются башенные краны... А уже упомянутая картина Федора Модорова «Ударники...» постепенно заполняется персонажами, которые подходят один за другим, становятся на места, словно по указанию художника: и ударники, и их бригадир.

Виртуальный проект представляет целую галерею изображений-репродукций с подробными аннотациями к произведениям, хранящимся сегодня в коллекциях Екатеринбургского музея изобразительных искусств, Магнитогорской картинной галереи, Пермской государственной художественной галереи, Челябинского государственного музея изобразительных искусств. Раскрывается история первых лет индустриализации, очевидцами которой стали прибывшие на Урал ху-

Дмитрий Топорков. «Смена» (1930-е)

дожники, ее дополняет современная интерпретация событий иллюстраторами и аниматорами. Изобразительный ряд оснащен текстовыми документами времени. Статьи и эссе из журналов «Красная нива» и «За пролетарское искусство», каталог московской выставки «Гиганты Урала» и письма руководителя бригады командированных на Урал художников Евгения Львова другу, художнику Виктору Перельману. Вот одно из них, передающее те изумление, вдохновение, энтузиазм, которые довелось испы-

тать участникам культпохода в августе 1931-го:

«...И чудак же ты, старик, что не поехал в Свердловск. Во-первых, отдохнул бы от организационной суеты, во-вторых, поработал бы, над чем хотел, портрет, производственный interior, индустриальный пейзаж — просто пейзаж и столько впечатлений — новых, совершенно ошеломляющих, таких, о которых мы в Москве не имели ни малейшего представления. Стройка, переделывающая лицо земли наново, новые заводы-гиганты».

Так оживают картины с помощью анимации «Светлых историй»

Евгений Львов.
«Ударник тов. Дробинин» (1931 г.)

Футуристическое действо в «Бродячей собаке»

Футурум: сложное будущее время

Объединенный музей писателей Урала подготовил большой культурный проект «Я Революция/Я Revolution» – к 100-летию Февральской и Октябрьской революций 1917 года. Он призван показать нашим современникам восприятие революционных событий пишущими, думающими их очевидцами, творцами и философами. Он рассказывает о неизбежных разнообразных изменениях, которые революционно повлияли на все сферы культуры, включая быт, одежду, систему воспитания детей. И, конечно, о том, как менялось сознание людей, восприятие времени и себя в нем.

Команда «Футурума» — Юлия ПОДЛУБНОВА, Любовь МАШТАКОВА, Татьяна КОЛПАКОВА, Вероника РЯПОСОВА, Ольга ДЕГТЯРЕВА

В проекте – три выставочные и две театральные «точки маршрута». В Камерном театре стихами и дневниками поэтов Серебряного века уже представлена в спектакле «Февральская революция 17-го». Революционный октябрь будет отмечен на сцене посвящением Надежде Тэффи. Литературная основа спектакля – ее воспоминания, написанные во Франции, в эмиграции. А в музее «Литературная жизнь Урала XX века» третьего марта открылась первая выставка «Футурум революции». Поэты и художники, мечтатели и утописты отважно смотрели в будущее и создавали свой мир нового искусства. Партнером проекта стал Екатеринбургский музей изобразительных искусств.

Сто лет назад русские футуристы приняли революцию. Обе революции – и Февральскую, и Октябрьскую. С восторгом и нетерпеливым стремлением творить искусство будущего с еще большей безоглядной свободой. Творцы, рвущиеся к небесам, бросающие вызов всему и всем. Начиналось все беспечно, эпатажно, яростно. И в торце музейного зала возникло пространство, стилизующее богемное петербургское кафе «Бродячая собака».

Сцена занята фигурами в человеческий рост, напоминающими киборгов в противогазах, а фон – квадрат Малевича. Только не сплошь черный, а черно-белый, разделяющий противоположности диагональю. Человекообразные фантомы – персонажи оперы «Победа над Солнцем», созданной в сценографии Малевича композитором Михаилом Матюшиным и поэтом Алексеем Крученых (автором знаменитого «Дыр бул

щыл»). Венские стулья, столики, чай в стаканах. Так чаевничали футуристы и их поклонники из вечера в вечер. Фортепиано с глобусом наверху — модель «Земшара», председателем которого провозгласил себя Велимир Хлебников. Инструмент дребезжит струнами под снятой крышкой, прежде чем клавиш коснется пианистка Ольга Дегтярева, скрежещет над ухом скрипка в руках Марины Пальчик, пока не началась мелодия. Это музыка улиц, мистерия шумов, или, как писал эгофутурист Игорь Северянин: «Стре-кот аэропланов! Бег автомобилей! Ветро-просвист экспрессов! Крылолет буеров!» А Вероника Ряпосова поворачивается к публике и начинает «стихотворить», как это делали те поэты...

Экспозиционный проект «Футурум революции» сразу атакует контрастами красного, черного, белого. Почти физически ощутимо втыкает в тебя острые углы кубических композиций. Ослепляет стихами, которые надо читать, выворачивая шею, — снизу вверх. Моментажно попадаешь в эпицентр «бури и натиска», который храбро создавали молодые бунтари от искусства, солнцеборцы и жизнетворцы. А над всей их «заумью» (они сами взлелеяли это слово) взмывает крестообразный, как распятие, аэроплан. Скорость, скорость, скорость! Если бы футуристы мирились с существованием ангелов, то приказали бы им освоить именно такие крылья. И небывалое тогда слово «самолет» придумал один из них, который

Аэроплан будетлян

*Главный режиссер Камерного театра
Дмитрий КАСИМОВ у футуристических афиш*

реально на нем летал. А «выставочный экземпляр» создал музейный реставратор Борис Черепанов — специально для «Футурума».

Само «солнце русской поэзии» и прочие прежние светила футуристы небрежно гасили, как свечки. Долой традиции, поэт и художник имеют право и обязанность создавать новые слова, новый язык, живопись, где нужны одни лишь краски. А какие имена! Владимир Маяковский, Велимир Хлебников, Казимир Малевич, Давид Бурлюк, Алексей Крученых, Василий Каменский... Каменский, кстати, —

уралец, почти наш земляк, уроженец Пермской губернии. Он был тем самым авиатором (настоящим), профессионально освоившим неангельские крылья. Покорив небо, с той же отвагой ринулся в будущее искусства.

Музейный «Футурум революции» создавала большая команда. Кураторы проекта — завмузеем «Литературная жизнь Урала XX века», кандидат филологических наук Юлия Подлубнова и научный сотрудник Любовь Маштакова, их коллега Татьяна Хоруженко — обеспечили содержательное освещение «истории вопроса». Здесь можно многое узнать о том воздухе свободы, который наполнил легкие нового русского искусства в предреволюционное время и после революции 1917-го. От «праотца» Филиппо Маринетти, автора первого футуристического манифеста, до отречения русских последователей от итальянских корней. Наши футуристы, как когда-то будущий «вождь мирового пролетариата», решили: «Мы пойдем другим путем». И пошли. Началось с «Будетлян»,

которых придумал Велимир Хлебников вместе с Давидом Бурлюком. Затем «другой путь» выбирали группами и индивидуально, народились эгофутуристы, кубофутуристы. Вот эти «кубо» оказались самыми жизнестойкими.

Стихами, концептуальными текстами, афишами, картинами выставка рассказывает, как «люди будущего» представляли себе и конструировали это будущее. Какими они были, те, кто провозглашал себя – с полным основанием, как показало время, – создателями нового искусства. Экспозиция усилиями, мастерством и вкусом художника Татьяны Колпаковой материализует атмосферу, творимую ими собственной жизнью. Вот неприкаянная, забытая на стуле голая безрукая богиня – Венеру тоже «сбросили с парохода современности». Вот велосипедные колеса – любимая техника, символ летящего времени...

Отзвенело прошлое, в чью «серебряную» копилку каждый из них внес свою драгоценную «монету». Теперь они помогали будущему вломиться с железным оглушительным грохотом прямо в настоящее. Да и настоящим для них было только будущее. Они творили и прославились так, что без их творчества непредставимо отечественное и мировое искусство – русский авангард. Но футурум (будущее), казавшийся его молодым творцам таким ясным и ярким, стал глаголом сложного будущего времени. И в этом времени кому-то из будетлян, сверхчеловеков, председателей Земного шара суждено было умереть, другому застрелиться, иным податься на чужбину. Но все – и те, кто сумел выжить и продолжал

творить уже иначе, и те, кто не сумел, – остались явлением в анналах искусства. Как написал один из великих «будетлян» незадолго до гибели: «Мой стих /трудом /громаду лет прорвет и явится /весомо, /грубо, /зримо, как в наши дни /вошел водопровод, сработанный /еще рабами Рима».

Проект объединенного Музея писателей Урала «Я Революция/ЯRevolution» будет развиваться, как события вековой давности. В музее «Литературная жизнь XIX века» наглядно представят детство тех, кто ушел в революцию, как, к примеру, Троцкий и Ленин, из уютной детской, и «совдетство» – бытие маленьких граждан послереволюционного поколения. Выставка «Дети революции» откроется в сентябре. В октябре снова вернемся в XX век, в его литературный музей, куда придет «Мода революции». Шляпки и шляпы уступили «головное» место красным косынкам и пролетарским кепкам. В синих блузах – унисекс того времени – щеголяли и модники, и модницы. А вместе с одеждой поменялся

сам стиль и язык человеческого общения...

Предстоят и три «ночные» встречи. В майскую «Ночь музеев-2017» посетителям предложат необычный выставочный формат – «Разговор с революцией». В июньскую «Ночь музыки» во дворе Музея Ф. М. Решетникова прозвучат кавер-версии революционных песен в исполнении рок-групп. В ноябрьскую «Ночь искусств» состоится подведение итогов проекта и презентация достигнутого проектантами в научно-исследовательской работе.

В самом названии проекта объединено личностное и общечеловеческое – «я» и революция, по-английски «revolution», понятное на международном уровне. Проект «Я Революция/ЯRevolution», как надеются его организаторы, поможет побудить современника сформировать собственное представление о революции вообще, не только о событиях февраля и октября столетней давности. Это приглашение к размышлению в диалоге с самим собой и историей России.

Велосипедные колеса как символ скорости и Венера, сброшенная с парохода современности

Фрагмент экспозиции

Господский дом рад и лаптям

Посетителям в лаптях вход в дом купчихи Евдокии Дерябиной был заказан. Когда владелица продала его управлению заводами Нижнетагильского округа, здесь принимали гостей из Москвы и Петербурга. В 20-х годах прошлого века дом стал первой в Нижнем Тагиле коммуной — в коммунальные квартиры селили заводских рабочих. Дом знаменит и тем, что на чердаке его была обнаружена картина кисти Рафаэля «Мадонна дель Попполо» — «Тагильская мадонна», как ее стали называть. Бывший господский дом давно стал музеем быта и ремесел, удивляя посетителей выставками редкостей из неисчерпаемых кладовых музея-заповедника «Горнозаводской Урал».

Нынче он предложил путешествие «В сапогах по белу свету» — выставку обуви разных эпох: рабочей, для

отдыха, охоты и даже для сказочной Дюймовочки. И оказалось, что любой экспонат может поведать не только о мастерстве

его создателя, но и о времени, в котором жил. Конопляники, например, сшитые из волокон конопли, надетые поверх кожаных сапог, были защитой от искр и воды работающим в горячих цехах демидовских заводов. Ступни, сплетенные из бересты, служили домашней обувью, а на полевых работах самой удобной обувкой для косарей были лапти. Сапожные мастерские могли порадовать модниц ботиночками на шнуровке и пуговицах, продлить век кожаным мужским сапогам с изношенной подошвой, пришив к старому голенищу новую нижнюю часть, и обусть все население заводского поселка в валенки. На выставке представлены материалы, инструменты и рабочее место пимоката.

От артели мастеров-кустарей в 1930-х годах — к обувной фабрике 60-х. В Нижнем Тагиле она была филиалом «Уралобуви». Правда, модницы воротили носы от ее изделий, называя их «Ураллапоть», зато, несмотря на неказистый внешний вид сапожек и туфель, они долго не нуждались в починке. Такие, в том числе и по индивидуальным заказам, шил тагильский мастер Василий Иванович Климов.

В музее быта и ремесел

Судьба этого человека – как страница из истории нашей страны. Работал на металлургическом заводе, призванный в армию, служил в Кремлевских войсках. А потом, безвинно осужденный, отбывал десятилетнюю ссылку на печально знаменитых Соловках, где и стал мастером-обувщиком. Вернувшись в Нижний Тагил, много лет вместе с женой работал на предприятии «Уралобувь» и в

Так выглядела гостиная господского дома

А. Саканцева передает новый экспонат

тагильский металлургический комбинат освоил не только производство телевизоров, но и обуви. Теперь эти кроссовки донашивают дачники на садовых участках, а в 90-х их раскупали как горячие пирожки. На открытии выставки ее пополнил еще один экспонат – охотничьи сапоги-бродни. «Они давно у нас в гараже висели, вот и решила музее подарить», – сказала Антонина Антоновна Саканцева, а сапоги носил ее свекор, заядлый охотник, Семен Ильич Саканцев. Тагильчане охотно и безвозмездно передают музею-заповеднику старинные книги, фотографии, домашнюю утварь. Только за последние пять лет

фонды музея пополнили более пяти тысяч экспонатов, значительная их часть – дары земляков. Между тем имя прежнего обладателя только что подаренного музею быта и ремесел экспоната достойно того, чтобы его знали не только на Урале. Именно Саканцев, труженик тыла, орденоносец, депутат, предложил отмечать День города. Семена Ильича давно нет с нами, а праздник вошел в календари не только больших городов, но и маленьких поселков необъятной России. Нижний Тагил в августе отметит День города в 41-й раз, девиз подготовки к празднику замечательный: «Чистый город начинается с тебя!»

свободное время из остатков материалов делал сувениры – крохотные модельные туфельки, босоножки, сапожки и даже кроссовки. Коллекция из 20 пар миниатюрной обуви теперь хранится в музее.

Кстати, о кроссовках. Вот они, в витрине с продукцией... НТМК. «Такие в 1990-х годах вместо денег как зарплату выдавали!» – вспоминают пожилые посетители выставки. Переживая тяжелые времена перестроечной разрухи и кризиса экономики, Нижне-

Тагильские металлурги могли и обувь изготовить

Что юбилей грядущий нам готовит

Солидный юбилей потребовал и солидного подтверждения даты. На официальный запрос тагильчан в Российскую академию наук получен ответ историков: датой основания Нижнего Тагила считается восьмое октября 1722 года, когда была запущена первая домна на Выйском медеплавильном заводе, чему есть документальное подтверждение. Это значит, что нынче городу – 295, а через пять лет он отметит 300-летний юбилей.

Город зимой

Событие, произошедшее в 1722 году в уральской глуши, заставило кичливую Европу признать равной себе Россию, начавшую поставлять на мировой рынок металл высочайшего качества. Уникальность события и в том, что, выражаясь современным языком, в 1722-м именно в Нижнем Тагиле реализован первый российский социально-производственный проект частно-государ-

На городском празднике

ственного партнерства. Талантливые предприниматели Демидовы выполняли государственный заказ, строя один за другим заводы, развивая и социальную сферу. Заводская школа живописи, открытая в 1806 году, – яркое тому подтверждение.

Город столько сделал для России, что празднование его грядущего 300-летия заслуживает не только регионального, но всероссийского внимания. Будет ли включен город в федеральную программу празднования юбилея, теперь зависит от того, какие интересные идеи задумали претворять в жизнь тагильчане в ближайшее пятилетие. «Главное – сделать что-то хорошее своими руками, не ожидая денег и кого-то, кто сделает это за нас», – такие слова мэра города Сергея Носова прозвучали недавно перед большой аудиторией самых активных горожан. Общественная палата муниципального образования, где впервые обсуждалась подготовка к юбилею, собрала представителей всех групп населения – от ветеранов до учащейся молодежи.

Напомним, что День города вслед за инициатором праздника Нижним Тагилом стали отмечать и «провинциалы», и столица. Что предлагают тагильчане теперь? По душе при-

шла молодежная идея провести грандиозный флешмоб. Есть предложение обустроить у подножия Лисьей горы, самой высокой точки города, аллею звезд, где будут имена тагильчан, прославивших Отечество. Среди них Демидовы и создатели первого в России паровоза отец и сын Черепановы, наш современник лауреат Нобелевской премии Константин Новоселов, известные ученые, металлурги. Пора обновить знак «Европа—Азия» в окрестностях Нижнего Тагила и возродить, наконец, бездумно уничтоженную в 1990-е годы историческую достопримечательность — узкоколейную железную дорогу до поселка Висим.

Замахнулись и на легенду, какой историки и краеведы считают «велосипед Артамонова». А почему бы не докопаться до корней легенды? Не случайно ведь прозвучала она на родине первого российского паровоза? Между прочим, на бульваре в центре города уже появилось скульптурное изображение нашего земляка на «том самом» велосипеде. Активисты общественного движения «Легендарный край» напомнили о реставрации исторических памятников на территории города, а природные памятники молодые защитники окружающей среды уже «видят» на 30-километровой экологической тропе в окрестностях Нижнего Тагила — зеленого города, каким, они уверены, должен стать промышленный центр области.

...Его уже называют народным, будущий парк площадью более восьми гектаров в самом центре города, на берегу реки Тагил. Эскизный проект недавно прошел обсуждение в мэрии, обустройство территории начнется весной 2017 года. А что уже сделано в 2016-м? О том, что Нижнетагильская муниципальная филармония получила большой зал в здании бывшего Дома политпросвещения, мы рассказывали. Заметно увеличилось количество концертов,

Каменная скульптура у здания цирка

вдвое выросли и доходы филармонии от продажи билетов и абонементов. Меломанов здесь становится все больше, и это здание станет Домом музыки. Тагильчане смогут увидеть и услышать выступления не только профессионалов, но и детских творческих студий, народных коллективов дворцов культуры, художники получают еще одну выставочную площадку.

День города-2017 отпразднуем в обновленном здании цирка. Там сейчас в разгаре капитальный ремонт. Заканчиваются работы по усилению купола, идет работа внутри здания. Ремонт и модернизация оборудования позволят принимать лучшие цирковые шоу.

Участница первого в городе фестиваля рыжих

Пой, пляши — для души

— *Сцена любит красоту! Вы видели, как работают на сцене артисты Уральского хора? Какая должна быть осанка, чтобы звук легко и спокойно лился? — так педагог по вокалу, артистка Уральского народного хора Мария Дармастук настраивала перед очередной распевкой свою группу. И на глазах девочки и мальчики начинали преображаться в артистов...*

Песни на «Плотинке»

Такая картинка была десять лет назад, когда при Уральском государственном академическом народном хоре открылся Детский центр народного искусства, куда после тщательного отбора, вошли 150 одаренных детей в возрасте от трех до двенадцати лет. Идея создать детскую студию родилась в тот период, когда артистки хора Татьяна Баланчук и Мария Дармастук были авторами проекта проведения на сцене православных праздников. Через оригинальные программы, ориентированные на детей, перед юной аудиторией представала матушка Русь с обрядовыми песнями, старинными играми, притчами, поговорками и шутками-прибаутками. Татьяна и Мария часто выступали с этими красочными программами в школах, затем перенесли их на сцену Концертного зала имени Лаврова. Все заметили, что более успешно проходили концерты в аудитории младших школьников, которые были самыми искренними и благодарными зрителями.

Еще одним толчком к созданию студии стала дружба с

Кубанским народным хором. Ирина Докучаева, заслуженная артистка РФ, которая была художественным руководителем Уральского государственного академического русского народного хора в те годы, вспоминает:

— Мы видели выступления Кубанского народного хора, когда на сцену одновременно выходили сотня взрослых и около восьмидесяти юных артистов. Это было необыкновенно зрелищно и красиво! Нам захотелось перенять этот прекрасный опыт. А наблюдая живую реакцию самых юных

зрителей на концертах, артисты и руководство Уральского хора пришли к единому мнению, что детей надо чаще знакомить с образцами народной культуры. Более того, перед нами тогда ясно обозначилась миссия: молодежь надо уводить от низкопробности и пошлости «попсы» в мир подлинной культуры.

Когда в 2007 году в ДК Лаврова был создан Детский центр народного искусства, он стал всего третьей в стране детской студией при профессиональном коллективе народного жанра. Одним из приоритетов студии было обучение одаренных детей из малообеспеченных семей, детских домов и школ-интернатов Екатеринбурга и Свердловской области.

Еще один приоритет — нацеленность на профессионализм. Детская студия задумывалась как некий «питомник» будущих артистов, надежный резерв прославленного коллектива. И на протяжении десяти лет ребятам бережно передавались традиции Уральского народного хора. Малыши попали в чуткие руки

Художественный руководитель студии Мария ДАРМАСТУК

Перед репетицией

педагогов, у которых за плечами и богатая сценическая практика, и опыт преподавания в музыкальных образовательных учреждениях. Юные воспитанники в буквальном смысле шли по стопам именитых наставников, занимаясь в том же хоровом классе, танцевальном, балетном и шейпинг-залах, где репетировали и взрослые артисты.

Система преподавания интересна тем, что наряду с такими основными предметами, как вокал и хореография, ребята познают историю Урала и основы национальной культуры. С самого начала была задача не только разглядеть в ребенке юное дарование, но и воспитать его гармонически развитой личностью. Уже через короткое время молодежный состав плавно и органично начал входить в концертные программы хора, выступать вместе с мастерами. Примечательно, что постановка «Сказ о казачьей станице», созданная в 2008 году, где впервые на сцену со взрослыми артистами вышли и дети, стала лауреатом премии губернатора Свердловской области.

Через полтора года занятий мальчики и девочки из детской студии звонко и уверенно заявили о себе на всю Россию, получив диплом лауреатов Российской ассамблеи детских фольклорных коллективов. В живой динамичной композиции под названием «Улонька» ребята показали картинку деревенского быта, где под ложки, трещотки, бубны распевали песни и частушки.

Через несколько лет Татьяна Баланчук, директор Детского центра народного искусства, рассказывала: «Наш коллектив достаточно молод, ему всего

четыре года. Но за это время мы успели проехать с выступлениями почти по всей России, выступали на международных фестивалях народного искусства в Финляндии и Швейцарии. Совместно с Уральским народным хором даем около сорока концертов в год, не раз становились призерами региональных, областных и международных конкурсов народного творчества».

Каждый год юные артисты радовали своих сверстников и взрослую аудиторию новыми постановками. Особенно полюбились зрителям концерты-

Первые шаги к большой сцене

На сцене воспитанники и педагоги

спектакли «Дети солнца», «Золотые руки», «Матрешка – русский шлягер», «Приключения Старика Хоттабыча», театрализованные программы цикла «Сказы древнего леса» и другие.

За минувшее десятилетие где только не выступали ребята – от детских садов и школ до международных конкурсов и фестивалей! Если на огромной стене попытаться разместить все их дипломы и грамоты, то просто не хватит места. И вот новый большой успех – участие в финальном этапе Всероссийского хорового фестиваля в декабре прошлого

года в Москве. По всей стране в фестивале участвовали полторы тысячи народных хоровых коллективов, а в финал прошли всего тридцать два. Среди них – фольк-шоу-группа «Озорное колесо» Детского центра народного искусства (руководитель Мария Дармастук).

В условиях мегаполиса, где зритель избалован обилием всевозможных шоу, где за него постоянно ведется жесткая конкурентная борьба, на их концертах всегда полно зрителей, потому что здесь душа наслаждается неповторимой красоты звучанием детских голосов, са-

мобытностью исполнения. Это результат кропотливой работы педагогов детской студии: Екатерины Лимаровой, Татьяны Зимодры, Нины Изральтьянковой, Елены Гонтарь, Павла Ваулина, Михаила Кукушкина.

– К сожалению, долгое время наши дети не могли гармонично развиваться в условиях чуждой нам поп-культуры. Я думаю, что период так называемой американизации русской культуры остался уже позади. Поэтому сегодня как никогда очень важно привести наших детей к чистым родникам народного искусства, – говорит Мария Дармастук.

Более двух тысяч детей за минувшее десятилетие прошли обучение в центре. Сегодня самые старшие стали студентами вузов, многие учатся в музыкальном училище имени Чайковского, в культпросветучилищах и со временем могут поступить в прославленный коллектив Уральского хора. Воспитанники детской студии не только научились петь и плясать так, как это делали деды и прадеды. Самое главное – они приобщились к духовной культуре народа.

Номер из концерта

Узнать друг друга и — дружить

«Добро пожаловать в нашу многонациональную семью», — так встретили школьников из Верхней Пышмы представители Ассоциации национально-культурных объединений Свердловской области в Доме народов Урала.

«Работа с молодежью является одним из важнейших аспектов деятельности руководства области вообще и Консультативного совета по делам национальностей при губернаторе региона в частности. Важно, что ребятам 7–11-х классов интересно узнать о быте, культуре разных народов, о том, что происходит в сфере национальной политики. Их личное общение с людьми разных национальностей и религий поможет правительству области сделать еще один шаг к тому, чтобы в регионе царили мир и дружба», — отметил первый заместитель руководителя администрации губернатора Вадим Дубичев.

Нафису Тюменцеву, руководителя организации «Курултай башкир», гости застали за подготовкой к 20-летию национального объединения. Одно из главных мероприятий праз-

днования — дефиле в национальной одежде. Руководитель диаспоры предложила ребятам примерить наряды, рассказала об истории каждого костюма.

В это время в танцевальном зале проходили занятия по грузинским танцам. Малыши с радостью продемонстрировали свое мастерство.

«Ассоциация также ведет работу по профилактике экстремизма и терроризма. Кроме этого, в Доме народов Урала ежедневно проходят образовательные классы (дети изучают языки — немецкий, арабский, грузинский, армянский и другие), занятия по искусству (национальные танцы и пение), программы культурного просвещения», — рассказал председатель грузинского общества «Руставели» Нико Кобаидзе.

В Доме народов Урала ребята из Верхней Пышмы также

познакомились с немецкой, татарской и еврейской культурой.

Напомним, до 2012 года у национальных организаций не было специального здания. Этот вопрос взял на контроль Евгений Куйвашев. Он поручил подобрать подходящее здание, передать его в безвозмездное пользование для нужд национальных организаций, и в августе 2012 года Ассоциация национально-культурных объединений Свердловской области обрела новую крышу над головой. Сегодня Дом народов Урала является постоянной площадкой, на которой ведется активная работа национально-культурных обществ по сохранению мира и согласия, воспитанию толерантности и взаимоуважения.

В марте крупным праздником, который организует Ассоциация национально-культурных объединений Свердловской области, стал Навруз — мусульманский весенний Новый год. Его отмечали уральские мусульмане разных народов. Участие в торжествах приняли студенты четырех вузов, которые провели собственные мероприятия на площадках учебных заведений.

(По материалам департамента информационной политики губернатора Свердловской области)

Примерка национального костюма

Чашепитие в Доме народов Урала

Свердловчане разных народов

В центре Екатеринбурга расположен небольшой уютный особняк, где встречаются и вместе проводят время представители разных народов. Он служит благородной цели – дружбе и сотрудничеству этносов. Для того, чтобы все мы лучше узнавали и понимали непохожие культуры, традиции, ценили и уважали их.

«Дети разных народов»

Это – дом нашего многонационального края, Дом народов Урала. Ведь здесь в добрых отношениях проживают около 160 этносов, и, кроме Кавказа, ни один регион России не может похвастаться таким национальным богатством.

«Для того чтобы разные народы жили мирно и дружно, необходимо знакомить людей с национальной культурой. Музыка, танец, национальные виды спорта – все это объединяет, обогащает нашу жизнь, – считает Фарух Мирзоев, председатель Ассоциации национально-культурных объединений Свердловской области. – В ассоциацию входят 62 организации различной этнической направленности. И главная задача организации – адаптация мигрантов из ближнего зару-

бежья. Одним из средств в этой работе, безусловно, является просвещение – знакомство с многонациональной культурой области: концерты, этнографи-

ческие выставки, фестивали. А в материальной составляющей (человек ведь живет и душой, и телом) у нас представлены национальная кухня и, конечно, спорт. Делаем мы это в первую очередь для того, чтобы сохранить традиции, присущие разным народам».

Этнокультурные мероприятия Дома народов Урала разнообразны и интересны. Екатеринбургцам хорошо известна веселая и яркая Масленица, что каждый год проводится в Харитоновском парке. Это красивый, полный традиционных русских обрядов праздник, в котором могут принять участие все желающие: попеть от души, участвовать во взятии снежного городка и сжигании чучела Зимы, вдоволь поесть блинов. После Масленицы остается светлое ощущение, что весна уже рядом, солнце торжествует, мир становится добрее и чище. Нынче гулянье станет многонациональным – в нем примут участие марийцы, ар-

Многонациональный стол: и чак-чак, и блины...

мяне, татары, чувашаи и другие народы.

Ежегодно силами ассоциации проводятся значимые для культурной жизни праздники – День народов Среднего Урала, Навруз, Щаварни, Ханука, Сабантуй, Акатуй, а также фестивали и дни национальных культур народов Урала.

Очень интересен и масштабный новый проект, возникший в 2016 году, – «Все народы как звезды». Он объединил более 2 500 молодых людей. В Нижнем Тагиле, Алапаевске, Ревде, Красноуфимске, Екатеринбурге можно было увидеть развернутые программы по культуре народов России, выставки предметов народного творчества и быта, посетить мастер-классы по народной хореографии и национальному костюму, попробовать национальные блюда. Там, где чак-чак соседствует на столах с блинами и шаурмой, трудно ожидать конфликтов – наоборот, атмосфера дружбы, понимания и любознательности царит на этих фестивалях.

Еще один культурный проект – фильм «160» о народах, проживающих в Свердловской области. В картине от лица русских, евреев, немцев, армян рассказывается о традициях народа. Особенно интересны мифы, характерные установки, которые все мы знаем («евреи умные, немцы точные» и т. д.), но в фильме они прекрасно расшифровываются, и в этом есть добрый юмор, который высветляет многие «темные углы» в этих вопросах.

«Если один человек из определенной нации проявил свои негативные качества, то это, к сожалению, как правило, бросает тень на всех ее представителей. На самом деле главная

беда – в невежестве, незнании. Именно культура – поэзия, музыка, танец – может стать тем гидом, который покажет нам лучшие стороны нации, и это будет правильно. Так можно избежать сложных конфликтных ситуаций. Так что роль духовного наследия народа в любом случае очень ценна», – говорит Фарух Мирзоев.

Как создать культурное пространство, в котором соединятся самые лучшие черты людей, что можно сделать для гармонии в отношениях между этносами? Фарух Мирзоев уверен, что это умеют уральцы разных народов, и это под силу всем, кто желает жить в мире, взаимопонимании и дружбе, кто хочет знать больше о большом мире вокруг себя.

Праздник «Все народы как звезды»

Сцена из «СинемаШоу»

«Бродвейское» шоу уральской эстрады

В лучах софитов, под вспышки фотокамер на красной дорожке появляется Она с ослепительной улыбкой голливудской звезды. Рядом, как и положено, восхищенно глядя на спутницу, идет Он – режиссер всех ее ролей, герой ее романа, романа с Синема. История главных действующих лиц «СинемаШоу» пронизывает весь музыкальный спектакль. Кажется бы, жанр эстрады не подразумевает драматических линий, но в этом представлении мы видим соединение вокала, немислимых трюков и сентиментального сюжета.

Неповторимую атмосферу настоящего шоу создают калейдоскоп кадров из известных кинолент, экстравагантные костюмы и декорации. Фантастическую возможность вспомнить и увидеть шедевры мирового экрана дарит автор идеи, режиссер-постановщик Максим Лебедев.

На театральной сцене появляются призрак из «Охотников за привидениями» и невероятная дива Плавалагуна из «Пятого элемента». Артисты завораживают искусством пения, танца, трюка... Со сцены звучат мелодии из кинолент в современных аранжировках Станислава Ситникова, Павла

Скорнякова, Александра Дудова, Александра Кулаева. С самого начала действия становит-

ся понятно, что и танцевальная составляющая «СинемаШоу» весьма разнообразна: от модерна, брейк-данса, полл-данса до восточных и клубных танцев. Хореографы проекта Юлия Елескина и Владимир Ласков придумали непростой и оригинальный язык движений танцоров.

Второе действие открывает... Примадонна! Знаменитый баллахон, сильный голос и неповторимое обаяние – и жанр пародии становится здесь высокохудожественным. В сказочный мир кино погружают светлая песня из мультфильма «Аладдин» и культовые ботинки Чарли Чаплина, выполненные по эскизам главного художника проекта Игоря Сидорова. Сам «Чаплин» появляется на сцене практически в каждом номере шоу. Как верный хранитель Синема, он будто говорит нам: «Я с тобой, мой зритель, какой бы фильм ты ни смотрел».

«СинемаШоу» – шоу, которым восхищаются, и заслуженно! Такого проекта еще не было в Екатеринбурге. Он радует и удивляет зрителей яркой радугой возможностей артистов и театра.

Анна ДУШИНА и эстрадный балет «Апельсин»

Фото Искра ЖЕЛНОВА

Центр современного искусства предложил молодым местным художникам поработать с коллекцией уральского и сибирского видеоарта. Отсмотрев видео Олега Блябляса, групп «Зер Гут», «Куда бегут собаки» и Sistra, молодые художники создали свои произведения, не ограничившись рамками видеоарта. Такое новое восприятие обозначило другой взгляд и на коллекцию, и на само видеоискусство, а также выявило те самые неслучайные связи, соединяющие искусство 1990-х с современными арт-процессами.

Анжелика ВАККАСОВА — номер «Пятый элемент»

Маргарита КОРАБЕЛЬЩИКОВА и Павел БАТУХТИН

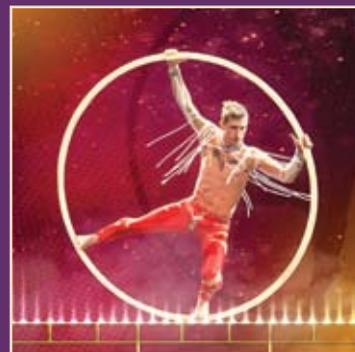
Балет Театра эстрады

Максим ТУШНОЛОБОВ в образе Примадонны с балетом

Елизавета ЛОЗАН — номер «Аладдин»

Артист оригинального жанра Сергей КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

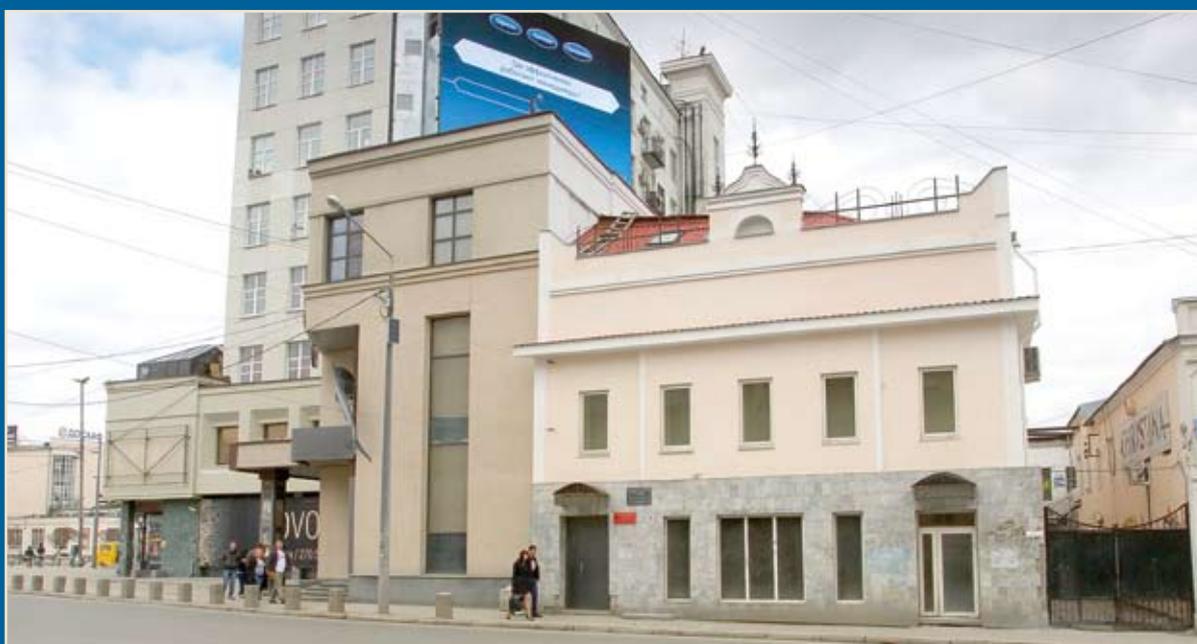

Шоу-группа «Сердца»

Дом жилой. Кинотеатр «Заря». 1955 год, архитектор П.Д. Деминцев, улица Баумана, дом 2

«Что имеем, не храним, потерявши — плачем» — к сожалению, так бывает нередко, и не только с вещами, природой и даже людьми, но и с памятниками архитектуры. Чтобы такого не случилось, государство берет исторические ценности под защиту. Правительство региона утвердило программу охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории Свердловской области. На сегодняшний день более 1500 памятников архитектуры, истории и культуры поставлены под государственную охрану. Программа позволяет повысить эффективность работы по сохранению, использованию, популяризации этого богатейшего наследия. Ряд зданий, расположенных в городе Екатеринбурге, включены в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Магазин. Начало XX века, улица 8 Марта, дом 19, литер Б